

**Автономная некоммерческая организация высшего
образования «Открытый университет экономики, управления и права»
(АНО ВО «ОУЭП»), Москва
Межрегиональная общественная организация
содействия развитию науки и образования
«Общественная академия компьютерных наук», Москва
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Институт деловой карьеры», Москва
Частное Образовательное Учреждение Высшего Образования
«Академия управления и производства», Москва
Межрегиональная общественная организация
«Академия информатизации образования», Москва
Частное учреждение «Информационные технологии», город Караганда
Ассоциация электронного обучения, Москва**

***Сборник докладов
Национальной научно-практической конференции***

**«Актуальные вопросы социально-экономического развития,
менеджмента и права в эпоху цифровой трансформации»**

г. Москва 26 декабря 2024 г.

УДК
338.242.2

Актуальные вопросы социально-экономического развития, менеджмента и права в эпоху цифровой трансформации. Сборник докладов Национальной научно-практической конференции. М.: Изд-во АЭО, 2024. 143 с.

Сборник включает материалы (статьи, доклады) Национальной научно-практической конференции «Актуальные вопросы социально-экономического развития, менеджмента и права в эпоху цифровой трансформации», состоявшейся 26 декабря 2024 года в г. Москве, организованной Автономной некоммерческой организацией высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права», Автономной некоммерческой организацией высшего образования «Институт деловой карьеры», при поддержке Межрегиональной общественной организации содействия развитию науки и образования «Общественная академия компьютерных наук»; Частное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Академия управления и производства», г. Москва, Межрегиональной общественной организации «Академия информатизации образования», г. Москва и др. В сборник вошли статьи участников конференции, преподавателей, научно-педагогических работников, а также студентов и магистрантов, получившие положительные рецензии научных руководителей. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы. Материалы сборника печатаются в авторской редакции.

Издание адресовано экономистам, менеджерам, правоведам, преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарно-экономических и правовых специальностей и всем заинтересованным лицам.

Научный редактор:

Тараканова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент

Составители сборника докладов:

Тараканова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент

Сотникова Евгения Дмитриевна, кандидат социологических наук

Жариков Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Милов Павел Олегович, кандидат юридических наук, доцент

© Авторы, 2024

© Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права», 2024

© Частное Учреждение «Издательство АЭО», оформление 2024

Содержание

Базылев В.Н. Рабочее место судебного лингвиста-эксперта – актуальный вектор цифровизации	4
Базылев В.Н., Сотникова Е.Д., Тихомиров Н.А. Интеграция электронно-библиотечной системы в учебный процесс профессионального и высшего образования: новые тенденции	13
Бобровский Е.А. Эволюция организационно-правовых основ института разрешения административно-правовых споров	21
Босова Е.В. Технологический суверенитет России – ключевые шаги к укреплению	26
Голубев А.Ф., Кислый О.А., Лукашин М.В. Цифровое пространство как регулятор таможенной деятельности ЕАЭС	33
Данина Т.М., Ромашкин А.Е. Развитие программно-целевого метода в государственном управлении	39
Лекомцева Д.А. Актуальные вопросы правового регулирования противодействия киберпреступности в США	44
Майстренко Г.А., Давитадзе М.Д. Основные виды преступлений против института семьи в РФ в XXI в.	55
Немцева Ю.В., Полякова Н.В. Цифровизация муниципального управления, направленная на совершенствование взаимодействия служащих Брянской городской Администрации с населением	61
Пузаков Н.Р. История развития пенсионного обеспечения в России	67
Пузаков Н.Р. Пособие по беременности и родам: порядок и условия назначения	76
Самороков А.В., Добровольская С.С. Проблемы управления трудовыми ресурсами и пути их решения	82
Сельская О.В. Особенности аттестации персонала муниципальных служащих	92
Семенова А.Н., Данина И.Н. Реализация государственной поддержки цифровизации общего образования	97
Масягин В.П., Шипилов А.И., Смирнов М.Г. Правовая перспектива использования искусственного интеллекта и нейронных сетей	102
Сурков М.М. Система управления персоналом, как основной элемент экономической деятельности организации	111
Тараканова Н.В. Проблемы роста научно-исследовательского и образовательного потенциала российских вузов	115
Федоров С.Е. Цифровая трансформация подготовки кадров в вузах	120
Чумичева М.А. Информационные системы в логистике: их значение, задачи и перспективы развития	125
Чуфаров А.С. Особенности формирования боевой мотивации военнослужащих: история и современность	136

**РАБОЧЕЕ МЕСТО СУДЕБНОГО ЛИНГВИСТА-ЭКСПЕРТА –
АКТУАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ
THE WORKPLACE OF A FORENSIC LINGUIST-EXPERT – A
CURRENT VECTOR OF DIGITALIZATION**

Базылев Владимир Николаевич,
*доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»;
v-bazylev@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы цифровизации судебной лингвистической экспертизы. Анализируется стандартизация судебно-экспертных методик в аспекте общего процесса цифровизации экспертной деятельности. Намечены пути стандартизации методик, использующих автоматизированные информационно-вычислительные комплексы, а также компьютеризированные рабочие места судебных экспертов.

Ключевые слова: стандартизация, экспертная деятельность, цифровизация, методика экспертного исследования, судебная лингвистическая экспертиза.

Bazylev Vladimir Nikolaevich,
*doctor of philology, professor,
professor of the department of general humanitarian disciplines,
ANO VO «Open university of economics, management and law»;
v-bazylev@inbox.ru*

Abstract. Considered the current problems of standardization of forensic activities. The author analyzes the standardization of forensic expertise in the overall process of digitization of forensic expertise. The ways of standardization of methods using automated information-computing complexes, as well as computerized workplaces of forensic experts are outlined.

Keywords: standardization, forensic expert activity, digitalization, databases, methods of expert research, samples for comparative research

Актуальность темы статьи обусловлена вызовами времени, требующими изменения подходов к организации практической деятельности эксперта. В данном конкретном случае речь идет о работе судебного эксперта-лингвиста¹.

После двадцати с лишним лет теоретических поисков и практических наработок российское экспертное сообщество постепенно приходит к единой позиции относительно объекта исследования и ключевых задач, которые может решать эксперт-лингвист.

В Справочнике по подготовке, организации, назначению и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России от 2024 года сказано: «Общим объектом судебной лингвистической экспертизы является текст как продукт речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека. Текст понимается в данном случае широко – как объединенная смыслом последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [11, с. 84].

Сегодняшний этап совершенствования процедуры лингвистической экспертизы связан в основном с проблемой интенсификации. Последнее обусловлено все возрастающим количеством дел по новым статьям УК РФ. В свою очередь, это объясняется изменениями, как во внутренней политике и идеологии государства, так и во внешнем политическом и идеологическом контексте. Помимо этого, вопрос об интенсификации работы эксперта связан, по мнению Е.И. Галяшиной, «с повышением производительности имеющихся экспертных средств и методов анализа текстов в целях решения всего многообразия экспертных задач, которые ставятся судебной практикой» [2, с. 180].

Однако для этого необходимо разработать общенаучные высокоэффективные методики, позволяющие автоматизировать отдельные этапы лингвистического исследования текста и расширить при этом круг решаемых вопросов [4].

По факту соответствующее современным требованиям и вызовам времени обеспечение судебной лингвистической экспертизы (шире – комплекса гуманитарных эксперт) пока отсутствует, и заказа на его разработку от профильных структур нет. В Приказе Министерства юстиции РФ от 26 ноября 2015 г. № 269 «Об утверждении Требований к минимальной комплектации материально-технической базы по каждому виду судебных экспертиз, проводимых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» о лингвистической экспертизе, не упоминается [7].

При том, что ранее разработанные и хорошо зарекомендовавшие себя методики отдельных ведомств могут быть оптимизированы и адаптированы для исследования объектов, поступающих на лингвистическую экспертизу.

¹ Согласно Распоряжению Правительства РФ № 3214-р от 16.11.2021 г. судебная лингвистическая и судебная психолого-лингвистическая экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлением терроризма и экстремизма, а также при проверке сообщений о таких преступлениях проводятся исключительно государственными судебно-экспертными учреждениями [9].

Для решения типовых вопросов могут быть, например, созданы электронные блоки формализованных бланков экспертных заключений, ускоряющих процедуру оформления результатов проведенных исследований.

Нельзя сказать, что сформулированные выше положения носят абсолютно новый характер [12]. В начале нулевых объективной потребностью криминалистической практики в целом и отдельных, в том числе новых видов судебных экспертиз, например, лингвистической, становится, как тогда было принято говорить, информатизация и компьютеризация судебной экспертной деятельности. Начальный опыт компьютеризации работы эксперта-лингвиста приходится на конец 90-х., связанный с созданием «Электронной энциклопедии эксперта-фоноскописта» Р.К. Потаповой [6]. Сформулированные тогда же основные положения сохраняют актуальность для судебной лингвистической экспертизы до сегодняшнего дня [10, с. 307-325]. А именно:

- информационное обеспечение судебной экспертизы должно представлять собой информационный процесс, определяемый как процесс сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации, необходимой в данном случае для решения судебно-экспертных задач;

- необходимо формировать справочно-информационные фонды, являющиеся частью состава справочно-вспомогательных учетов, которые, в свою очередь, являются частью системы криминалистической регистрации, – коллекции (в т. ч. коллекции копий определенных объектов исследований), картотеки (в т. ч. картотеки описаний свойств объектов), справочники.

Все это, разумеется, зависит от форм деятельности, присущих лингвистической экспертизе:

- аналитической, связанной с проведением экспертных исследований и являющейся основной для судебно-экспертных учреждений;

- научной, направленной на интеграцию в судебно-экспертную деятельность достижений науки и техники, на совершенствование общетеоретических основ экспертной деятельности, на разработку экспертных методов и методик;

- дидактической, связанной с процессом подготовки экспертных кадров и повышением их квалификации;

- управленческой, направленной на организацию функционирования как системы государственных судебно-экспертных учреждений в целом, так и отдельных учреждений;

- профилактической, связанной с использованием результатов проведенных экспертиз в профилактике преступлений, административных и гражданских правонарушений.

Помимо сведений об объектах неотъемлемым элементом информационного обеспечения является информация о методах и методиках решения экспертных задач. Этот вопрос становится особенно актуальным в связи с происходящим в настоящее время процессом унификации и

стандартизации всех видов гуманитарных экспертиз – не только собственно лингвистической, но и автороведческой, фоноскопической, политологической, социологической, психологической, религиоведческой и этиковедческой.

Такие сведения содержатся в специальной экспертной литературе, в общенаучной литературе, описывающей конкретных методов исследования, которые могут найти применение в экспертной практике. Подобные фонды должны создаваться по каждому роду судебных экспертиз в виде перечня методов и методик с указанием области применения (решаемых задач) и источников, в которых приведено их описание.

Неотъемлемой составляющей информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности является массив нормативных актов по вопросам судебной экспертизы. Информации подобного рода для экспертов многократно возрастает в связи с развитием института судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях.

Разумеется, тогда же, т.е. на рубеже веков, шла речь о компьютеризации работы эксперта. Правда, на несколько ином уровне понимания ситуации. Но вектор был обозначен правильно. Речь шла об использовании универсальных аппаратных средств и универсального программного обеспечения для подготовки текстов экспертиз, для набора и редактирования сопутствующих документов. Также – о программах формирования и управления базами данных, которые перерабатывают большое количество информации и систематизируют ее по нужным признакам. Говорилось о необходимости создания баз данных и автоматизированных информационно-поисковых систем по конкретным объектам экспертизы, о применении в экспертной практике баз данных, имеющихся в смежных областях науки и техники, их адаптации для решения задач судебной экспертизы. Помимо этого – об автоматизации сбора и обработки экспериментальных данных, о создании программных комплексов либо отдельных программ по организации статистических данных при компьютерной обработке текстов и их массивов, о разработке компьютерных систем анализа изображений (в нашем случае – семиотически значимых элементов объектов исследования в лингвистике).

Наконец, одна из самых насущных проблем оптимизации работы эксперта-гуманитария, которая была понятна с самого начала в связи с большими объемами именно текстовых материалов, – это создание программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач.

На современном этапе информатизация судебной экспертизы переходит в русло создания программных комплексов для решения экспертных задач, включающих подготовку самого экспертного заключения. При существующем порядке производства судебных экспертиз, который сохраняется без изменения на протяжении многих лет, выполнение экспертизы и составление экспертного заключения является

весьма трудоемким процессом, особенно в случаях комплексных многообъектных экспертиз, и требует больших трудозатрат.

В то же время экспертная нагрузка постоянно растет, что сказывается отрицательно на качестве экспертных заключений. Специализированные системы поддержки судебной экспертизы, как они были задуманы и реализованы (к сожалению, обойдя при этом весь комплекс гуманитарных экспертиз [7]), дали бы возможность правильно описать, классифицировать и исследовать представленные на экспертизу вещественные доказательства, определить стратегию производства экспертизы, грамотно провести необходимые исследования в соответствии с рекомендованными методиками, подготовить и сформулировать экспертное заключение.

Освобождая эксперта от рутинной работы, это экономит его время и силы, концентрируют внимание на интеллектуальных аспектах экспертизы.

Собственно, к этому подводит нас сегодня потребность в такого рода компьютеризированном рабочем месте эксперта-лингвиста (шире – эксперта-гуманитария). Оговорим, что, к сожалению, активные разработки рабочего места эксперта обходят экспертов-гуманитариев стороной. Хотя для иных видов экспертной деятельности они уже готовы и успешно функционируют: это, например, и «Эврика», и «Кортик», и «Балэкс», и «Наркоэкс».

Все они работают по общему алгоритму, что позволяет использовать их в качестве образцов для разработки аналогов в сфере гуманитарной (в т.ч. лингвистической) судебной экспертизы.

Инвариантно система функционирует следующим образом. В процессе экспертного осмотра производится описание объектов исследования и выявленных морфологических признаков в диалоговом режиме путем выбора по меню, наряду с выбором обеспечивается ввод фрагментов текста. Аналогично производится ввод характеристик объекта и условий проведения исследований. По завершении каждого этапа значимые признаки выдаются пользователю для формулирования (также выбором из меню) окончательных или промежуточных выводов. Система обеспечивает строгое выполнение требований методики с точки зрения полноты и качества исследования. Выбор методов исследования производится автоматически в зависимости от объектов. Система позволяет постоянно просматривать формируемый текст заключения. По окончании диалога полный текст заключения записывается в текстовый файл.

В системе действует единый принцип – эксперт отвечает на вопросы, задаваемые ему программой. Если некоторые признаки могут быть оценены количественно в автоматическом режиме, методика позволяет на этом основании решить данный промежуточный вопрос категорически и перейти к следующему этапу. Если же ответ не является однозначным, криминалистически значимые признаки выводятся автономно, и решение принимает эксперт на основании своего профессионального (специального) знания и опыта.

Основные положения, высказанные выше, не теряют своей актуальности и сегодня несмотря на то, что компьютерные технологии конца первой четверти нового века существенно отличаются от того, с чем мы имели дело двадцать лет назад. Произошел переход от информатизации и компьютеризации к цифровизации (к цифровым платформам) и технологии искусственного интеллекта и дополненной реальности. Жаль, что гуманитарные виды экспертизы судебных не попали в тренд первый. Остается надеяться, что лакуна будет восполнена во втором тренде.

Очевидно, что сегодня задачу следует переформатировать. А именно: задача – создать цифровой ресурс, т.е. набор инструментов, который позволяет создавать цифровой контент в доступном конструкторе как матрице методических приемов, задающих алгоритм работы эксперта.

Цифровизация является достаточно сложным феноменом. Поскольку единообразный подход к трактовке цифровизации не выработан, представляется принципиально важным уточнить содержание данного понятия в рамках настоящей статьи. Прежде всего стоит обратиться к определению, сформулированному в методических рекомендациях Минкомсвязи России, где цифровизация (цифровое развитие) трактуется как «основанный на информационных технологиях процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), которые ранее выполнялись людьми и организациями без использования цифровых продуктов» [8]. В свете сказанного выше использование искусственного интеллекта в экспертизе допустимо. По мнению И.С. Кованова, «гносеологический аспект ИИ в праве следует понимать, как абстрактный диапазон познаваемости данностей интеллектуальных систем, направленный на выявление действительного положения феномена в отечественном правовом пространстве и подтверждение подлинности получаемых о нем знаний, а также на верификацию самобытных процессов их достижения с использованием свойственной юридической науке совокупности апробированных практик и инструментария» [3, с. 52]. Так, внедрение ИИ в процесс принятия решения по делу в суде можно аргументировать следующим: 1) экономичность – разрешение судебных дел на основе ИИ может существенно снизить трудоемкость судопроизводства; 2) возможность существенно ускорить процесс судебного разбирательства – разрешение судебных дел на основе ИИ может позволить значительно ускорить процесс правовой оценки документов и прочих доказательств, их анализа, обобщения и прочих операций, которые, как правило, выполняются человеком и требуют существенных затрат времени; 3) возможность исключения ошибок, обусловленных недостаточно тщательным исследованием материалов дела – в случае использования технологий ИИ может быть минимизирована либо полностью исключена роль человеческого фактора [1].

Рабочее место эксперта-лингвиста (шире – эксперта-гуманитария) представляет собой не просто информационно-поисковую систему с базой данных, и даже не автоматизированное рабочее место эксперта, а гораздо

более сложный аппаратно-программный комплекс в совокупности с пользователем. Рабочее место эксперта-лингвиста – это, в первую очередь, сам эксперт как пользователь, принимающий решения и выполняющий другие управляющие действия, поддерживаемый организационно-техническими средствами. В проекции на экспертную деятельность эта система представляет собой, фактически, совокупность экспертов и комплекса цифровых технологии и технологий ИИ.

Следовательно, для построения полностью функциональной системы «человек (эксперт) – компьютер» необходима разработка полноценного рабочего места эксперта. При этом необходимо учитывать, что рабочее место эксперта-лингвиста имеет свои особенности и не только отличается от автоматизированных рабочих мест других экспертных специальностей, но и дифференцируются в зависимости от вида той или иной экспертной деятельности [5]. В нашем случае – комплекса гуманитарных экспертиз: автороведческой, психологической, фоноскопической, лингвистической, религиоведческой, политологической, этиковедческой.

Рабочее место эксперта-лингвиста должны быть в основном ориентировано на пользователя, не имеющего специальной подготовки по использованию цифровых технологий и технологий ИИ. Основным назначением комплекса названных технологий можно считать децентрализованную обработку информации на рабочих местах экспертов, использование соответствующих (профильных) баз данных при одновременной возможности вхождения в локальные сети, в глобальные компьютерные сети, и Интернет. Рабочее место – это специализированная система, набор технических средств и программного обеспечения, ориентированные на конкретного специалиста, в данном случае на эксперта. Это профессионально-ориентированная система на базе ПК, расположенная непосредственно на рабочем месте эксперта и предназначенная для автоматизации его работы. Структура рабочего места – это совокупность его систем и элементов. К обеспечивающим системам в первую очередь следует отнести системы технического (аппаратного), информационного, программного и организационного обеспечения. Кроме того, обеспечение рабочего места предполагает целый ряд подсистем. Техническое (аппаратное) обеспечение представляет собой комплекс технических средств, основой которого служит персональный компьютер с различными периферийными устройствами и коммуникационными средствами связи. К информационной системе относятся массивы информации, хранящейся в локальных базах данных. Сюда же относятся и системы управления базами данных, с помощью которых производят запись информации, поиск, считывание, корректировку и решение информационных задач.

Заключение. Все сказанное приводит с необходимостью к выводу, что начавшаяся с наиболее трудного участка (автоматизации идентификационных исследований) компьютеризация судебной экспертизы перешла сейчас в несколько иное русло. На передний план выдвинуты проблемы создания не экспертных систем, полностью заменяющих человека, а интерактивных

систем гибридного интеллекта – составных частей компьютеризированного рабочего места эксперта. Мы не видим никакой трагедии в том, что на некоторое время автоматизированные количественные методики отошли в тень, поскольку им ранее уделялось неоправданно большое внимание. Видимо, это явление на данном этапе компьютеризации объективно обусловлено и связано с признанием лидирующего положения эксперта, приоритетом его неформальных знаний. Именно создание интерактивных систем, когда производится формализация методики, попытки оценить количественно значимость различных признаков обнажили множество недостатков и разночтений в методиках, над которыми эксперты, а часто и разработчики методик, даже не задумывались. Выяснилось, что многие методики невозможно формализовать из-за их неконкретности, расплывчатости оценок, внутренней противоречивости, хотя математический аппарат для поддержания диалога очень прост. Таким образом, вполне закономерно на передний план выдвинулась задача ревизии методик, устранения расхождений в разработках различных ведомств, выработки и утверждения унифицированных единых методик для использования во всех экспертных учреждениях.

Литература

1. Воскобитова Л.А. Понятие доказательства и использования «цифровой» информации в доказывании по уголовному делу// Высотехнологичное право: современные вызовы: Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2023. – С. 57-64.
2. Галяшина Е.И. Возможности судебно-речеведческих экспертиз в защите объектов интеллектуальной собственности// Юрислингвистика. - 2016. - № 7. - С. 176-191.
3. Кованов Е.С. Искусственный интеллект в праве: гносеологический аспект// Вестник Академии права и управления. – 2024. - № 5. – С. 46-53.
4. Колмогорова А.В. Инженерные лингвистические технологии в исследовании текста// Terra Linguistica. – 2023. - Том 14. - № 1. - С. 7–10.
5. Латышов И.В. Автоматизированное рабочее место эксперта как инструмент технологического обеспечения судебно-экспертной деятельности// Технологии в инфосфере. - 2021. - Т. 2. - № 2 (3). - С. 41-53.
6. Потапова Р.К. Электронная энциклопедия, предназначенная для эксперта-фоноскописта [Электронный ресурс]. - М., 1999 (1 электрон., опт. диск (CD-ROM)).
7. Приказ Министерства юстиции РФ от 26 ноября 2015 г. № 269 «Об утверждении Требований к минимальной комплектации материально-технической базы по каждому виду судебных экспертиз, проводимых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71167416/> (дата обращения 25.10.2024).
8. Разъяснения (методические рекомендации) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Приказом Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/document/consdocLAW343571/> (дата обращения 30.10.2024).
9. Распоряжение Правительства РФ № 3214-р от 16.11.2021 г. «Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными

организациями». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111170022?index=2> (дата обращения 06.11.2024).

10. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2006. – 650 с.

11. Справочник по подготовке, организации, назначению и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2024. – 106 с.

12. Толстухина Т. В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. - М.: Академия управления МВД России, 1999. - 320 с.

**ИНТЕГРАЦИЯ ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ В
УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**
**INTEGRATION OF ELECTRONIC LIBRARY SYSTEM INTO THE
EDUCATIONAL PROCESS OF PROFESSIONAL AND HIGHER
EDUCATION: NEW TRENDS**

Базылев Владимир Николаевич,
*доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
v-bazylev@inbox.ru*

Сотникова Евгения Дмитриевна,
*кандидат социологических наук
Директор центра научных исследований
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
esotnikova@umney.ru*

Тихомиров Николай Антонович,
*директор АНО ИНО «Профессионал»,
заместитель исполнительного директора по системам защиты информации
Частного учреждения БИБЛИОТЕКА ИНФОРМАЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ «УМНЕЙ»
ntihomirov@umney.ru*

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования, посвященного анализу новых тенденций в работе электронных библиотек – изучению их целей и задач на текущем этапе преобразования высшего и профессионального образования в России, решению вопросов о сохранении, хранении и эффективном использовании информационных ресурсов в образовательном и воспитательном процессе.

Ключевые слова: электронная библиотечная система, электронный ресурс, информационный ресурс, электронные средства обучения, библиотечные ресурсы, требования современного образовательного процесса, современная библиотека вуза и колледжа.

Vladimir N. Bazylev,
doctor of philology, professor,
professor of the department of general humanitarian disciplines,
ANO VO «Open university of economics, management and law»
v-bazylev@inbox.ru

Sotnikova Evgenia Dmitrievna,
candidate of sociological sciences,
director of the Scientific research center
ANO VO «Open university of economics, management and law»
esotnikova@umney.ru

Tikhomirov Nikolay Antonovich,
director of ANO INO «Professional»,
deputy executive director for information security systems,
Private institution LIBRARY OF INFORMATION AND EDUCATIONAL
RESOURCES «SMART»
ntihomirov@umney.ru

Abstract. the article presents the results of a study devoted to the analysis of new trends in the work of electronic libraries – the study of their goals and objectives at the current stage of the transformation of higher and professional education in Russia, addressing issues of preservation, storage and effective use of information resources in the educational and educational process.

Keywords: electronic library system, electronic resource, information resource, electronic learning tools, library resources, requirements of the modern educational process, modern university and college library.

Библиотечный институт находится сегодня в условиях трансформации высшего и профессионального образования. Библиотека является неотъемлемым компонентом информационно-образовательного пространства учебного заведения, поэтому изучение ее деятельности является актуальной и важной проблемой. По мнению Т.С. Комаровской, современная библиотека образовательного учреждения представляет собой место для учебы и научных исследований, центр информационного обслуживания пользователей, информационный и коммуникационный канал связи с внешним миром, элемент постоянно развивающегося и обучающегося вузовского сообщества [5, с. 12].

Результаты актуальных теоретических исследований констатируют, что изменяющиеся информационные потребности социума ставят перед библиотеками новые задачи и обуславливают их место в культурной и

образовательной среде. Традиционные функции библиотек нового типа видоизменились за счет применения современных телекоммуникационных и компьютерных технологий, что значительно повысило качество обслуживания современных читателей. Информационно-коммуникационные технологии позволили расширить перечень оказываемых библиотечно-информационных услуг, а библиотеке – стать не только хранилищем национального достояния, но и навигатором в глобальном информационном пространстве, где она совершает поиск знаний, анализирует найденную информацию, систематизирует и, главное, участвует в приращении новых знаний [3; 4].

Следует отметить, что особенность вузовских библиотек и библиотек колледжей заключается в том, что они информационно обеспечивают учебный процесс, осуществляют его научное и учебно-методическое сопровождение, выполняя при этом информационную, образовательную и воспитательную функции. Так, библиотека образовательных организаций коллаборации «УМНЕЙ» является современным информационно-образовательным, научно-исследовательским и культурно-просветительским центром, осуществляющим свою деятельность в интересах вузов и колледжей, входящих в коллаборацию, отечественной науки, образования и культуры. При этом она стремится быть конкурентоспособной в современной трансформирующейся научно-образовательной среде по всем направлениям своей деятельности. Деятельность библиотеки направлена на повышение качества обучения студентов, оптимизацию образовательного процесса, подготовку специалистов, способных гибко ориентироваться в динамично изменяющемся и развивающемся мире и поддерживать высокую профессиональную конкурентоспособность.

Говоря о современном состоянии и перспективах библиотечного института вуза или колледжа в их информационно-образовательной среде, следует иметь в виду, что главной задачей, стоящей перед библиотеками в контексте развития коммуникаций, является обеспечение доступа к достоверной и качественной информации и научным знаниям. Такую библиотеку можно рассматривать с технократических позиций – ввод, хранение, доступ к информации, и культурологических – наполнение не просто информацией, а текстами, которые являются следами культурного события. Библиотека является не только субъектом информационно-образовательной среды, но и субъектом образовательного процесса. Традиционное отношение к библиотекам как образовательным учреждениям выражается в известном изречении, автором которого считается американский ученый Бенджамин Иде Уиллер (Benjamin Ide Wheeler), возглавлявший старейший Калифорнийский университет в Беркли в 1899-1919 гг.: «Дайте мне библиотеку, и я вокруг нее создам университет» [8, с. 31], которое, отражая просветительскую роль библиотеки в учебном заведении, остается современным и сегодня.

Современные реалии, требующие ориентации образования на практическую подготовку, меняют подходы в деятельности вузовских

библиотек к информационному обеспечению пользователей, формируя у них информационную культуру.

Вузовскую библиотеку сегодня ассоциируют с понятиями интеллект, знания и профессионализм, т.к. именно в этой сфере накапливается и систематизируется большая часть возможной информации, с помощью которой обеспечивается соответствующий запросам современности уровень информационной поддержки как образовательных процессов, так и научно-исследовательской деятельности, что выдвигает на ведущее место обеспечение профессорско-преподавательского состава и студентов, магистрантов, аспирантов – будущих специалистов свободным и неограниченным доступом к необходимой информации независимо от того, есть она в библиотечном фонде или нет.

Именно поэтому современная библиотека вуза или колледжа должна пониматься как электронное пространство знаний. В связи с этим самым существенным вопросом является вопрос о технологии построения той целостности. Электронное пространство знаний может быть образовано по двум технологиям.

Кумуляция на одном или нескольких ресурсах всех научно значимых документов. В результате чего в одном месте будут собраны ресурсы, признанные научными, к ним будут созданы необходимые методики описания и механизмы предоставления пользователям. В случае принятия, данная технология потребует разработки и исполнения административных решений. В результате библиотечное дело вуза и колледжа в целом будет реализована как иерархическая система.

Создание поисковой среды, способной представить пользователю научные электронные ресурсы как единое пространство. Эта технология опирается на программные решения, для чего, разумеется, также требуется и финансирование, и административная поддержка. В этом случае библиотечная система вуза и колледжа будет иметь свойства гетерархической системы. Каждый из рассмотренных вариантов может иметь множество модификаций, принципиальное различие заключается в том, будем ли мы стремиться к образованию некоего центра накопления ресурсов, либо к созданию для этих ресурсов программной оболочки с целью формирования для пользователей виртуального единого пространства научных знаний.

К числу задач, которые сегодня требуют решения А.Б. Антопольский и Д.В. Ефременко относят:

- разработку инструментов для формирования электронного пространства научных знаний с использованием методологии семантической сети, существующих научных электронных библиотек и других электронных массивов научной информации, а также классификаций, тезаурусов, онтологий, систем метаданных и иных средств представления предметных областей;

- формирование современной системы оперативного отражения новых знаний, представляемых в электронном виде, в том числе при помощи автоматического формирования электронных изданий, репозиториев,

энциклопедий, справочников, словарей;

- развитие принципов и технологий открытой науки, открытого доступа, открытых данных, формирование соответствующей инфраструктуры;

- обеспечение сохранности научных знаний, отраженных в электронных ресурсах научной информации;

- координация деятельности по формированию документных, фактографических, энциклопедических и словарных научных электронных ресурсов, электронных научных изданий и средств их поддержки;

- организация многоаспектного и многофункционального информационного сопровождения научных исследований на основе современных сетевых технологий;

- повышение эффективности общественных затрат на формирование, поддержку и использование электронных научных ресурсов [2, с. 166-167].

Подчеркнем, что в своих рассуждениях мы исходим из того, что знаниевая парадигма частично отражена в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [7], поскольку «целями формирования информационного пространства, основанного на знаниях (далее – информационное пространство знаний), являются обеспечение прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создание условий для удовлетворения их потребностей в постоянном развитии, получении качественных и достоверных сведений, новых компетенций, расширении кругозора» [п. 24]. Эта цель должна быть достигнута созданием общедоступной системы взаимоувязанных знаний и представлений [п. 25].

Если обратиться к конкретному опыту использования потенциала электронных библиотечных систем в образовательной деятельности, то следует пояснить следующее. Для исследования основных типов электронных образовательных ресурсов, их влияния и места в образовательном процессе необходимо дать определение понятию «образовательная среда». По мнению ряда современных исследователей, информационная образовательная среда – это целостная система, состоящая из подсистем для реализации учебного образовательного процесса с применением современных информационно-технических и учебно-методических средств [1, с. 90–91]. Также образовательная среда представляет собой целостную систему обучения и воспитания для достижения необходимой педагогической цели при непрерывном образовании [6, с. 88].

В рамках описанных выше теоретических предпосылок и комплекса проблем, нами были рассмотрены специфические особенности информационных потребностей преподавателей и студентов учебных заведений коллаборации «УМНЕЙ».

Для выяснения специфики их информационных потребностей были использованы различные методы: изучение плановой документации,

анкетирование ведущих специалистов, анализ тематики запросов и т. п. Основным инструментом исследований явилось традиционное анкетирование. Исходная анкета состояла из 21 раздела, каждый из которых содержал от 3 до 28 вопросов. Генеральная совокупность исследования составила около 2 тысяч респондентов – студентов и преподавателей вузов и колледжей коллаборации «УМНЕЙ».

Выборочная совокупность респондентов из 4 вуза, 12 колледжей, принявших участие в анкетировании, составила 1200 человек (60 % от генеральной совокупности).

В результате проведенного исследования информационных потребностей студентов и педагогических кадров были выявлены различия в оценке респондентами эффективности используемых источников необходимой информации, определении состояния книгообеспеченности вузов и колледжей, предпочтительных видов информирования и их целесообразности.

Анализ внешней среды образовательного пространства показал наличие проблемной ситуации. Она заключается в противоречии между потребностями студентов и преподавателей и возможностями инфраструктуры по предоставлению качественных библиотечных услуг. Географическая удаленность некоторых регионов обуславливают низкую мобильность субъектов образования (и преподавателей, и студентов). Единственной возможностью преодолеть дискриминационные тенденции в библиотечном обслуживании студентов и преподавателей, связанные с географической удаленностью территории, является рациональное проектирование информационно-библиотечной среды, которая должна обеспечить включение субъектов образования в мировое и национальное информационное пространство. Для этого необходимы не только средства информационно-телекоммуникационных технологий, но и организационные меры для взаимодействия учреждений, организующих данное пространство, а также подробное изучение специфики информационных потребностей студентов и преподавателей вузов и колледжей удаленных регионов.

Нами был проведен также опрос библиотечных работников. Выявление компетентностных характеристик, необходимых сотрудникам библиотек вузов и колледжей, осуществлялось методом экспертного опроса: использовались анкеты, в которых ранжировались научные дисциплины по степени их важности.

Опрос показал, что предпочтения библиотекарей в области знаний и умений, необходимых для успешной профессиональной деятельности, ограничивается только специальными дисциплинами. Этот факт является следствием недостаточности вузовской подготовки библиотечных специалистов и низкой самооценки собственных возможностей и престижа своего труда. Известно, что высшее и профессиональное образование должно обеспечивать не только профессиональную, но и межпрофессиональную мобильность кадров, устойчивое позиционирование человека на рынке труда. Следует отметить, что подобное возможно, только если в рамках

профессионального образования специалист овладел комплексом фундаментальных научных дисциплин общего гуманитарного и / или естественно-научного профиля. Именно эти знания позволяют специалистам лучше адаптироваться к рыночным ситуациям (особенно на рынке труда), включаться в субъектно-объектные отношения образовательного пространства территории.

Исследование информационных региональных потребностей и опрос специалистов библиотек вузов и колледжей коллаборации «УМНЕЙ», показали, что необходимы специальные организационные усилия для того, чтобы наиболее полно удовлетворять информационные потребности населения удаленного региона в рамках образовательного пространства. По нашему мнению, эти усилия должны быть сосредоточены на системном развитии библиотечного сообщества в рамках методического объединения библиотек вузов и колледжей.

Таким образом, в ходе нашего исследования удалось выяснить, что региональные образовательные информационные потребности, имея региональную специфику, детерминированную экономическим, социокультурным, научным и образовательным комплексами, могут быть удовлетворены на уровне конкретного потребителя информации (обучающегося, в первую очередь) только в результате продуманного взаимодействия научных библиотек удаленного региона, которое приобретает компенсационный характер удаленности читателя от центров науки, культуры и образования.

Что касается проектирования информационно-библиотечной среды образовательного пространства коллаборации «УМНЕЙ», то она обоснована целесообразностью стратегического проектирования информационно-библиотечной среды, основанного на четком осознании целей и проведении особых организационных мероприятий для достижения прописанных перспектив. Фундаментальной основой стратегического развития информационно-библиотечной среды образовательного пространства коллаборации «УМНЕЙ» является персонал библиотек вузов и колледжей, обеспечивающий постоянное изучение информационных потребностей субъектов образования своей территории и осуществляющих адекватное библиотечно-информационное обслуживание.

Заключение. Библиотека вуз и колледжа, как и раньше, остается основным местом информационного обмена, точкой отсчета новых идей. Библиотека должна существовать, но она обязана быть привлекательной для современного обучающегося и соответствовать запросам времени. Роль библиотеки в информационном обществе огромна – она должна быть ориентиром к истинному знанию. Применение электронных библиотечных систем в вузе и колледже позволяет осуществлять дифференцированный подход в обучении, использовать разноуровневые задания, выбирать индивидуальную траекторию обучения. Кроме того, в электронной библиотеке содержится огромное количество материалов для самообучения. Несомненно, за электронными библиотечными системами будущее, ведь в

современном мире невозможно иметь широкий кругозор, соответствующий требованиям образовательного стандарта, без использования электронных средств обучения.

Литература

1. Андреев А.А., Рубин Ю.Б. Титарев Л.Г. Кафедра в системе открытого образования//Образование в информационную эпоху / под ред. С.В. Ивановой. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. – С. 90-100.
2. Антопольский А.Б., Ефременко Д.В. К вопросу о едином электронном пространстве знаний // Вестник Российской академии наук. - 2018. - Т. 88. - № 2. – С. 160-172.
3. Еременко Т. В. Вузовская библиотека в современной информационно-образовательной среде (опыт сравнительного библиотечного исследования): автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. М., 2004. - 54 с.
4. Зеленцова Е.В. Оптимизация деятельности вузовской библиотеки в условиях образовательного пространства удаленного региона: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. Новосибирск, 2007. – 22 с.
5. Коморовская Т.В. Библиотека вуза в условиях трансформации высшего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. Новосибирск, 2005. – 22 с.
6. Трайнев В.А. Электронно-образовательные ресурсы в развитии информационного общества (обобщение и практика). - М.: Просвещение, 2015. - 254 с.
7. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения – 10.08.2025).
8. Wheeler B.I. Organization of the Higher Education in the United States// Wheeler B.I. Writings and Papers. – Vol.8. – Berkeley: University of California, 1996. – Pp. 10-198.

**ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ
ИНСТИТУТА
РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ
EVOLUTION OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF THE
INSTITUTE OF RESOLUTION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL
DISPUTES**

Бобровский Евгений Алексеевич,
*магистрант Аккредитованного образовательного частного учреждения
высшего образования «Московский финансово-юридический
университет МФЮА», Москва
t.first00@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция организационно-правовых основ института разрешения административно-правовых споров.

Ключевые слова: система местной власти, административно-правовые жалобы, административные споры, коллегиальный состав.

Bobrovsky Evgeny Alekseevich
*Master's student of the Accredited educational private institution of higher
education «Moscow Financial and Law University MFUA», Moscow
t.first00@bk.ru*

Abstract. The article examines the evolution of the organizational and legal foundations of the institution for resolving administrative and legal disputes.

Keywords: local government system, administrative and legal complaints, administrative disputes, collegial composition.

Организационное оформление механизма административного разрешения публичных споров связано с формированием системы местной власти в России.

Некоторые коллегиальные органы губернской и уездной администраций можно считать подобиями административно-судебных учреждений. Это были губернские правления, состоящие из председателя (губернатора) и губернских профессиональных чиновников. Согласно Учреждению о губерниях и расписании к ним городов последние являлись высшими губернскими местами и осуществляли в пределах губернии надзор за исполнением законов и контроль за действиями должностных лиц, в том числе путем разрешения жалоб граждан. [1]

Губернские правления обладали широкими полномочиями в рассмотрении жалоб, что позволяло им оперативно реагировать на нарушения

прав граждан. Они могли принимать решения, как по административным, так и по судебным вопросам, что делало их универсальными органами в системе местного управления. Жалобы, поступавшие в губернские правления, рассматривались коллегиально, что обеспечивало объективность и прозрачность процесса.

В уездных администрациях также существовали аналогичные механизмы разрешения споров. Уездные суды и присутствия выполняли функции по рассмотрению жалоб на действия местных чиновников и органов власти. [3, с. 100] Это способствовало укреплению доверия граждан к системе управления и обеспечивало защиту их законных интересов.

Особенностью административно-правовых жалоб являлось их направление на устранение нарушений, связанных с исполнением публичных обязанностей. В отличие от гражданско-правовых и уголовно-правовых жалоб, они не требовали доказательства вины конкретного лица, а сосредотачивались на восстановлении нарушенного права.

Развитие системы административного разрешения споров в России стало важным шагом в формировании правового государства. Оно позволило создать механизмы, обеспечивающие баланс между интересами власти и граждан, а также способствовало повышению эффективности управления на местном уровне.

Губернские по земским и городским делам присутствия осуществляли надзор за исполнением законов земскими и городскими учреждениями, рассматривали жалобы на их решения и действия. Они также утверждали постановления земских собраний и городских дум, если те не противоречили законодательству. В состав присутствий входили губернатор, вице-губернатор, прокурор, председатель губернской земской управы и другие должностные лица, что обеспечивало комплексный подход к решению вопросов.

Важным аспектом деятельности губернских правлений было разрешение конфликтов между различными административными и судебными инстанциями. Они выступали арбитром в спорах между уездными и городскими учреждениями, обеспечивая соблюдение законности и порядка. Кроме того, губернские правления контролировали исполнение решений вышестоящих органов власти на местах, что способствовало укреплению вертикали управления.

Особое внимание уделялось взаимодействию с полицейскими учреждениями. Губернские правления рассматривали жалобы на действия уездной и городской полиции, а также контролировали соблюдение законности в тюремных учреждениях. Это позволяло минимизировать злоупотребления и обеспечивать защиту прав граждан. [4, с.47]

Таким образом, губернские правления играли ключевую роль в административной и судебной системе, обеспечивая законность, порядок и эффективное управление на местах.

Губернские и уездные присутствия по крестьянским делам также обладали полномочиями по надзору за законностью действий органов

крестьянского самоуправления. Они могли инициировать проверки деятельности сельских старост, волостных старшин и других должностных лиц, выявляя нарушения в их работе. В случае обнаружения таких нарушений присутствия имели право привлекать виновных к ответственности, включая отстранение от должности или наложение взысканий. Это обеспечивало контроль за соблюдением законности и порядка в крестьянских общинах.

Кроме того, присутствия играли важную роль в урегулировании споров между крестьянскими обществами и другими ведомствами или частными лицами. Они рассматривали жалобы на незаконное изъятие земель, неправомерное взимание налогов или иные действия, ущемляющие права крестьян. Решения присутствий основывались на действующем законодательстве и учитывали местные обычаи и традиции, что способствовало их авторитету среди населения.

Важным аспектом деятельности присутствий было обеспечение прозрачности и справедливости в рассмотрении дел. Все заседания проводились открыто, с участием заинтересованных сторон, что позволяло избежать злоупотреблений и коррупции. Решения принимались коллегиально, что снижало риск субъективности и обеспечивало их законность.

Наиболее совершенной формой учреждений по разрешению административно-правовых споров считались уездные и губернские по воинской повинности присутствия, образованные в соответствии с Уставом о воинской повинности от 1 января 1874 г. В коллегиальном составе этих присутствий профессиональный элемент практически приравнивался к элементу выборным. Во главе учреждения стояло беспристрастное, независимое от администрации лицо - уездный или губернский предводитель дворянства. Порядок ведения дел был достаточно точно урегулирован. В связи с частой неграмотностью жалобщиков подача жалобы была значительно упрощена: ее можно было подать в письменной или в словесной форме. [2, с.57]

Уездные и губернские по воинской повинности присутствия обладали широкими полномочиями для рассмотрения жалоб, связанных с призывом на военную службу, освобождением от нее или отсрочкой. Их решения основывались на тщательном изучении обстоятельств каждого дела, что обеспечивало справедливость и законность. Присутствия также учитывали социальное положение жалобщиков, их семейные обстоятельства и состояние здоровья, что делало процесс более гуманным.

Важным аспектом работы присутствий была их доступность для всех слоев населения. Благодаря упрощенной процедуре подачи жалоб даже неграмотные граждане могли защитить свои права. Это способствовало повышению доверия к институту и снижению социальной напряженности.

Коллегиальный состав присутствий, включавший как профессиональных юристов, так и выборных представителей, обеспечивал баланс между юридической грамотностью и учетом местных особенностей. Предводитель дворянства, возглавлявший учреждение, гарантировал независимость и объективность принимаемых решений.

Таким образом, уездные и губернские по воинской повинности присутствия стали важным элементом административно-правовой системы Российской империи, сочетая в себе принципы законности, доступности и справедливости.

Правительствующий сенат осуществлял надзор за законностью действий местных органов власти и рассматривал жалобы на решения присутствий [5]. В его компетенцию входили споры, связанные с нарушением административных норм, злоупотреблениями должностных лиц и неправомерными решениями государственных учреждений. Сенат также занимался вопросами толкования законов и их применения на практике, что способствовало унификации правоприменительной деятельности в империи.

Особое внимание уделялось рассмотрению дел, связанных с налогообложением, земельными вопросами и государственной службой. Сенат выступал в качестве высшей инстанции, чьи решения были окончательными и обжалованию не подлежали. Его деятельность основывалась на принципах коллегиальности и строгого соблюдения законодательства, что обеспечивало авторитет и доверие к этому органу.

К концу XIX века Сенат стал играть ключевую роль в системе административного надзора, сосредоточившись на рассмотрении жалоб на действия местных и центральных органов власти. Это привело к значительному увеличению его нагрузки, особенно в I-м Департаменте, который занимался делами, связанными с нарушением законов, и во II-м Департаменте, рассматривавшем вопросы административного характера. Сенатские решения стали важным инструментом защиты прав граждан от произвола чиновников, что способствовало укреплению законности в империи.

Однако рост числа жалоб и сложность дел требовали реорганизации работы Сената. В начале XX века были предприняты попытки упростить процедуру рассмотрения жалоб и ускорить принятие решений. Тем не менее, бюрократическая система и недостаток ресурсов ограничивали эффективность Сената.

Несмотря на эти трудности, Сенат сохранял авторитет как высший орган административной юстиции. Его решения часто становились прецедентами, влиявшими на развитие законодательства и практики управления. В условиях нарастания социальных и политических кризисов начала XX века Сенат оставался важным институтом, обеспечивавшим контроль за законностью действий власти.

Литература

1. Указ Петра I от 18 декабря 1708 г. «Об учреждении губерний и расписания к ним городов»// ПСЗ. Т. IV. N 2218. (репринтное издание)
2. Зайденман Л.О. Порядок и способы обжалования административных распоряжений и постановлений. СПб., 1904. С. 57(репринтное издание).
3. Рожнов А.А. История государства и права России. IX в. - первая половина XIX в.: учебник. М., 2022. С. 98 - 106.

4. Рожнов А.А. Судоустройство и процессуальное право по Псковской и Новгородской судным грамотам // Российский судья. 2024. N 8. С. 46 - 50.
5. Сабаева Д.Л. Государственные функции //Электронный ресурс СПС Консультант Плюс. 2024.(дата обращения 14.01.2025).

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ - КЛЮЧЕВЫЕ
ШАГИ К УКРЕПЛЕНИЮ
RUSSIA'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY – KEY STEPS TO
STRENGTHENING IT**

Босова Елена Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
sppk72@mail.ru

Аннотация. Социально-экономические трансформации, запущенные в российской и мировой экономике событиями 2020 г. (пандемия COVID-19) и 2022 г. (начало специальной военной операции и переход цивилизационного противостояния России и коллективного Запада в открытую форму, принятие им глобального масштаба) коренным образом изменили политико-экономические условия дальнейшего развития, породили новые вызовы, угрозы и риски для его устойчивости. Это дает основание полагать, что начался переход к новому – «постнормальному» состоянию национальной экономики

Ключевые слова: национальная экономика, национальные экономические цели, современный кризис, санкции, технологический суверенитет, критические технологии, сквозные технологии, импортозамещение.

Bosova Elena Vladimirovna,
candidate of economic sciences,
associate professor of the department of economics and management
ANO VO «Open university of economics, management and law»,
sppk72@mail.ru

Annotation. The socio-economic transformations launched in the Russian and global economies by the events of 2020 (the COVID-19 pandemic) and 2022 (the start of a special military operation and the transition of the civilizational confrontation between Russia and the collective West into an open form, its adoption of a global scale) have radically changed the political and economic conditions for further development, giving rise to new challenges, threats and risks for its sustainability. This gives reason to believe that the transition to a new, «post-normal» state of the national economy has begun.

Keywords: national economy, national economic goals, modern crisis, sanctions, technological sovereignty, critical technologies, cross-cutting technologies, import substitution.

Социально-экономические трансформации, запущенные в российской и мировой экономике событиями 2020 г. (пандемия COVID-19) и 2022 г. (начало специальной военной операции и переход цивилизационного противостояния России и коллективного Запада в открытую форму, принятие им глобального масштаба) коренным образом изменили политико-экономические условия дальнейшего развития, породили новые вызовы, угрозы и риски для его устойчивости. Это дает основание полагать, что начался переход к новому – «постнормальному» состоянию национальной экономики. И этот переход неизбежно сопровождается нарастанием неопределенности, что ставит новые задачи перед осуществлением экономической политики, которая смогла бы обеспечить эффективное прохождение этого переходного периода.

Национальная экономика – это производство, распределение и торговля, потребление товаров и услуг различными агентами страны. Национальная экономика в глобальном контексте – это прежде всего макроэкономика. Но микроэкономические принципы влияют на поведение макроэкономики.

Национальные экономические цели включают: эффективность, справедливость, экономическую свободу, полную занятость, экономический рост, безопасность и стабильность. Экономические цели не всегда взаимно совместимы; стоимость достижения любой конкретной цели или набора целей заключается в том, что для достижения остальных целей требуется меньше ресурсов.

Отличие современного кризиса для России, который проявляется не только в реальных экономических, политических, культурных и др. процессах, но и на концептуально-методологическом, идейном уровне, состоит в том, что он затрагивает не только нашу страну, но и весь мир. Современный кризис, как представляется, должен обеспечить переход к новому устойчивому состоянию экономики и геополитики, характеризуется многополярностью в политике и глокализацией в экономике.

Разрыв и перестройка мирохозяйственных связей, вызванные антироссийскими санкциями и затронувшие не только Россию, но и многие другие страны, напрямую не вовлеченные в санкционные процессы, вскрыли опасности, связанные с излишней открытостью национальных экономик, их критической зависимостью от международного разделения труда и, соответственно, импорта. Поэтому острой является в современных условиях проблема обеспечения технологического суверенитета.

Суверенитет Российской Федерации – основополагающее свойство Российской Федерации, как государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за её пределами, в рамках международного общения.

Технологический суверенитет – это правительственная программа, которая предполагает приоритет замены импорта на сельскохозяйственные товары, оборудование, ИТ-продукты и товары, которые предназначены для использования в госзаказе и потому не должны быть произведены за рубежом.

Технологический суверенитет понимается не как автономизация российской экономики, сегодня она, по сути, невозможна без резкого

снижения уровня жизни населения, но как обеспечение защиты от рисков непоставок технологий из недружественных стран. Эта защита может быть обеспечена тремя основными способами:

- развитие российских импортозамещающих производств;
- налаживание более тесного взаимодействия с дружественными странами;
- опережающее развитие отечественных технологий с тем, чтобы вызвать частичную взаимную технологическую зависимость экономик недружественных стран от России, за счет чего снизить соответствующие риски.

Сегодня происходит перестройка политической иерархии стран в мире, что связано со сменой глобальных «полюсов развития». Процесс этот начался достаточно давно, но именно сейчас из постепенной, эволюционной фазы он перешел в фазу ускорения, что связано с силовым противодействием тех стран, которые в силу объективных причин утрачивают свое лидерское положение.

Согласно утвержденной Правительством Российской Федерации «Концепции технологического развития на период до 2030 года», выделены 3 цели технологического развития:

- обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий;
- переход к инновационно-ориентированному экономическому росту;
- технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем.

Критические технологии обеспечивают сегодняшнее решение важнейших производственных задач по созданию системно значимых видов высокотехнологичной продукции. К ним, в частности, относятся отраслевые технологии – технологии в области микроэлектроники, станкостроения, биоинженерии, обработки материалов и другие.

Сквозные технологии – перспективные технологии межотраслевого значения, определяющие будущий облик экономики и отдельных отраслей в среднесрочной перспективе. К ним относятся технологии искусственного интеллекта, новых материалов, квантовых вычислений и коммуникаций, накопления энергии, систем связи, космических систем.

Показателями достижения этой цели к 2030 году являются:

- достигнутый уровень технологического суверенитета по видам продукции;
- достигнутый уровень развития критических и сквозных технологий;
- снижение коэффициента технологической зависимости в 2,5 раза;
- рост внутренних затрат на исследования и разработки (в сопоставимых ценах) не менее чем на 45 процентов.

Вторая цель – переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы.

Показателями достижения этой цели к 2030 году являются:

- рост уровня инновационной активности организаций в 2,3 раза;
- рост затрат на инновационную деятельность (в сопоставимых ценах) в 1,5 раза;
- рост объема инновационных товаров, работ, услуг (в сопоставимых ценах) в 1,9 раза;
- рост числа патентных заявок в 2,4 раза;
- увеличение числа зарегистрированных крупных технологических компаний в 5 раз, в том числе малых - в 2,3 раза;
- увеличение темпа роста частных инвестиций в малые технологические компании в 3 раза.

Третья цель – технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем.

Предусмотренный для реализации национальных целей развития Российской Федерации экономический рост к 2030 году не менее чем на 20 процентов требует:

- восстановления производственно-технологических цепочек за счет углубления локализации их основных элементов;
- проведения технологической модернизации производственной системы экономики, в том числе на основе внедрения наилучших доступных технологий для обеспечения ее глобальной конкурентоспособности.

Показателями достижения этой цели к 2030 году являются:

- рост несырьевого неэнергетического экспорта (в сопоставимых ценах) в 1,5 раза;
- увеличение доли организаций обрабатывающей промышленности, осуществляющих технологические инновации, в 1,6 раза;
- увеличение доли высокотехнологичной промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации, в общем объеме потребления такой продукции до 75 процентов;
- достижение удельного веса товаров, произведенных с использованием наилучших доступных технологий, – до 100 процентов (на промышленных объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, отнесенных к I категории).

Технологический суверенитет, преимущественно обеспеченный собственными линиями разработки технологий и реализацией проектов в приоритетных отраслях экономики, достигается при выполнении 2 условий:

- в области критических технологий – установление и поддержание технологического паритета со странами-лидерами;
- в области сквозных технологий – достижение технологического лидерства за счет создания научно-технологических заделов и потенциала их коммерциализации.

Перечни критических технологий и сквозных технологий определяют сквозные технологические приоритеты для деятельности субъектов технологического развития и всех форм государственной поддержки.

Перечень сквозных технологий опирается на научно-технологический прогноз (форсайт) и формируется на основе прозрачных процедур, устанавливаемых законодательством Российской Федерации.

Для России технологический суверенитет важен в связи с нарастающей геополитической напряженностью и санкциями со стороны западных стран. Эти факторы демонстрируют острую необходимость в усилении технологической самостоятельности и укреплении национальной безопасности. Кроме того, проекты, запущенные в рамках развития технологического суверенитета могут стать основой для развития отечественных разработок и импортозамещения, тем самым стимулируя экономический рост и создавая новые рабочие места.

Импортозамещение – процесс создания новых или развития существующих современных конкурентоспособных производств и технологий в Российской Федерации, предназначенных для замещения импортируемых товаров, услуг и технологий. Импортозамещение, как правило, осуществляется в форме локализации на территории Российской Федерации производств и технологий, воспроизведения технологий, либо в форме переориентации трансграничных производственных цепочек на устойчивых (надежных) поставщиков, импортирующих на территорию Российской Федерации товары, услуги и технологии;

Внешнее давление на российскую экономику в среднесрочной перспективе не ослабнет. Напротив, оно может усилиться. Это ставит проблему переориентации внешнеэкономических связей страны, а также стимулирования экономического роста с тем, чтобы в иерархии изменяющегося мира Россия могла претендовать на более высокую позицию.

Следует отметить, что российская экономика достаточно быстро адаптировалась к санкционному давлению, видимо, положительную роль здесь сыграла «ковидная тренировка» населения, власти и бизнеса, которые научились быстро перестраиваться в условиях шоковых изменений экономической среды. С другой стороны, это связано с высоким уровнем менеджмента российских компаний, который, по авторским оценкам, значительно превышает среднемировой и выше, чем в развитых странах, по крайней мере – с позиций эффективности антикризисного управления. Аналогичный вывод можно сделать и о качестве и эффективности государственного регулирования экономики.

Тем не менее, несмотря на высокую адаптационную способность российского бизнеса, он требует в нынешних турбулентных условиях государственной поддержки, которая не всегда оказывается своевременной и достаточно эффективной, а само государственное управление и регулирование социально-экономических отношений также требует совершенствования. Успешного решения задачи достижения макроэкономической стабильности, хотя это и является необходимым

условием преодоления кризисных проявлений в экономике, недостаточно для запуска механизмов роста. Здесь требуется дополнительное стимулирование.

В то же время, имеется опасность излишнего «вхождения» государства в экономику, что может привести к подавлению предпринимательской инициативы и, в конечном итоге, к снижению эффективности развития. То есть, одна из ключевых проблем современной России связана с поиском баланса в отношениях государства и бизнеса, баланса между использованием планово-распорядительных и рыночных инструментов регулирования хозяйственных процессов. Следует понимать, что нынешний этап усиления государственного вмешательства в экономику носит временный характер, он обусловлен лишь необходимостью нивелировать негативные последствия наблюдаемой турбулентности. При восстановлении же ситуации, государство должно будет ослабить свой интервенционизм.

Многообразие стоящих перед современной Россией проблем в области экономики определяет необходимость пересмотра до сих пор практиковавшихся органами власти подходов к ее регулированию. Начиная с 1990-х гг. экономическая политика в России выстраивалась на либеральных принципах, предполагающих приоритет рыночного саморегулирования, а задачей власти, как предполагалось, является создание условий для реализации частной инициативы. Однако, события последних лет указывают на то, что такой подход перестал давать результаты.

Требуется более активное вмешательство со стороны властей в экономику, не только на уровне регулирования, но прямого управления отдельными, критически важными для страны экономическими процессами и объектами. С другой стороны, у этого вмешательства должны быть пределы. Государство не должно и не сможет эффективно заместить инициативу бизнеса, а также во всех случаях дать большую эффективность, нежели это возможно на рыночной основе. Следовательно, сегодня остро стоит проблема совершенствования регулирования экономики, правового обеспечения этих процессов.

Также, несмотря на то, что сегодня страна находится в острой фазе кризиса, вызванного политико-экономической турбулентностью, следует разрабатывать (в опережающем порядке) правовые механизмы посткризисного безболезненного выхода государства из режима активного управления экономикой, отказа от дискреционных мер экономической политики, возврата к работе автоматических регуляторов.

Наконец, структурная трансформация экономики, перезапуск механизмов экономического роста, достижение технологического суверенитета и решение иных важных и неотложных задач возможно лишь с опорой на развитый и развивающийся внутренний рынок, что требует стабильного и развивающегося (как по объему, так и по структуре) потребительского спроса. Следовательно, одной из приоритетных задач для власти является обеспечение роста доходов населения и снижение уровня их дифференциации.

Сегодня российская экономика находится на уникальном этапе своего развития. Череды макроэкономических шоков в целом успешно преодолена. Несмотря на высокий уровень неопределенности и политико-экономической турбулентности, экономика смогла адаптироваться к новым условиям функционирования. Но неопределенность сохраняется, в этой связи требуется более сбалансированное и активное участие государства в регулировании и управлении процессами экономического развития. В то же время, следует понимать, что это государственное вмешательство носит временный характер. По прохождении острой фазы кризиса его должно будет снизить.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (с изменениями на 21 октября 2024 года).
2. Борьба России за свою идентичность в глобальном мире: теория и практика: монография / А.Т. Алиев [и др.]. – Москва: Дашков и К, 2024. – 186 с. – ISBN 978-5-394-05924-7. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iprbookshop.ru/136449.html> (дата обращения: 14.01.2025).
3. Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных рисков: монография / П. В. Алексеев, Э. Д. Джагитян, И. А. Карачёв [и др.]; под редакцией А. А. Ткаченко. – Москва: КУРС, 2024. – 320 с. – ISBN 978-5-907064-61-4. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iprbookshop.ru/144846.html> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Инновационная деятельность в России: стратегические направления и механизмы: коллективная монография / М.Я. Веселовский [и др.]. – Москва: Научный консультант, 2024. – 224 с. – ISBN 978-5-9905937-1-8. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iprbookshop.ru/140291.html> (дата обращения: 14.01.2025).

**ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК РЕГУЛЯТОР
ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС
DIGITAL SPACE AS A REGULATOR CUSTOMS
ACTIVITIES OF THE EAEU**

Голубев Андрей Федорович,
кандидат философских наук, доцент
заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин и
таможенного дела
АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»,
golubeff2014@gmail.com

Кислый Олег Алексеевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
razboiniki@yandex.ru

Лукашин Михаил Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
lukashin.N.V @yandex.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость развития цифрового пространства по обеспечению эффективного взаимодействия таможенные органы государства-члены ЕАЭС. Раскрыта его содержательная характеристика, сделан вывод о том, что успешная реализация цифровой повестки ЕАЭС в деятельности таможенных органов государства-члены ЕАЭС предполагает необходимость унификации подходов к реализации цифровых технологий прослеживаемости товаров и транспортных средств, начинаться с момента предоставления декларантом информации о выборе процедуры таможенного транзита и заканчиваться после таможенной процедуры.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, цифровое пространство, цифровые технологии, таможенные органы, таможенные процедуры.

Golubev Andrey Fedorovich,
candidate of philosophical sciences, associate professor,

*head of the department of administrative and legal disciplines and customs affairs
ANO VO «Moscow University of Humanities and Economics»,
golubeff2014@gmail.com*

Kisliy Oleg Alekseevich,
*candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the department of pedagogy and psychology
ANO VO «Open university of economics, management and law»
razboiniki@yandex.ru*

Lukashin Mikhail Vladimirovich,
*candidate of law
associate professor of the department of theory and history of state and law
ANO VO «Open university of economics, management and law»
lukashin.N.V @yandex.ru*

Annotation. The article substantiates the need to develop a digital space to ensure effective interaction between the customs authorities of the EAEU member states. Its substantive characteristics are disclosed, and it is concluded that the successful implementation of the EAEU digital agenda in the activities of the customs authorities of the EAEU member states implies the need to unify approaches to the implementation of digital technologies for the traceability of goods and vehicles, starting from the moment the declarant provides information on the choice of customs transit procedure and ending after the customs procedure.

Keywords: Eurasian Economic Union, digital space, digital technologies, customs authorities, customs procedures.

На современном этапе развития экономики уровень цифровых технологий играет ключевую роль в реализации задач обеспечения конкурентоспособности товаров при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Цифровые технологии являются движущей силой для устойчивого экономического роста, ...«изменяя формат в сфере науки и техники, определяя стратегию их развития через концепцию Клауса Шваба – Индустрия 4.0» [9], образуя, таким образом, цифровое пространство и регулируя таможенную деятельность Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) [1], его государствами-членами являются: Российская Федерация [5], Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика. Одним из источников таможенного права государств-членов ЕАЭС является Таможенный кодекс ЕАЭС [2], положения которого ориентированы на использование цифровых технологий в деятельности таможенных органов государств-членов ЕАЭС, в пункте 3 статьи 1 Таможенного кодекса ЕАЭС определено: таможенное регулирование в ЕАЭС основывается на максимальном использовании информационных технологий в деятельности таможенных органов. Отдельные главы

Таможенного кодекса ЕАЭС посвящены информационным системам и технологиям, используемым таможенными органами (гл. 48), их информационному взаимодействию (гл. 49). Пункт 2 статьи 254 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] устанавливает, что к функциям таможенных органов относится применение современных информационных технологий, в том числе на основе общепризнанных международных стандартов в области таможенного дела. Для обеспечения эффективного взаимодействия таможенные органы государства-члены ЕАЭС проводят согласованную политику в области цифровых технологий ...«на основе расширения функциональных возможностей интегрированной информационной системы, обеспечивая поддержку по следующим вопросам: тарифное и нетарифное регулирование, зачисление и распределение ввозных и вывозных таможенных пошлин, а также специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин» [10].

В данном контексте необходимо отметить, что ЕАЭС полностью находится в тренде, в 2016 году главами государств-членов было подписано Заявление о Цифровой повестке ЕАЭС, в нем подчёркнуто, что должен укрепить свой цифровой суверенитет и установить собственные стандарты, а не следовать шаблонам других государств, уделяя особое внимание таможенной инфраструктуре. Для координации действий в 2017 году был учрежден совет [3] по выработке цифровой повестки, которые побуждают бизнес-сектор содействовать реализации принятых инициатив. Это приобретает исключительную важность и значимость в контексте уже наметившегося «цифрового разрыва» между государствами-членами ЕАЭС, так в 2021 году прошел видео-мост Европа-Азия на тему: Цифровое пространство ЕАЭС: вызовы и достижения. Его результаты показали, что в подавляющем большинстве случаев причинами отставания как Российской Федерации, так и других государств-членов ЕАЭС являются низкая восприимчивость к инновациям в сфере цифрового пространства. Цифровое пространство ЕАЭС – совокупность цифровых процессов, средств цифрового взаимодействия, цифровых инфраструктур интегрируя на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования. Ухудшение условий из-за санкций по приобретению оборудования, лицензий, «ноу-хау», получения среднесрочных и долгосрочных кредитов. Так как происходит разрыв технологической цепочки: фундаментальные исследования – прикладные исследования – опытно-конструкторские работы – опытное и/или промышленное производство – коммерческая реализация. Кроме того, было принято решение о формировании рабочей группы по цифровой трансформации, основная цель – рабочая группа позволит быстрее согласовать и принять общие принципы эффективного обмена данными между таможенными органами государств-членов ЕАЭС.

По мнению авторов, [8] ранее обращавшихся к изучению данного аспекта, цифровое пространство является глобальной составляющей, его перспективность нашла отражение в реализации положений цифровой

повестки ЕАЭС до 2025 года [4], где цифровое пространство определено как ключевой фактор развития деятельности таможенных органов государств-членов ЕАЭС. Цифровая повестка – это стратегическое направление развития государств-членов ЕАЭС, которое определяет круг актуальных задач по использованию цифрового пространства в сфере внешнеэкономической деятельности. Важнейшим направлением стало введение электронного документооборота, через внедрение системы «Единое окно» позволяющей использовать технологии электронного таможенного декларирования с переходом на системы автоматической регистрации и автоматического выпуска товаров, закрепление юридической значимости электронного документа, использование электронной цифровой подписи. С постоянным обновлением Портала общих информационных ресурсов и открытых данных ЕАЭС. Он обеспечивает доступ к информации о таможенном тарифном и нетарифном регулировании:

- единый реестр нотификаций о характеристиках шифровальных (криптографических) средств и товаров, их содержащих;
- перечень товаров, в отношении которых установлен запрет ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывоза с таможенной территории ЕАЭС;
- перечень товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывоза с таможенной территории ЕАЭС;
- сборник принятых предварительных решений таможенных органов государств-членов ЕАЭС по классификации товаров.

В нем также содержатся реестры государств-членов ЕАЭС: таможенных представителей, таможенных перевозчиков, владельцев складов временного хранения, резидентов (участников) свободных (специальных, особых) экономических зон, владельцев таможенных складов.

Целесообразно выделить форму цифрового пространства как средства цифрового взаимодействия таможенных органов Российской Федерации и декларантов: «Личного кабинета участника внешнеэкономической деятельности» и «Таможенная проверка», которые включают в себя целый ряд разделов: «Входящие документы», «Запрошенные документы», «Дела таможенного контроля», «Сведения о проверочных мероприятиях», «Результаты проверочных мероприятий», «Уведомление о проводимых формах и мерах таможенного контроля», «Обратная связь». Эта система полностью соответствует общемировым тенденциям в контексте современных требований, предъявляемых к регулированию деятельности таможенных органов государств-членов ЕАЭС, т.к. национальные цифровые повестки определяют комплекс мероприятий по созданию необходимых условий для эффективного развития внешнеэкономической деятельности и целевых показателей, которыми будет определяться успешность их реализации. Например, автоматический расчёт таможенных платежей и возможность их уплаты с использованием электронных банковских инструментов, что обеспечивает прозрачный режим прохождения таможенных процедур,

транспортных коридоров для пересечения таможенной границы товаров, услуг и транспортных средств. Посредством электронного пломбирования и спутникового слежения, их прослеживаемость начинается с момента предоставления декларантом информации о выборе процедуры таможенного транзита и заканчиваться после таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления. Электронные пломбы способны обеспечить безопасность таможенного транзита товаров, услуг и транспортных средств по таможенной территории ЕАЭС. Введение электронного документооборота позволило улучшить показатели эффективности работы таможенных органов Российской Федерации, в настоящее время российскими таможенными органами используется 81 программное средство и 67 баз данных. С их помощью ежедневно обрабатывается 12-15 тыс. деклараций, что позволило максимально сократить время выпуска товаров: в отношении товарных партий низкого уровня риска среднее время выпуска товаров при импорте составляет 1 ч. 29 м., а при экспорте – 40 м.

В заключение следует отметить, что Стратегической целью развития таможенной службы Российской Федерации [7] является цифровая трансформация – формирование качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», быстро перенастраиваемой информационной системы. Для ее достижения определен ряд ориентиров. Цифровая трансформация технологий таможенного оформления и таможенного контроля до и после выпуска товаров с использованием методов искусственного интеллекта, внедрение технологий, обеспечивающих автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц в местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС. Применение международных электронных систем верификации и сертификации происхождения товаров, применение интегрированных механизмов информационного взаимодействия таможенных органов государств-членов ЕАЭС, автоматизацию таможенных операций по администрированию таможенных платежей на счета Федерального казначейства Российской Федерации.

Литература

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) / Текст опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 1 января 2015 г.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) / Текст Кодекса опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 9 января 2018 г.
3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 октября 2016 г. № 121 «О Консультативном совете по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и Делового совета Евразийского экономического союза» / Правовой портал Евразийского экономического союза 27.10.2019.
4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г.

№ 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

5. Федеральный закон от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» / Собрание законодательства Российской Федерации от 6 октября 2014 г. № 40 (часть I) ст. 5310.

6. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации от 6 августа 2018 г. № 32 (часть I) ст. 5082.

7. Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» / Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. № 22. 3572.

8. Голубев А.Ф., Кислый О.А., Лукашин М.В. Регулирование цифровой реальности ЕАЭС. Научно-практический журнал Вестник МГЭИ. № 2. 2022.

9. Иванова О.Б., Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Цифровая повестка ЕАЭС в контексте модернизации системы таможенного администрирования. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). № 1 (69). 2020.

10. Кислый О.А. Обеспечение экономической безопасности таможенными органами в условиях цифровизации экономических отношений. Научно-практический журнал Вестник МГЭИ. № 3. 2021.

**РАЗВИТИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА В
ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ
DEVELOPMENT OF PROGRAM-TARGET METHOD IN PUBLIC
ADMINISTRATION**

Данина Тамара Михайловна,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
tdtl@mail.ru*

Ромашкин Алексей Евгеньевич,
*кандидат экономических наук,
главный инспектор Счетной палаты Российской Федерации
romashkin2006@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и результаты внедрения программно-целевого метода управления государственными ресурсами. Исследованы преимущества разработки и реализации государственных программ. Сформулированы направления повышения эффективности формирования и использования бюджетных средств на основе совершенствования программно-целевого метода управления.

Ключевые слова: программно-целевое управление, государственные программы и проекты, целевые показатели, оценка результатов госпрограмм

Danina Tamara Mikhailovna,
*candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of economics and management
ANO VO «Open university of economics, management and law»,
tdtl@mail.ru*

Romashkin Alexey Evgenievich,
*candidate of Economic Sciences,
chief inspector of the Accounts Chamber of the Russian Federation
romashkin2006@yandex.ru*

Annotation. The article discusses the problems and results of implementing the program-target method of managing public resources. The advantages of developing and implementing government programs have been explored. Directions for increasing the efficiency of the formation and use of budget funds based on improving the program-targeted management method are formulated.

Key words: program-target management, state programs and projects, target indicators, evaluation of the results of state programs.

Программно-целевой метод управления в настоящее время является основным в системе управления федеральными, региональными и муниципальными ресурсами. Бюджеты всех уровней формируются как программные бюджеты, в которых основным механизмом распределения и использования средств являются соответствующие программы. Доля программной части федерального бюджета возросла с 59,6% в 2014 г. до 79,2% в 2023 г. Соответствующий показатель в системе региональных бюджетов составил в среднем 94,3% в 2023 г. [1].

Главным преимуществом программно-целевого метода является установление взаимосвязи ресурсов с результатами. В соответствии с Концепцией повышения эффективности бюджетных расходов [2] программно-целевой подход к формированию и исполнению финансовых планов различных уровней основан на разработке системы целей, целевых показателей (индикаторов) и ожидаемых результатов государственных программ, последующей оценке эффективности реализованных программ. Методологической основой формирования программного бюджета является бюджетирование, ориентированное на результат. В связи с этим выбор и обоснование показателей для установления целей и показателей для оценки результатов становится одним из важнейших инструментов реализации Концепции повышения эффективности бюджетных расходов. Экспертами установлено, что на конец 2022 г. число целевых индикаторов госпрограмм составило порядка 2,2 тыс. показателей, а количество показателей результатов – 3,1 тыс. единиц, то есть в системе формирования и исполнения государственных программ федерального уровня, государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ насчитывается более 5,3 тыс. параметров [1].

Процесс финансирования мероприятий государственных программ и проектов осуществляется путем предоставления межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ. Например, доля расходов федерального бюджета на финансирование реализации госпрограмм в субъектах РФ возросла с 18 % в 2020 г. до 25 % в 2023 г. В связи с этим важное значение приобретает синхронизация целевых индикаторов и показателей результатов госпрограмм на различных уровнях реализации их мероприятий. Организационно-методическую основу такой синхронизации в настоящее время составляют положения о разработке программ [3] и проектов [4], механизм предоставления консолидированных субсидий из федерального бюджета субъектам РФ на реализацию госпрограмм, формирование плана-графика перехода госпрограмм субъектов РФ на новую систему управления, утверждение Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации [5], Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, заключение

соглашений о реализации на территории субъекта РФ государственных программ, направленных на достижение целей и показателей государственных программ Российской Федерации.

Начиная с 2015 г. в составе источников финансирования мероприятий госпрограмм учитываются внебюджетные средства (в 2022 г. на реализацию 18 из общего числа 37 госпрограмм было предусмотрено 2679,5 млрд. руб.) [1]. Особенностью внебюджетных источников финансирования программ и проектов является их неустойчивость как по объемам, так и по срокам привлечения. В течение текущего года их плановые объемы могут сокращаться или перевыполняться. Эксперты в области общественных финансов отмечают, что в настоящее время отсутствуют четкие механизмы отражения и подтверждения источников происхождения, а также методики планирования внебюджетных ресурсов финансирования госпрограмм и проектов. Это отражается на достоверности и обоснованности данных об объемах финансирования, приводит к искажению результатов программ и проектов.

В государственных программах с 2022 г. обособленно отражаются проектная и процессная части. Нормативными актами закреплены направления деятельности, относящиеся к проектной части и к процессным мероприятиям госпрограмм. Вместе с тем, в документах нет четкого определения критериев проектной деятельности, что на практике приводит к искусственному увеличению проектной части за счет включения процессных мероприятий и результатов в проектную часть госпрограмм [1].

Управление по результатам и бюджетирование, ориентированное на результат, заложенные в механизмы программно-целевого управления, не могут быть реализованы без развития соответствующих баз данных и информационных систем. В России для этих целей функционируют созданные в 2018-2023 гг. Подсистема управления государственными программами и Подсистема управления национальными проектами ГИИС «Электронный бюджет», которые позволяют получать актуальную информацию о параметрах и ходе исполнения госпрограмм и проектов, в том числе в разрезе отдельных регионов. Функционирование этих подпрограмм обеспечивает новый уровень реализации программно-целевого управления, при этом также минимизирован бумажный документооборот и повышена доступность необходимых данных, изменился характер работы с данными о реализации госпрограмм и проектов. На всех уровнях управления ведется работа по обеспечению полноты данных, содержащихся в подпрограммах. Счетной палатой России в ходе контрольного мероприятия выявлен ряд недостатков и противоречий в составе данных, содержащихся в информационной системе. Например, почти по всем госпрограммам (по 36 из 37 госпрограмм) и по значительной части национальных проектов (по 12 из 15 проектов) общие объемы финансового обеспечения, указанные в паспортах программ, не соответствовали данным сводной бюджетной росписи по состоянию на конец 2022г. [1]. В связи с этим рекомендовано обеспечить оперативную синхронизацию данных паспортов и данных бюджетной росписи с учетом их изменений. Кроме того,

рекомендовано в соответствующих подсистемах поддерживать актуальность информации о методиках расчета показателей национальных проектов и нормативно-правовых актах, которыми утверждены методики [1].

В настоящее время предусмотрено 243 показателя национальных проектов, по каждому из которых должна быть методика расчета, утвержденная соответствующим нормативным актом. Для обеспечения достоверности информации о ходе и результатах реализации мероприятий национальных проектов на региональном и муниципальном уровнях необходим расчет показателей по единой методике, поэтому так важно своевременно отражать все изменения в методиках расчетов в информационной системе. Также рекомендовано обеспечить одновременное отражение изменений и в Единой межведомственной информационно-статистической системе и в ГАС «Управление» [1].

К направлениям совершенствования программно-целевого метода управления можно отнести следующие меры. Система целевых индикаторов и показателей результатов реализации госпрограмм и национальных проектов должна быть взаимоувязана на всех уровнях управления (федеральном, региональном и муниципальном). Необходим доступ к актуальным методикам расчета соответствующих показателей для всех участников процесса реализации и оценки результатов программ и проектов.

Значительным вкладом в развитие методологии формирования системы показателей целей и результатов программ и проектов может стать разработка и утверждение правил формирования этой системы с разделением показателей на показатели программы, показатели структурного элемента программы и др. Немаловажное значение имеет систематизация показателей по их типу: показатели непосредственных результатов, показатели конечных результатов и показатели итогового социально-экономического эффекта. Такая систематизация должна быть в основе оценки эффективности программ и проектов. На практике часто оценка эффективности подменяется организацией мониторинга реализации мероприятий госпрограмм и национальных проектов без учета экономности и результативности использования бюджетных средств [1]. Зарубежный опыт внедрения программно-целевого метода управления ресурсами общественного сектора показывает, что оно неразрывно сопровождается проведением оценок эффективности в различных видах: в виде отдельных самостоятельных оценок программ и проектов, в виде обзоров бюджетных расходов с учетом результатов проведенной оценки в процессе принятия бюджетных решений. В России аудит эффективности использования бюджетных средств на реализацию программ и проектов проводят контрольно-счетные органы.

В современных условиях особую актуальность приобретает оценка рисков. На этапе планирования госпрограмм и проектов оценка различных видов рисков должна стать необходимым видом работы с применением обоснованных методик и достоверной исходной информации о тенденциях и закономерностях развития соответствующих отраслей и сфер,

непосредственно либо косвенно связанных с реализацией планируемой государственной программы или национального проекта.

Литература

1. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Аудит программно-целевого управления федеральными и иными ресурсами в Российской Федерации» // Бюллетень Счетной палаты РФ. Госуправление. Специальный выпуск. № 319. 2024 – С. 6-69. - [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ach.gov.ru>. (дата обращения 23.12.2024).
2. Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р – [Электронный ресурс] - Доступ из ИПС «Гарант» (дата обращения 23.12.2024)
3. Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 г. № 786 – [Электронный ресурс] - Доступ из ИПС «Гарант» (дата обращения 23.12.2024).
4. Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 1288 - [Электронный ресурс] - Доступ из ИПС «Гарант» (дата обращения 23.12.2024)
5. Методические рекомендации по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации. Приказ Минэкономразвития России от 17.08.2021 г. № 500 - [Электронный ресурс] -Доступ из ИПС «Гарант» (дата обращения 23.12.2024)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В США
CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CYBERCRIME
PREVENTION IN THE USA**

Лекомцева Дарья Александровна,
магистрантка 1 курса
по программе «Международное право во внешней политике России»
Дипломатическая Академия МИД России, Москва
lecomzevaj@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования противодействия киберпреступности в США. Основные цели работы — систематизация законодательной базы и выявление проблем правоприменения. Задачи исследования включают: классификацию видов киберпреступлений (от несанкционированного доступа до кибертерроризма), изучение эволюции ключевых законов (CFAA, Patriot Act, CLOUD Act), а также анализ организации международного сотрудничества США в данной сфере правоохраны. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения зарубежного опыта для совершенствования отечественного законодательства. Работа подчеркивает необходимость совершенствования законодательных основ и адаптации правовых инструментов к новым криминальным вызовам: криптовалютным мошенничествам, атакам на критическую инфраструктуру и использованию ИИ в преступных целях. Результаты исследования актуальны для сотрудников правоохранительных органов и специалистов по кибербезопасности.

Ключевые слова: киберпреступность в США, правовое регулирование, противодействие киберпреступности, CFAA, транснациональные угрозы, международное сотрудничество.

Lecomtseva Daria Aleksandrovna,
1st year Master's Degree
under the program «International Law in Russian Foreign Policy»
Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow
lecomzevaj@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of legal regulation of countering cybercrime in the USA. The main objectives of the work are the systematization of the legislative base and the identification of problems of law enforcement. The

objectives of the study include: the classification of types of cybercrimes (from unauthorized access to cyberterrorism), the study of the evolution of key laws (CFAA, Patriot Act, CLOUD Act), as well as the analysis of the organization of international cooperation of the USA in this area of law enforcement. The practical significance of the study lies in the possibility of applying foreign experience to improve domestic legislation. The work highlights the need to improve the legislative framework and adapt legal tools to new criminal challenges, such as cryptocurrency fraud, attacks on critical infrastructure, and the use of AI for criminal purposes. The research findings are relevant for law enforcement agencies and cybersecurity professionals.

Keywords: Cybercrime in the United States, legal regulation, countering cybercrime, CFAA, transnational threats, and international cooperation.

Современный мир является глобальным и транснациональным. Он функционирует на основе незримых связей и нитей цифровых коммуникаций. С одной стороны, информационные технологии подарили человечеству беспрецедентные возможности для развития, коммуникации и инноваций; с другой – они же породили принципиально новые криминальные угрозы, к числу которых необходимо отнести киберпреступность. При этом данный социальный феномен переродился из отдельных действий одиночек хакеров, в хорошо организованную, высокодоходную криминальную индустрию, способную подрывать основы национальной безопасности отдельных государств, причиняя многомиллиардный экономический ущерб и гражданам. Вопросы противодействия этой глобальной угрозе актуализируются в современном обществе, требуя от международного сообщества выработки не только эффективных национальных стратегий, но и налаживания тесного международного сотрудничества.

Примером действенного Закона может служить «Уголовный кодекс Российской Федерации», а именно глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», включающий 6 статей, которые направлены на противодействие с незаконным созданием, доступом, использованием компьютерной информации или компьютерных программ [11].

Опыт противодействия данному социальному феномену накоплен в США. Будучи пионерами многих цифровых инноваций и технологий, обладая одной из самых развитых ИТ-инфраструктур, США столкнулись со злоумышленниками в цифровой сфере. Ответом на ее криминализацию стало формирование системы правового регулирования и внедрения механизмов противодействия киберпреступности. Поэтому опыт США представляет значительный интерес для исследователей, так как отражает общие вызовы и тенденции, с которыми сталкивается любое государство в эпоху цифровой трансформации.

В юриспруденции по-прежнему само понятие «киберпреступность» является предметом научной дискуссии. При этом необходимо отметить, что динамичное развитие компьютерных технологий, постоянно опережает попытки законодателей дать ему исчерпывающую и статичную дефиницию.

Эта сложность порождает различные подходы к определению сути рассматриваемого явления [4].

Сторонники «узкого подхода» в определении сущности данного понятия фокусируются на преступлениях, где компьютерная система или сеть, являются непосредственным объектом посягательства. Классическими примерами здесь служат несанкционированный доступ к защищенным данным (хакерские атаки), вмешательство в работу систем (например, DDoS-атаки, парализующие серверы), создание и распространение вредоносного программного обеспечения (вирусы, трояны, программы-вымогатели), которые повреждают или блокируют работу инфраструктуры.

«Широкий подход» значительно расширяет содержательные аспекты данного понятия [25]. Он включает в сферу киберпреступности любые противоправные деяния, в которых цифровые технологии используются как инструмент для достижения преступных целей. Это огромный спектр: от банального, но крайне распространенного интернет-мошенничества (финансовые махинации, фишинговые сайты, обман при покупках онлайн) и краж личных данных для последующего использования, до торговли запрещенными товарами в даркнете, распространения детской порнографии, организации кибербуллинга с трагическими последствиями и даже вербовки террористов через социальные сети.

В США, где значительная часть общественной жизни граждан и бизнеса переместилась в онлайн, такой широкий взгляд представляется более релевантным, отражая реальную картину угроз. Под киберпреступностью понимается любая преступная деятельность, в которой задействован компьютер, сетевое устройство или сеть [22].

Несмотря на разницу в современных юридических подходах, можно выделить ряд ключевых признаков, присущих большинству киберпреступлений:

- Транснациональность и глобализация: Виртуальное пространство не признает государственных границ. Злоумышленник, находясь в одной стране, может атаковать серверы в другой, а средства, полученные преступным путем, могут быть мгновенно переведены через десятки зарубежных юрисдикций. Это создает огромные сложности для правоохранительных органов в расследовании и привлечения виновных к ответственности, что в свою очередь требует координации усилий на международном уровне [24].

- Анонимность и сложность идентификации: Технологии шифрования, использование VPN, прокси-серверов, криптовалют и поддельных цифровых идентификаторов позволяют злоумышленникам эффективно скрывать свою личность и реальное местоположение. Сбор цифровых доказательств, их сохранность (чтобы не потерять актуальность) и доказывание причастности конкретного лица требуют высокой технической экспертизы и специальных протоколов.

- Технологическая сложность и быстрое обновление методов. Киберпреступники часто обладают высоким уровнем технических знаний и

быстро адаптируются, используя новейшие уязвимости в программном обеспечении. Они используют передовые технологии: искусственный интеллект для создания фишинговых писем, блокчейн для анонимных транзакций и др. В этой связи правоохранительные органы вынуждены постоянно совершенствовать методы документирования и расследования.

- Масштабность ущерба: Одна успешная атака на крупную корпорацию или критическую инфраструктуру (энергосеть, систему водоснабжения, больницу) может затронуть миллионы людей и нанести ущерб в миллиарды долларов. Согласно данным ФБР только за 2023 г. ущерб от киберпреступлений в США превысил сумму в 12,5 млрд. долларов [23]. Наиболее распространёнными видами деликтов стали: фишинговые атаки; кражи персональных данных; атаки с применением программ-вымогателей.

В научной среде всё чаще акцентируется внимание на том, что в условиях цифровой трансформации общества, традиционные методы противодействия киберпреступности становятся малоэффективными. Специалисты считают, что для противодействия таким угрозам, необходимо:

- принятие новых правовых механизмов, основанных на международном сотрудничестве,
- гармонизация законодательства в данной сфере;
- разработка универсальных методик, стандартов и цифровых доказательств.

Разнообразие киберпреступлений требует необходимости их классификации. Можно выделить общие черты различных классификаций так, к примеру, по объекту деяния. Такого рода преступления совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий и подразделяются на: преступления против жизни и здоровья граждан; против собственности; против интеллектуальных и смежных прав и др. Если же говорить про субъект деяния, то можно выделить преступления, совершаемые: физическими лицами; юридическими лицами; общественно опасные деяния, совершаемые одними государствами против других [2].

В США киберпреступления классифицируются в зависимости от их характера, целей и способов осуществления. Преступления против конфиденциальности, целостности и доступности данных и систем. Сюда входит все деликты, связанные: с незаконным проникновением в компьютерные системы и сети; кражи, уничтожение, блокирование или модификация данных.

1) Преступления против конфиденциальности и безопасности данных [18].

- Ключевым законом здесь выступает Закон «О борьбе с хакерскими атаками и другими формами несанкционированного доступа к компьютерным системам (CFAA)», принятый в 1986 г [12].

- Вредоносное ПО [21]. Это программы, создаваемые для получения несанкционированного доступа к электронным данным, в целях уничтожения информации или повреждения систем. Примером могут

служить вирусы, троянские программы и шпионские ПО.

– Фишинг – вид мошеннических атак, нацеленных на хищение конфиденциальной информации, вроде паролей или банковских данных. Злоумышленники маскируются под аффилированных лиц или организаций. Эти преступления часто сопряжены с подделкой данных, кражей личных сведений и банковских реквизитов. Следует подчеркнуть, что в связи с развитием технологий, фишинг стал одной из самых серьезных угроз для частных лиц и организаций [26].

2) Преступления против интеллектуальной собственности. Цифровая среда сделала копирование и распространение контента невероятно простым, что привело к взрывному росту пиратства. Несанкционированное копирование и распространение программного обеспечения, музыки, фильмов, книг, игр наносит колоссальный ущерб правообладателям. Для борьбы с этим в 2018 г. в США был принят Закон о модернизации музыки, об авторском праве (Music Modernization Act), который частично решил вопросы защиты прав музыкантов от пиратства [14].

3) Финансовые киберпреступления и мошенничество: это, пожалуй, самый «прибыльный сегмент» для злоумышленников. Сюда относится широчайший спектр деяний: от классических схем обмана покупателей на аукционах или поддельных интернет-магазинах до атак на бизнес, таких как хищение деловой электронной почты (BEC - Business Email Compromise), когда злоумышленники, взломав или подделав почту руководителя, отдают подчиненным приказы о срочных денежных переводах на контролируемые счета. Кража личных данных для открытия кредитов или совершения покупок, манипуляции с банковскими счетами, мошенничество с криптовалютами и ICO (Initial Coin Offering) – все это наносит огромный финансовый урон гражданам и компаниям.

4) Кибертерроризм и преступления против национальной безопасности. Такие деяния имеют наибольшую общественную опасность, так как направлены на подрыв основ государственности. Это целенаправленные атаки на критическую информационную инфраструктуру: системы управления энергосетями, водоснабжением, транспортом (включая авиацию), объекты оборонного комплекса, правительственные сети. Целью может стать шпионаж, дестабилизация обстановки, вмешательство в избирательные процессы (манипуляция общественным мнением через фейковые новости, попытки взлома систем голосования).

В США применяются меры для предотвращения подобных преступлений. В 2002 г. был принят Закон «Об исследованиях и разработках в области кибербезопасности» [13], который нацелен на обеспечение безопасности ключевой информации и критической инфраструктуры от кибертеррористических угроз. Данный Закон обеспечил финансирование Национальному институту стандартов и технологий и Национальному научному фонду для разработки более надежных кибертехнологий и для улучшения работы в области киберзащиты.

Правовое поле в США в сфере кибербезопасности формировалось постепенно, реагируя на новые вызовы. Оно представляет собой сложную мозаику федеральных законов, законов штатов, подзаконных актов и судебных прецедентов.

Закон «О борьбе с хакерскими атаками и другими формами несанкционированного доступа к компьютерным системам» (далее - CFAA), был принят в 1986 г. Изначально направленный на борьбу с хакерами, проникавшими в государственные и финансовые системы, он был значительно расширен. Сегодня CFAA криминализирует широкий спектр действий:

- несанкционированный доступ к компьютерам (включая превышение авторизованного доступа);
- получение информации без разрешения;
- передачу вредоносного кода;
- нанесение ущерба компьютерам или данным;
- компьютерное мошенничество и вымогательство.

Закон активно используется для преследования лиц, которые занимаются хакерской деятельностью, кражей личных данных, а также для борьбы с кибертерроризмом и кибершпионажем. Одним из значительных примеров использования этого закона было дело против хакеров, которые в 2010 г. взломали базы данных Sony Pictures и публиковали конфиденциальную информацию о фильмах и сотрудниках компании [7].

Закон подвергался критике за свою широкую формулировку, которая может привести к злоупотреблениям в судебной практике, а также широкая сфера применения позволяет использовать его как против злоумышленников, так и против журналистов, которые собирают открытую информацию [5].

Принятый в ответ на террористические атаки 11 сентября 2001 г., Закон США о патриотах: «Объединение и укрепление Америки путем предоставления соответствующих инструментов, необходимых для перехвата и воспрепятствованию терроризма» [15] (Patriot Act) является важным шагом в усилении безопасности в США. Закон значительно расширяет компетенцию федеральных ведомств, таких как ФБР, в расследованиях киберпреступлений, связанных с терроризмом. Например, содержательная часть документа включает важный раздел 202, предоставляющий полномочия по перехвату проводных устных и электронных сообщений, которые касаются компьютерного мошенничества. Закон упростил процедуры получения доступа к данным пользователей у интернет-провайдеров и сервисов, включая данные о соединениях (метаданные). Эти положения вызвали и продолжают вызывать серьезные дебаты о балансе между безопасностью и гражданскими свободами.

Особое внимание заслуживает акт, разъясняющий правомерное использование данных за рубежом, а также являющийся поправкой к Акту 1986 г., регулирующий предоставление доступа правительству США к данным, которые находятся в распоряжении интернет-провайдеров. Закон «О

разъяснении законного использования данных за рубежом» также известен, как «Закон Cloud» [16] был принят в 2018 г., представляет собой ключевой акт, который регулирует вопросы доступа к данным, хранящимся за пределами США. Указанный закон позволяет американским правоохранительным органам получать данные, хранящиеся на серверах, расположенных за рубежом, если это необходимо для расследования преступления. Принятию данного закона предшествовал громкий судебный процесс 2016 г. «Корпорация Майкрософт против США» (United States v. Microsoft Corp.) [19]. Тогда Верховный суд США рассматривал возможность доступа к данным компании, которые хранятся на серверах компании в Ирландии. В результате данный Закон упростил процесс получения данных, хранящихся за пределами США, для федеральных органов. Это позволило улучшить координацию между ведомствами для более эффективного расследования, что особенно важно в контексте борьбы с киберпреступностью, где преступники часто действуют вне юрисдикции США.

Осознавая, что федеральное законодательство не всегда успевает за краниальными угрозами, отдельные штаты активно развивают свое правовое регулирование. Наиболее яркий пример – Закон Штата Калифорния «О защите конфиденциальности потребителей» (далее -ССРА), вступивший в силу в 2018 году [17]. Он предоставляет жителям Калифорнии значительные права в отношении их персональных данных: право знать, какие данные собирает бизнес, право на удаление данных, право отказаться от продажи данных третьим лицам. ССРА во многом вдохновлен европейским Законом «Общий регламент по защите данных» (General data protection regulation – GDPR) [3] и задает тренд на усиление защиты приватности на уровне штатов, оказывая давление на федеральные власти для принятия аналогичного общеамериканского закона. После крупных скандалов с утечками данных (Facebook, Equifax) и роста угрозы программам-вымогателям, в Конгрессе США регулярно обсуждаются новые законопроекты, направленные на усиление кибербезопасности критической инфраструктуры, ужесточение требований к компаниям по защите данных и оповещению о инцидентах.

Противодействие киберпреступности в США включает в себя не только разработку нормативных правовых актов, но и создание организационных структур, наделенных полномочиями в данной сфере правоохраны. Федеральное бюро расследований (ФБР): безусловно, главный орган в этом направлении [8]. Их работа носит аналитический характер, охватывая сферы от мониторинга и анализа угроз до формирования стандартов реагирования. ФБР обладает первичной юрисдикцией по расследованию широкого спектра федеральных киберпреступлений: от взломов и краж данных до кибертерроризма, финансового мошенничества в сети и преступлений против детей. В его структуре созданы специализированные высокотехнологичные подразделения. Одной из них является Группа быстрого реагирования. Операция группы может быть развернута в любой точке страны за несколько часов для реагирования на крупные инциденты. Вторая группа – Киберподразделение ФБР [20]. Основная задача Киберподразделения

заключается в расследовании киберугроз, включая хакерские атаки, кражу данных, распространение вирусов и других вредоносных программ, а также расследование случаев интернет-мошенничества.

Одним из ключевых достижений ФБР стало создание Центра жалоб на интернет-преступления (далее – IC3). Эта платформа служит централизованным пунктом приема жалоб от физических и юридических лиц, пострадавших от киберпреступлений. Данные IC3 анализируются, тиражируются в правоохранительные органы всех уровней и используются для выявления тенденций и организации крупномасштабных операций.

По оценкам экспертов, благодаря работе IC3 и ФБР, в период с 2016 по 2020 гг. удалось заморозить и вернуть жертвам более 2,2 миллиардов долларов. В стране также действует круглосуточный оперативный центр ФБР – «Cy Watch», который обеспечивает поддержку для отслеживания инцидентов и связи с местными офисами по всей стране.

Понимая транснациональную природу киберпреступности, правоохранительные структуры США активно включены в формирование международного правового поля и развитие международного сотрудничества.

Государственный департамент США разработал «Стратегию Соединенных Штатов в области международного киберпространства и цифровой политики: на пути к инновационному, безопасному и уважающему права цифровому будущему» [9]. Данная Стратегия была разработана в сотрудничестве с другими федеральными ведомствами для обеспечения принципов международного взаимодействия в области кибербезопасности. Концепция Стратегии основана на цифровой солидарности и представляет собой готовность работать совместными усилиями над достижением общих целей, помогая партнерам наращивать потенциал и оказывать взаимопомощь.

США строят свою работу по данному направлению правоохраны во взаимодействии с международными партнерами. Примером может служить соглашение с Великобританией по безопасности искусственного интеллекта и киберугрозам 2024 г [6]. Оно направлено на усиление координации, обмен технической экспертизой и информацией, совместную разработку методов оценки безопасности моделей искусственного интеллекта, создаваемых ведущими компаниями, для снижения рисков для национальной безопасности обеих стран. Попытки наладить подобный диалог предпринимались и с Китаем (рабочая группа по кибербезопасности в 2013-2017 гг.). Несмотря на то, что между ними имеются определенные политические разногласия, оба государства активно взаимодействуют по данному направлению правоохраны [1].

Определенные формы международного сотрудничества отмечаются в рамках американо-российских отношений. Так, Договор «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» был подписан в 1999 году [10]. В результате из США стали поступать материалы в отношении ряда международных кибергруппировок, в частности Evil Corp., TrickBot и REvil. Российской стороной также запрошены имеющиеся у американских коллег сведения о деятельности группы хакеров, связанных с использованием

вредоносного программного обеспечения REvil. В 2017 г. ввиду сложной политической ситуации между странами, договор был приостановлен. Попытки возобновления договора были предприняты в 2021 г, но страны так и не смогли прийти к общему мнению и урегулировать все имеющееся разногласия.

Важно отметить, что киберпреступность – явление транснациональное, анонимное, технологически сложное. Эти обстоятельства вызывают определенные сложности в правоприменении, ставя перед государствами задачу непрерывного обновления законодательной базы. Специалисты отмечают, что действующие нормы часто не обладают достаточной гибкостью для эффективного противодействия быстро меняющимся вызовам в цифровой среде. Прежде всего, это касается кибертерроризма, новых разновидностей мошенничества, атак на личные данные, а также использования криптовалют в преступных целях. В связи с этим возникает необходимость обновления действующего законодательства и разработки новых нормативных актов, которые смогут более эффективно реагировать на вызовы современности.

В США данная проблема усугубляется тем, что базовые нормативные акты, такие как Закон «О борьбе с хакерскими атаками и другими формами несанкционированного доступа к компьютерным системам» и Закон «О конфиденциальности электронных коммуникаций», были приняты в 1980-х г. Несмотря на многочисленные поправки, они по-прежнему не полностью охватывают современные криминальные угрозы. В частности, имеется несоответствие между современными формами преступности и существующими правовыми категориями, а также отсутствие достаточной правовой определенности и адекватности санкций.

В последние годы в США был принят ряд ключевых нормативных актов, направленных на укрепление кибербезопасности, защиту критической инфраструктуры и усиление прав потребителей. Это, в частности, Закон штата Калифорния «О защите конфиденциальности потребителей» от 2018 г.

Необходимо обратить внимание, что подход в США предполагает координацию между государственными структурами и частным сектором.

В заключение необходимо отметить, что в современных условиях киберпреступность продолжает оставаться одним из наиболее актуальных глобальных вызовов для правовых систем всего мира. Разработка современных и гибких законодательных инициатив, а также активное международное сотрудничество, являются необходимым элементом в обеспечении безопасного цифрового пространства, в котором будут эффективно защищены как национальная безопасность государств, так и права и свободы граждан.

Литература

1. Белянцев А.Е., Иванов А.А., Никитин А.В., Рогожина Е.М., «Россия и США: сравнительный анализ законодательств о защите киберпространства». / [Электронный ресурс]. – 2022. 13 янв. -URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-ssha-sravnitelnyy-analiz-zakonodatelstv-o-zaschite-kiberprostranstva?ysclid=mabdew3389940951232> (дата обращения: 10.07.2025).

2. Витвицкая С.С., Витвицкий А.А., Исакова Ю.И., «Киберпреступления: понятия, классификация, международное противодействие». // [сайт]. – 2023. – [Электронный ресурс] – Москва, 2000 – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupleniya-ponyatie-klassifikatsiya-mezhdunarodnoe-protivodeystvie?ysclid=mbclebouda843757976> (дата обращения: 10.07.2025).
3. Европейский союз. Законы. Общий регламент по защите данных. Регламент 2016/679. [Принят Европейским парламентом и Советом Европейского союза] // [Электронный ресурс]. – URL : <https://ogdpr.eu/en/gdpr-2016-679> (дата обращения: 10.07.2025).
4. Клишков В.Б., «Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия». / Клишков В.Б. // [Электронный ресурс]. – 2022. 29 мая. - URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-ponyatie-priznaki-osnovnye-napravleniya-protivodeystviya?ysclid=mbcjdqfni2959771214> (дата обращения: 10.07.2025).
5. Кушхов А.А., «Зарубежный опыт обеспечения безопасности электронной информации уголовно-правовыми средствами (на примере США)». / Кушхов А.А. // [Электронный ресурс]. – 2024. 2 фев. -URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-obespecheniya-bezopasnosti-elektronnoy-informatsii-ugolovno-pravovymi-sredstvami-na-primere-ssha> (дата обращения: 10.07.2025).
6. Лалетина А. США и Великобритания подписали первое в мире соглашение по безопасности в сфере ИИ. / А. Лалетина. // Интерфакс : [Электронный ресурс]. – 2025. – 2 апр. – URL: <https://www.interfax.ru/world/953600> (дата обращения: 10.07.2025).
7. Лалетина А. Sony Pictures: последствия кибератаки. / А. Лалетина. // Интерфакс : [Электронный ресурс]. – 2012. – 15 дек. – URL: <https://www.interfax.ru/world/412985> (дата обращения: 10.07.2025).
8. Пейзак А.В., «Противодействие киберпреступности в США». // [Электронный ресурс]. – 2022. Москва, 2000 – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=snprau&ysclid=maap4sey2p290521264> (дата обращения: 10.07.2025).
9. Посольство и консульства США в Российской Федерации : [Электронный ресурс] – Москва. – URL : <https://ru.usembassy.gov/ru/release-of-united-states-international-cyberspace-and-digital-policy-strategy-ru/> (дата обращения: 10.07.2025).
10. Российская Федерация. Договоры. Между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки взаимной правовой помощи по уголовным делам : от 3 ноября 2000 года N 133-ФЗ: ратифицирован. // Pravo.gov.ru [Электронный ресурс]. – URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=5&nd=203000653&collection=1&ysclid=mbcvau8hub700859533 (дата обращения: 10.07.2025).
11. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации, глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации, от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред.от 24.06.2025) // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4398865e2a04f4d3cd99e389c6c5d62e684676f1/ (дата обращения: 10.07.2025).
12. Соединенные Штаты Америки. Законы. Федеральный закон о борьбе с хакерскими атаками и другими формами несанкционированного доступа к компьютерным системам. Федеральный закон : H.R.4718 : [принят 99-м Конгрессом 16 октября 1986 года]. // Congress.gov [Электронный ресурс]. - <https://www.congress.gov/bill/99th-congress/house-bill/4718> (дата обращения: 10.07.2025).
13. Соединенные Штаты Америки. Законы. Федеральный закон об исследованиях и разработках в области кибербезопасности. Федеральный закон : H.R.3394 : [принят 107-м Конгрессом 27 ноября 2002 года]. // Congress.gov [Электронный ресурс]. - <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/3394> (дата обращения: 10.07.2025).
14. Соединенные Штаты Америки. Законы. Федеральный закон о модернизации музыки. Федеральный закон : S.2823 : [принят 115-м Конгрессом 17 сентября 2018 года]. //

Congress.gov [Электронный ресурс]. - <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2823/text> (дата обращения: 10.07.2025).

15. Соединенные Штаты Америки. Законы. Федеральный закон о патриотах. Федеральный закон : H.R.3162 : [принят 107-м Конгрессом 26 октября 2001 года]. // USA PATRIOT ACT [Электронный ресурс]. - <https://www.sec.gov/about/offices/ocie/aml/patriotact2001.pdf> (дата обращения: 10.07.2025).

16. Соединенные Штаты Америки. Законы. Федеральный закон о разьяснении законного использования данных за рубежом. Федеральный закон : H.R.4943 : [принят 115-м Конгрессом 23 марта 2018 года]. // USA Justice.gov. [Электронный ресурс]. - <https://www.justice.gov/criminal/cloud-act-resources> (дата обращения: 10.07.2025).

17. Соединенные Штаты Америки. Законы. Закон Штата Калифорния о защите конфиденциальности потребителей : AB-375 : [принят Ассамблеей 28 июня 2018 года]. // theccra.org [Электронный ресурс]. – URL : <https://theccra.org/> (дата обращения: 10.07.2025).

18. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Юридический институт Дальневосточного государственного университета, 2005. – 17 с. – Место защиты: Московская государственная юридическая академия.

19. Университет Колумбия: [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк, 2018, - URL : <https://globalfreedomofexpression.columbia.edu/cases/microsoft-v-united-states/> (дата обращения: 10.07.2025).

20. Федеральное Бюро Расследований : официальный сайт. – США. – Обновляется в течение суток. URL : <https://web.archive.org/web/20160425145109/https://www.fbi.gov/about-us/investigate/cyber/> (дата обращения: 10.07.2025). - Текст: электронный.

21. Brad Miller. «malicious software» / Brad Miller. // xcitium : [Электронный ресурс]. 2025. – 14 апрел. – URL : <https://www.xcitium.com/blog/pc-security/what-is-malicious-software/> (дата обращения: 10.07.2025).

22. Brush K., Rosencrance L., Cobb M. What is cybercrime and how can you prevent it? / Brush K., // Techtarget : [Электронный ресурс]. – 2024. 9 сент. URL: <https://www.techtarget.com/searchsecurity/definition/cybercrime> (дата обращения: 10.07.2025).

23. FBI Internet Crime Report : [Электронный ресурс]. – США, 2023 – URL: <https://securityaffairs.com/160142/cyber-crime/2023-fbi-internet-crime-report.html> (дата обращения: 10.07.2025).

24. Goodman M., Future Crimes, монография / Лондон : Bantam Press, 2015. - p. 35. – ISBN 978-0-5521-7080-2 (дата обращения: 10.07.2025).

25. Majid Yar, Kevin F. Steinmetz : Cybercrime and Society, third edition – Kansas : Lancaster University, UK, Kansas State University, USA, 2019. – 14 p. – ISBN 978-1-5264-4064-8. URL: <https://archive.org/details/cybercrime-and-society-yar-majid-author-steinmetz-kevin-f.-author-2019-los-angel/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 10.07.2025).

26. Solove Daniel. J., Understanding Privacy : монография / Solove Daniel. J. – США : Harvard University Press, 2008.- p. 85 – ISBN : 978-0-6740-2772-5. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1127888 (дата обращения: 10.07.2025)

**ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНСТИТУТА
СЕМЬИ В РФ В XXI В.
THE MAIN TYPES OF CRIMES AGAINST THE INSTITUTION OF
FAMILY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 21ST CENTURY**

Майстренко Григорий Александрович,
*кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
g.maystrenko@yandex.ru*

Давитадзе Мевлуд Демуралович,
*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
md2063@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению преступлений, направленных против основной социальной ячейки – семьи. Автор анализирует правовой статус института семьи в Основном Законе – Конституции Российской Федерации, выявляет связь и непротиворечивость конституционных положений и уголовного законодательства.

В работе выделяются две основные группы преступлений, направленных против института семьи: преступления против несовершеннолетних и преступления против семейных устоев и ценностей. Автор подчеркивает единство институтов семьи, материнства и детства в Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, семья, детство, социальный институт, права и интересы, усыновление, удочерение, опека, родительские права.

Maistrenko Grigoriy Aleksandrovich,
*candidate of law,
senior researcher of research institute
of the federal penitentiary service of Russia
g.maystrenko@yandex.ru*

Davitadze Mevlud Demuralovich,
*head of the department of criminal law and procedure
ANO VO «Open university of economics, management and law»,
md2063@mail.ru*

Abstract. This article is devoted to the consideration of crimes directed against the basic social unit – the family. The author analyzes the legal status of the institution of family in the Basic Law – the Constitution of the Russian Federation, reveals the connection and consistency of constitutional provisions and criminal legislation.

The work identifies two main groups of crimes directed against the institution of family: crimes against minors and crimes against family foundations and values. The author emphasizes the unity of the institutions of family, motherhood and childhood in the Russian Federation.

Key words: crime, family, childhood, social institution, rights and interests, adoption, guardianship, parental rights.

Значение института семьи в развитии общества и государства сложно переоценить: именно семья является базовой ячейкой и, одновременно, залогом успешного социально-экономического развития страны, роста благосостояния ее граждан. Вне семьи невозможно представить гармоничное развитие ребенка, проходящего все основные этапы социализации и подготавливающегося к взрослой жизни именно в этой, чрезвычайно значимой малой общественной группе. По мнению исследователей, преступления против семьи – это общественно опасные, виновные посягательства на интересы семьи, выступающей естественной и основной ячейкой общества, выполняющей различные социальные функции, в том числе первичной социализации детей [6.С.252].

Между тем, против института семьи, равно как и иных институтов, без которых невозможно представить успешное развитие российского государства в краткосрочной и долгосрочной перспективе, в XXI столетии регулярно совершаются противоправные преступные деяния. Представляет интерес исследование вопроса о видах преступлений, совершаемых против института семьи в Российской Федерации, а также рассмотрение основных положений законодательной базы, устанавливающих меры ответственности за данную категорию преступлений. Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества [7].

При рассмотрении данного вопроса, первоначально необходимо определить, какой правовой смысл вкладывается в многоаспектное понятие «семья». Данное понятие традиционно рассматривается в социальном, экономическом, а также иных измерениях. В соответствии с Основным Законом страны – Конституцией Российской Федерации, а именно – с положениями статьи 38, институты семьи, материнства и детства находятся под защитой государства [1]. Таким образом, вышеперечисленные правовые категории, с точки зрения законодателя, являются одинаково значимыми применительно к развитию российского государства. Это определяется, в первую очередь, их сущностным единством. Ведь в случае, если семья является благополучной, в ней формируются благоприятные условия для

развития подрастающего поколения, поддерживаются и укрепляются семейные ценности. Как следствие, преступления, которые совершаются против семьи, наряду с вышеперечисленными социальными институтами, влекут за собой наиболее тяжкие правовые последствия для виновных.

Как и совершение ряда иных противоправных преступных деяний, преступления против семьи караются на основании положений статей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [3]. При рассмотрении данного вопроса, представляет интерес то, что в тексте УК РФ преступления против семьи объединены с преступными деяниями, совершаемыми против несовершеннолетних. Несовершеннолетние являются частью семьи, за исключением случаев, когда родители лишены родительских прав, либо не способны исполнять свои обязанности в отношении детей в силу объективных обстоятельств: болезни, тюремного заключения и т.д.

Преступления против несовершеннолетних в совокупности с преступными деяниями, совершенными против института семьи в целом, включены в Главу 20 Уголовного кодекса РФ (статьи 150-157). Примечательно, что абсолютное большинство статей предусматривает ответственность за совершение преступлений именно против несовершеннолетних. В частности, на основании положений данной Главы Уголовного Кодекса регулируются такие правовые вопросы, как вовлечение лиц, не достигших совершеннолетия, в совершение противоправных преступных деяний и антиобщественных действий, а также действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетних, продажа им табачной, алкогольной и наркотической продукции (статьи 150-151.2 Главы 20 УК РФ) [3].

Представляет интерес, что к преступлениям против несовершеннолетних относят также разглашение тайны усыновления (удочерения), совершенное вопреки воле усыновителя. На основании текста документа логичным представляется заключить, что нарушителями выступают лица, которые обязались хранить тайну усыновления (удочерения) в силу своего профессионального или служебного положения, иными словами, – это сотрудники социальных служб, опеки и попечительства, а также медицинских учреждений, прохождение которых представляется обязательным для официального установления опеки усыновителя над несовершеннолетним.

Наконец, последние статьи главы 20 УК РФ посвящены регулированию правоотношений в сфере реализации родительских обязанностей как материального, так и ценностного характера, в отношении несовершеннолетних детей. В частности, статья 156 предусматривает наказание за неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка родителями, в том числе, в случаях, когда отсутствие реализации обязанностей в отношении детей сочетается с жестоким обращением с несовершеннолетними.

В свою очередь, отнюдь не все случаи ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей в отношении детей приводят к лишению родительских прав и последнее является крайней мерой ответственности.

Правоприменительная практика свидетельствует, что суд может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и ограничиться предупреждением лица, в отношении которого составлен иск, учитывая его личностные особенности, о необходимости изменения своего отношения к воспитанию несовершеннолетнего (данное право закреплено статьей 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44) [4].

Также стоит учитывать, что приоритетным основанием для лишения родительских прав выступает нежелание родителя исполнять их, несмотря на отсутствие объективных, препятствующих этому, обстоятельств. Между тем, положения статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) предусматривают наличие определенных категорий граждан, которые не могут быть лишены родительских прав, так как не исполняют обязательства в отношении своих детей по объективным причинам, не зависящим от их воли. К их числу следует отнести лиц, страдающих расстройствами психики, а также имеющих хронические заболевания, течение которых не совместимо с реализацией родительских прав. Безусловно, к данным заболеваниям не относятся алкоголизм и наркомания, оказывающие не только губительное воздействие на психику и приводящие к полной социальной деградации зависимого, но и абсолютно несовместимые с адекватным и ответственным родительством. В том случае, если пребывание ребенка с родителями представляет опасность для его жизни и здоровья, судом может быть вынесено решение об ограничении родительских прав на основании пункта 2 статьи 73 СК РФ [2].

При обобщении положения главы 20 УК РФ, все преступления против института семьи и несовершеннолетних можно подразделить на две основные группы, а именно:

- преступные деяния, сущность которых состоит в посягательстве на физическое и нравственное здоровье несовершеннолетних;
- преступные деяния, направленные против семейных интересов и ценностей.

В частности, продажа алкогольной и наркотической продукции несовершеннолетним относится к первой группе преступлений, в то время как разглашение тайны усыновления (удочерения) – ко второй. По поводу последнего правонарушения стоит заметить, что положения статьи не конкретизируют, в отношении каких конкретно лиц разглашение тайны усыновления (удочерения) считается преступлением. Логично, что в первую очередь, к данной категории следует отнести несовершеннолетних, в отношении которых устанавливается опека, так как данная информация может нанести ребенку глубокую психологическую травму. Однако, ввиду отсутствия законодательно закрепленного перечня субъектов, преступлением следует считать сам факт разглашения данных конфиденциальных сведений третьим лицам.

Наконец, к видам правонарушений против института семьи, относятся преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, регулируемые на основании статей 131-135 Главы 18 УК РФ. [3].

В связи с этим, можно констатировать, что реализация положений Главы 20 Уголовного кодекса, а также Главы 18 данного документа, призваны воплотить на практике принципы, закрепленные в статье 38 Конституции Российской Федерации. По справедливому замечанию исследователей, включение указанной Главы в раздел 7 Особенной части уголовного закона «Преступления против личности» является вполне обоснованным. Это объясняется спецификой норм, представленных в Главе 20 УК РФ, состоящей в том, что, с одной стороны, преступление против семьи – есть посягательство на права и законные интересы личности, с другой – данную личность невозможно рассматривать как изолированного элемента общества в силу ее принадлежности к отдельной социальной ячейке – семье [5, с. 107].

Таким образом, подводя итоги по рассмотрению вопроса об основных видах преступлений против института семьи в РФ в XXI в., следует отметить, что защита прав и законных интересов семьи в России неразрывно связана с заботой о несовершеннолетних. Для несовершеннолетних она является основной социальной средой, в которой осуществляется их воспитание, взросление, приобретаются важные навыки общественного поведения. Учитывая это, основные виды правонарушений можно подразделить на преступления, направленные против семьи как ячейки общества, и на преступления против несовершеннолетних, целью которых является покушение на психическое и/или физическое здоровье детей.

Принимая во внимание единство института семьи и детства, деятельность по предотвращению преступлений, направленных против них, должна иметь комплексный характер и предусматривать оптимизацию положений современного российского законодательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., N 0001202210060013.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // КонсультантПлюс: справочно-

правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

5. Донская (Кавелина) О.Г. Преступления против семьи и несовершеннолетних: взгляд современника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 2. – С. 106-114.

6. Чучуев А.И. Преступления против семьи: правовая природа и проблемы характеристики. Труды Института государства и права РАН. 2025. Том 20. № 2. С.240-272.

7. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ,
НАПРАВЛЕННАЯ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛУЖАЩИХ БРЯНСКОЙ ГОРОДСКОЙ
АДМИНИСТРАЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ
DIGITIZATION OF MUNICIPAL GOVERNANCE AIMED AT
IMPROVING THE INTERACTION OF EMPLOYEES OF THE BRYANSK
CITY ADMINISTRATION WITH THE POPULATION**

Немцева Юлия Владимировна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
nemceva@gmail.com*

Полякова Наталья Владимировна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
natapolyakova@inbox.ru*

Аннотация. В статье приведены некоторые мероприятия, направленные на совершенствование взаимодействия муниципальных служащих – представителей Брянской городской администрации с населением города. Эти рекомендации заключаются в перенимании положительного опыта других городов России, в том числе по проектированию эффективных коммуникативных каналов взаимодействия муниципальных служащих Брянской городской администрации с населением; повышению степени доверия муниципальным служащим посредством улучшения их профессионального имиджа, а также цифровизация муниципального управления.

Ключевые слова: имидж, муниципалитет, служащий, население, цифровизация, коммуникация, взаимодействие.

Nemtseva Yulia Vladimirovna,
*candidate of economic sciences
associate professor of the department of economics and management
ANO VO «Open university of economics, management and law»,
nemceva@gmail.com*

Polyakova Natalia Vladimirovna,
candidate of economic sciences,

*associate professor of the department of economics and management,
ANO VO «Open university of economics, management and law,
natapolyakova@inbox.ru*

Abstract. The article presents some activities aimed at improving the interaction of municipal employees – representatives of the Bryansk city administration with the city population. These recommendations consist of adopting the positive experience of other cities in Russia, including the design of effective communication channels for interaction between municipal employees of the Bryansk city administration and the population; increasing the degree of trust in municipal employees by improving their professional image, as well as digitalization of municipal government.

Keywords: image, municipality, employee, population, digitalization, communication, interaction.

Поговорим о человеческом капитале города Брянска. Ведь именно о человеческих ресурсах и их потребностях в первую очередь идет речь, когда мы говорим о взаимодействии муниципальных служащих Брянской городской администрации с населением.

Человеческий капитал нужно развивать, всячески поддерживать людей в их начинаниях, а также стимулировать их деятельность, направленную на перспективное развитие города.

Глубина обратной связи по результатам взаимодействия муниципальных властей города с населением измеряется уровнем так называемой партисипации.

Уровень партисипации в Брянске должен быть реализован:

- в совместной разработке и принятием муниципальными служащими и населением согласованных управленческих решений, касающихся жизни в городе;
- в совместных усилиях по повышению эффективности работы муниципальных служащих;
- в совместном стремлении к улучшению качества жизни в городе.

Таким образом, удастся добиться роста действенности института гражданского общества в лице служащих Брянской городской администрации, повысить качество человеческого капитала города Брянска.

Неразрывно с процессом партисипации развивается цифровизация процессов городского управления. Именно цифровизация деятельности муниципальных служащих Брянской городской администрации позволит охватить как можно больший процент населения города и вовлечь их в процессы муниципального управления и эффективного взаимодействия властей города и его жителей.

За современными технологиями будущее городов и территорий, будущее страны.

Благодаря повсеместной цифровизации процессов муниципального управления стали популярными такие явления, как «краудсорсинг» и

«краудфандинг». Это так называемые партисипативные механизмы, с помощью которых можно вовлечь граждан в муниципальное управление для их же блага. То есть эти платформы объединяют и аккумулируют, а затем сортируют и группируют поступающие от горожан вопросы и запросы по поводу тех или иных городских проблем. Далее происходит их распределение по ответственным службам и назначается ответственное за решение определенной проблемы конкретное должностное лицо.

Такая практика не нова. Например, сервис Добродел в Подмосковье, Активный гражданин в Москве. Аналогичную платформу рекомендуется создать и в Брянске. Но уже прямо сейчас жители Брянска могут обратить свое внимание на такую мультисервисную платформу, как iGrajdanin.ru, которая успешно функционирует уже несколько лет. Зайдя на эту платформу, любой житель Брянска, который имеет доступ в интернет, может отметить на карте своего города точку и указать, о какой именно проблеме он хочет сообщить. Далее сообщение будет обработано и запрос уйдет в Брянскую городскую администрацию. Вот еще один современный способ взаимодействия горожан с представителями муниципальной власти Брянска. Дело в том, что после того, как система отправит запрос в городскую администрацию, на его рассмотрение будет отведено определенное время, и если представители Брянской городской администрации в это срок никак не отреагируют на поступившее сообщение, то запрос будет передан в вышестоящие инстанции. Тем самым, не получив отклика от городских муниципальных служащих, житель Брянска, направивший запрос, может усомниться в их ориентированности на проблемы жителей города и «наплевательское» отношение.

Далее рассмотрим, как работает данный сервис и как им можно воспользоваться жителям Брянска.

Так, данная платформа работает по алгоритму, представленную на рисунках 1 и 2:

- сначала любой житель Брянска рассказывает о проблеме (нужно указать адрес проблемы на карте, описать ситуацию, приложить фото или видео). Можно придать проблеме огласку и рассказать о ней в социальных сетях;
- система передает обращение властям (на основе проблемы система сформирует официальное обращение и отправит его в ответственный за решение проблемы государственный орган);
- контроль хода решения заявленной проблемы (контроль сроков и содержания полученных ответов. Можно участвовать в обсуждении и решении проблемы).

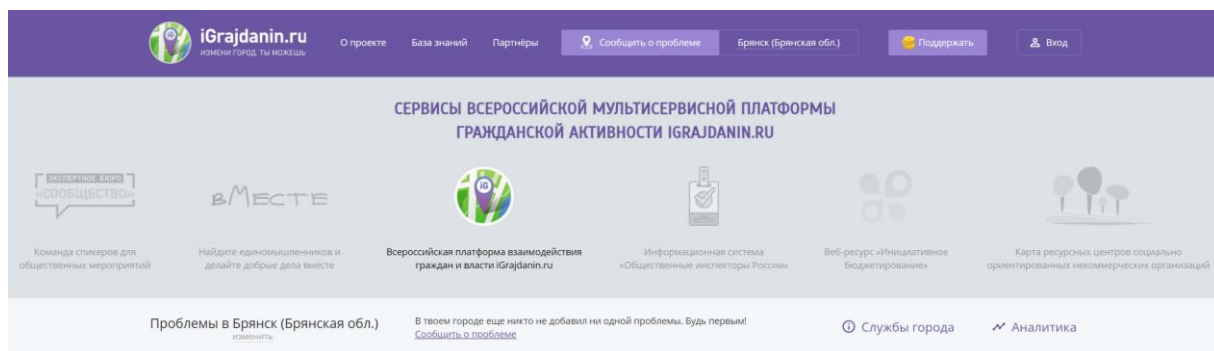

Рис. 1 – Интерфейс сайта igrazdanin.ru

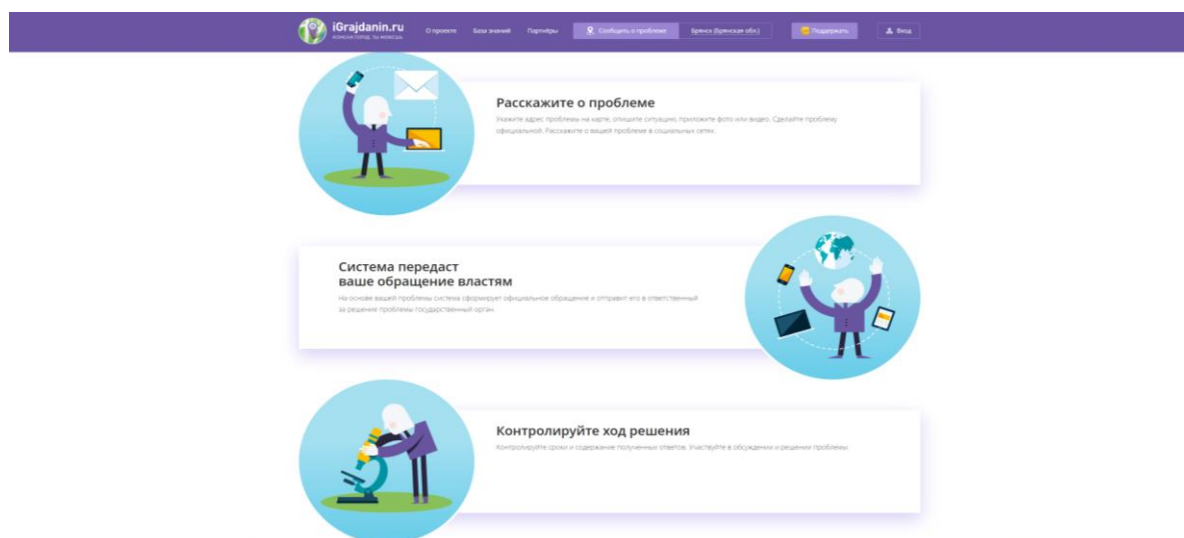

Рис. 2 – Алгоритм работы платформы

Поэтому еще одной рекомендацией для муниципальных служащих города Брянска будет активное взаимодействие с населением по всем существующим каналам связи, чтобы не подрывать доверие горожан.

Итак, для того, чтобы внедрить в систему муниципального управления города Брянска современной краудсорсинговой платформы, необходимо придерживаться следующих рекомендаций:

1. Необходимо создать в городе единый электронный сервис, который будет объединять в себе краудсорсинговые функции, такие, как:
 - подача обращений жителей города Брянска о проблемах;
 - онлайн-опросы и голосования;
 - общественная экспертиза муниципальных нормативно-правовых актов.
2. Обеспечить доступ к платформе профильных экспертов по сферам городского хозяйства Брянска. Это даст более глубокое и предметное погружение в тематику обсуждаемых вопросов.
3. Внедрение в платформу балльно-рейтинговых систем и возможность обменивать накопленные баллы на городские услуги. Это

привлечет большее количество жителей города к вопросам муниципального управления.

4. Помимо функционирования платформы на сайте, необходимо обеспечить его поддержку в виде мобильного приложения, так как такой формат более популярен среди населения, причем не только молодежи, но и жителей более старшего возраста.

Таким образом, мы представили рекомендацию по созданию краудсорсинговой платформы в городе Брянске, которая сможет более успешно и современно обеспечить взаимодействие граждан и городской власти.

Далее перейдем к явлению краудфандинга, у которого несколько иное предназначение, которое заключается в помощи сбора средств для финансирования городских мероприятий и муниципальных инициатив. То есть посредством краудфандинга собираются ресурсы с бизнес-сообществ города и муниципального бюджета для направления их на решение городских проблем, заявленных жителями.

Краудфандинг – это новое для России явление, перенятое из-за рубежа, на сегодняшний момент он находится только в стадии развития, но развития вполне активного. Так, на сайте <https://city4people.ru/> можно ознакомиться с краудфандинговой платформой «Городские проекты», при помощи которой собирают ресурсы для муниципальных проектов, нацеленных на совершенствование городской среды. Эта платформа была создана при непосредственном участии депутата Максима Каца и известного в определенных кругах блогера Ильи Варламова. Аналогичной по смыслу является платформа «Бумстартер» (<https://boomstarter.ru/>), благодаря функционированию которой идет сбор ресурсов по созданию информационных городских порталов.

Перечисленные инновационные технологии можно использовать и в Брянске. Считаем, что этим должны заняться молодежные сообщества города, так как именно молодежь является самой активной и инициативной группой, им не безразлична жизнь города, они современны, целенаправленны, прекрасно владеют новыми цифровыми технологиями.

Литература

1. Добровольская, С. С. Проблемные вопросы развития территорий Российской Федерации / С. С. Добровольская, А. В. Самороков // Факторы роста эффективности экономического и правового управления устойчивым развитием регионов и организаций в условиях санкционного давления и изменений конкурентной среды : Сборник докладов Национальной научно-практической конференции, Москва, 18 декабря 2023 года. – Москва: АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права», 2024. – С. 64-74.
2. Дубовик, М. В. Негативные тренды в структуре кадрового обеспечения / М. В. Дубовик // Национальные институты для современной России: субъекты и нарративы : материалы XIV научной конференции, Ростов-на-Дону, 30–31 октября 2024 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2024. – С. 24-25.

3. Семенова, А. Н. Управление устойчивым развитием регионов на основе концепции «точек роста» / А. Н. Семенова, И. Н. Данина // Факторы роста эффективности экономического и правового управления устойчивым развитием регионов и организаций в условиях санкционного давления и изменений конкурентной среды : Сборник докладов Национальной научно-практической конференции, Москва, 18 декабря 2023 года. – Москва: АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права», 2024. – С. 130-134.
4. Семенова, Г. Н. Цифровые технологии в системе налогового администрирования / Г. Н. Семенова // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 2. – С. 193-197.
5. Тараканова, Н. В. Теоретическое и нормативное обеспечение развития социального предпринимательства в России / Н. В. Тараканова // Экономика образования. – 2023. – № 5(138). – С. 111-119.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ HISTORY OF PENSION SECURITY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Пузаков Николай Романович,

аналитик программного обеспечения

*отдела информационных технологий Ассоциации образовательных
организаций электронного обучения и организаций, содействующих*

электронному обучению

n-puzakov20@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена историческому развитию системы пенсионного обеспечения в России. В ней рассматриваются основные этапы формирования пенсионной системы, начиная с дореволюционного периода, через советскую эпоху, и до современного этапа реформирования. Анализируются ключевые законодательные инициативы, изменения в структуре пенсионных фондов и механизмов финансирования, а также влияние социально-экономических факторов на развитие пенсионной системы. Статья предназначена для специалистов в области социальной политики, экономистов и студентов, интересующихся историей и современным состоянием пенсионного обеспечения в России.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, история пенсионной системы, социальное обеспечение, пенсионное законодательство, советская пенсионная система, реформы пенсионной системы, социальная политика, пенсионные фонды, экономические реформы.

Puzakov Nikolay Romanovich,

*software analyst, information technology department, association of e-learning
educational organizations and organizations promoting e-learning*

n-puzakov20@mail.ru

Abstract: This article is devoted to the historical development of the pension system in Russia. It examines the main stages of the formation of the pension system, starting from the pre-revolutionary period, through the Soviet era, and up to the current stage of reform. The article analyzes key legislative initiatives, changes in the structure of pension funds and financing mechanisms, as well as the impact of socio-economic factors on the development of the pension system. The article is intended for specialists in the field of social policy, economists and students interested in the history and current state of pension provision in Russia.

Keywords: pension provision, history of the pension system, social security, pension legislation, Soviet pension system, pension system reforms, social policy, pension funds, economic reforms.

История пенсионного обеспечения в Российской империи развивалась по схожему сценарию с западными странами, переходя от системы поддержки военных и государственных служащих к охвату рабочего населения. В допетровскую эпоху князья, воеводы и такие правители, как Иван Грозный и царь Алексей Михайлович Романов, проявляли заботу не только о пропитании и вооружении своих подданных, но и об их материальном обеспечении в случае получения травм или выхода на пенсию по возрасту. Распространенными мерами социальной поддержки для военных, завершивших службу по причине ранения, было предоставление им поместий или дополнительных земель к уже имеющимся владениям.

При правлении царя Петра I были приняты законодательные акты, которые четко устанавливали обязательство государства оказывать помощь раненым и инвалидам за счет государственного бюджета. Первое официальное пенсионное законодательство было принято в 1720 году с введением «Устава Морского Русского Военного Флота», который регламентировал основания и порядок денежных выплат и касался исключительно военного сословия. Именно в период правления Петра I пенсионные выплаты начали приобретать современные формы, а термин «пенсия» стал общепринятым в государственном обиходе [10].

При Екатерине II законодательство было дополнено понятием минимального стажа, который на тот момент составил 20 лет. Её сын, Павел I, увеличил размер пенсионного обеспечения и ввел дополнительные надбавки к жалованию для военных, которые переходили на гражданскую службу, гарантируя, что их доходы не будут ниже установленных пенсий. В 1820-х годах был принят «Устав о пенсиях и единовременных пособиях государственным служащим», который охватывал как военных, так и гражданских служащих. Для организации всех выплат министерством финансов был создан специальный пенсионный фонд, предназначенный для определённых категорий работников.

В то время Россия оставалась преимущественно аграрной страной, и забота о пожилых родственниках была глубоко укоренённой традицией. Это означало, что крестьяне, составлявшие основную часть населения, не могли рассчитывать на государственные пенсии. В условиях крестьянского уклада жизни пенсионное обеспечение было в значительной степени возложено на семьи, что создавало дополнительные трудности для пожилых людей без поддержки. Система пенсионного обеспечения того времени была неравномерной: она обеспечивала защиту лишь ограниченному кругу служащих, в то время как большинство населения оставалось без государственной помощи в старости. Это создавало социальное неравенство и подчеркивало необходимость дальнейших реформ в области социальной защиты [11].

Только во второй половине XIX века пенсионное обеспечение стало систематически охватывать частный сектор. Государство уже не могло игнорировать растущие требования рабочего класса, который стремительно развивался. Введение страхового обеспечения стало насущной

необходимостью, так как оно предоставляло работникам гарантии на случай потери трудоспособности. Эти пенсии финансировались не из бюджета, а из эмеритальных касс, которые должны были формироваться самими предпринимателями. Работники отчисляли от зарплаты от 3% до 6%, и эти средства аккумулировались на индивидуальных счетах. Позже они инвестировались управляющими фондами в ценные бумаги.

К концу XIX века в России действовало около двухсот эмеритальных ведомственных касс. В 1912 году все они были объединены в единую организационную структуру, что значительно упростило управление пенсионными средствами. Царская пенсионная система достигла своего пика непосредственно перед началом Первой мировой войны, однако она охватывала лишь треть всего трудоспособного населения. Из числа работников только 15% имели право на получение пенсий, при этом основная финансовая нагрузка ложилась на самих рабочих, что снижало и без того невысокие заработные платы. Кроме того, пособия зачастую не соответствовали прожиточному минимуму, а управление пенсионными фондами оставляло желать лучшего.

В период с 1914 по 1920 годы страна столкнулась с затяжной войной и острыми экономическими, политическими и социальными проблемами. Множество граждан получили ранения, возникли инвалиды, беспризорники и люди, лишившиеся жилья и средств к существованию – эти вопросы стали актуальными для большевиков. Они сосредоточились на помощи рабочим и приняли решения, такие как постановление 1917 года «О выдаче процентных надбавок к пенсиям военно-увечным». В 1918 году было утверждено постановление «Об утверждении Положения о социальном обеспечении трудящихся». В 1925 году были установлены пенсии за выслугу лет для учителей как городских, так и сельских школ, а также для научных работников и преподавателей рабфаков.

В 20-е годы XX века система пенсионного обеспечения была заменена на систему социального страхования, которая функционировала по новому принципу: все организации обязаны были отчислять налоги государству, из которых формировался общий бюджет. Этот бюджет покрывал расходы не только на социальные нужды, но также и на выплату пенсий гражданам. Новая система стремилась обеспечить более широкий доступ к социальной защите и улучшить условия жизни для всех слоев населения, что стало важным шагом в развитии социальной политики страны [13]. В 1930 году в СССР было принято «Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию», а в 1932 году законодательство закрепило возраст выхода на пенсию по старости: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. С 1937 года все работники начали получать пенсии, тогда как крестьяне смогли рассчитывать на пенсию только в 1964 году [7]. Минимальный рабочий стаж для получения пенсии составил 20 лет. Размеры пенсионных выплат зависели от среднего заработка, условий труда, состава семьи и трудового стажа [8].

В 1956 году в Советском Союзе был принят закон «О государственных пенсиях», который с некоторыми изменениями действовал до конца 80-х

годов. Этот закон предусматривал различные виды пенсий: по старости, по инвалидности и в случае утраты кормильца. В нём были установлены единые требования к возрасту и трудовому стажу, а также определён общий порядок расчёта пенсий и основания для их назначения. Размер пенсионных выплат в основном зависел от средней зарплаты, полученной за последние годы работы.

В 1964 году в СССР был принят закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов», который стал важным шагом к созданию единой пенсионной системы, охватывающей всех граждан страны без исключений. С этого момента помощь стала доступна не только для отдельных категорий, но и для всех случаев утраты трудоспособности. Эта система существенно отличалась от пенсионного обеспечения, существовавшего в дореволюционной России и капиталистических странах. В советской модели отсутствовал отдельный пенсионный фонд; налоги и отчисления со стороны предприятий, которые составляли от 4 до 12% от фонда заработной платы, поступали непосредственно в государственный бюджет. При этом работники не делали никаких отчислений. Система функционировала на основе распределительных выплат. Основная идея государственных пенсионных фондов заключалась в солидарности между поколениями: пенсионные накопления активного трудоспособного населения использовались для обеспечения выплат гражданам, достигшим пенсионного возраста. Однако все пенсии и пособия выплачивались исключительно из государственного бюджета, и эта система сохранялась до 1990 года. Ключевыми критериями для расчёта трудовой пенсии были размер заработной платы за последние годы работы, трудовой стаж, а также наличие льгот и заслуг. В условиях относительной социальной стабильности выживание на эти средства было значительно проще, чем в современных реалиях Новой России.

В новейшей истории России пенсионное обеспечение стало более индивидуализированным, что выразилось в создании лицевого счетов, на которых учитывались суммы страховых взносов и страховой стаж. Первые реформы пенсионной системы начали внедряться ещё до распада Советского Союза в 1990 году с учреждением Пенсионного фонда РСФСР и принятием Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 года № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации». Эти изменения положили начало новому этапу в пенсионном обеспечении, который ориентировался на индивидуальные накопления и более активное участие граждан в формировании своих пенсионных прав. В дальнейшем реформы продолжались, включая переход к системе обязательного пенсионного страхования, что позволило улучшить финансовую устойчивость пенсионной системы и расширить её возможности для будущих поколений [6]. В этом законе были определены основные принципы правовых и страховых отношений в новой пенсионной системе, а также установлено, что страховые взносы уплачиваются за каждого работника. Это обеспечило формирование правовой базы для функционирования системы обязательного пенсионного страхования и закрепило ответственность работодателей за своевременные взносы.

Еще одной важной чертой первых шагов по развитию пенсионной системы стало наличие широкого перечня льготных категорий, имеющих право на досрочный выход на пенсию, что было наиболее обширным за всю историю пенсионного обеспечения в России. Параллельно с этим Правительство РСФСР рассматривало различные варианты формирования будущей пенсионной системы, включая внедрение накопительных механизмов и добровольное пенсионное страхование, чтобы смягчить негативные последствия изменения демографической ситуации как в мире, так и в России, а также снизить нагрузку на государственный бюджет по покрытию дефицита Пенсионного фонда.

Первые конкретные шаги в этом направлении были предприняты в 1992 году с принятием Указа Президента Российской Федерации № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах» от 16 сентября 1992 года. Этот документ позволил бизнесу создавать собственные частные пенсионные фонды, что должно было повысить уровень пенсионного обеспечения работников и стимулировать развитие частного сектора в сфере пенсионных накоплений.

К середине 1990-х годов в пенсионной системе возник серьезный дефицит финансовых ресурсов, обусловленный ростом инфляции, либеральными экономическими реформами и широким распространением льгот по досрочным пенсиям, а также регулярными индексациями пенсий. Для покрытия дефицита Пенсионного фонда России (ПФР) требовалось привлечение дополнительных средств из федерального бюджета, что создало необходимость проведения масштабных реформ. Одним из ключевых решений стала разработка Концепции реформы пенсионного обеспечения в Российской Федерации 1995 года, которая предусматривала внедрение трехуровневой модели: первый уровень – государственная пенсия, второй – корпоративная, третий – негосударственная. В рамках этой концепции также предлагалось внедрить персонализированный учет страховых взносов граждан и проводить ежегодную индексацию пенсий с учетом инфляции.

Важно отметить, что в 1997 году была предложена альтернативная концепция, которая предполагала полный отказ от распределительного механизма в пользу исключительно накопительной модели пенсионного обеспечения. Однако данный либеральный подход не получил широкой поддержки, и в итоге был выбран вариант, закрепленный в 1995 году, реализация которого активизировалась в 1997–1998 годах. В 1998 году вступил в силу Федеральный закон № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» [1], который стал основополагающим документом для формирования негосударственного пенсионного сектора. Этот закон закрепил правовые основы деятельности частных пенсионных фондов, регламентировал права и обязанности вкладчиков и участников, а также механизмы государственного контроля за их деятельностью.

Тем не менее, дальнейшее развитие концепции было приостановлено из-за кризиса и дефолта августа 1998 года, что привело к временной приостановке

реформ. Возобновление работы в этом направлении произошло только в 2000-х годах, когда экономическая ситуация в стране стабилизировалась.

В 2001 году, на фоне улучшения макроэкономической ситуации, продолжилась реализация концепции 1995 года через принятие трех ключевых нормативных актов: Федеральных законов № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [2], № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [3] и № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [4]. Эти документы заложили основы современной пенсионной системы, которая стала сочетать элементы обязательного государственного страхования, индивидуальных накоплений и формирования страховых коэффициентов. В результате была создана так называемая смешанная модель, включающая три вида пенсий: базовую, страховую и накопительную.

В период с 2002 по 2004 годы продолжалась работа по развитию накопительной части пенсии. В рамках этого направления был принят Федеральный закон № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» [5], который определял правовые основы инвестирования пенсионных средств граждан с целью их увеличения и последующих выплат. С 2004 года граждане получили возможность переводить свои пенсионные накопления в негосударственные пенсионные фонды для их инвестирования, что должно было повысить их доходность и обеспечить более достойные пенсии в будущем.

В 2008 году была запущена программа государственного софинансирования пенсионных накоплений, предусматривавшая удвоение государством части средств, переведенных гражданами в негосударственные фонды. Эта мера должна была стимулировать развитие добровольного пенсионного страхования и повысить уровень пенсионных сбережений населения. Однако программа столкнулась с рядом проблем: низким уровнем информированности граждан, ограничениями по срокам участия (до 10 лет после первого взноса) и завершением в 2014 году, что снизило её эффективность [10].

Реформы, проведенные Правительством РФ в 2013-2015 годах, стали одними из наиболее масштабных за последние годы. В их рамках была изменена структура пенсионного обеспечения и формула расчета размера пенсии. В частности, было принято решение о разделении трудовой пенсии на две части: страховую, которая включает индивидуальный пенсионный коэффициент (ИПК), отражающий персонифицированный учет страховых взносов, и накопительную, формируемую на отдельном лицевом счете. Также были ужесточены условия назначения страховой пенсии: увеличился минимальный страховой стаж, необходимый для получения пенсии, а также введены новые показатели, такие как минимальный ИПК, который должен быть достигнут для назначения пенсии.

Еще одним важным шагом стало введение в 2013 году временного моратория на перечисление страховых взносов на накопительную часть

пенсии, который ежегодно продлевается и сохраняется как постоянная мера. После этого в 2019 году в России началась новая волна реформ, связанных с повышением пенсионного возраста [9]. Закон об увеличении возраста был принят в 2018 году и вступил в силу с 1 января 2019 года. Согласно ему, пенсионный возраст для мужчин повысился с 60 до 65 лет, а для женщин – с 55 до 60 лет. Эта мера была направлена на стабилизацию финансового положения Пенсионного фонда и адаптацию системы к демографическим изменениям, поскольку продолжительность жизни продолжала расти, а численность трудоспособного населения сокращалась. В рамках этих изменений были введены дополнительные меры социальной поддержки для пожилых людей, такие как повышение минимальных пенсий и расширение программ социальной помощи. В то же время началась модернизация системы пенсионных накоплений: были введены новые правила формирования пенсионных средств, а также система обязательных пенсионных накоплений для новых застрахованных граждан. Однако эта инициатива вызвала неоднозначную реакцию, поскольку часть граждан столкнулась с «заморозкой» своих накоплений, что вызвало общественный резонанс.

В 2020-2021 годах продолжилась работа по развитию системы. Были приняты новые нормативные акты, упростившие процедуру назначения пенсий и повысившие их минимальный уровень. Важной частью стало развитие цифровых сервисов – граждане получили возможность оформлять пенсии и получать консультации онлайн, что повысило прозрачность и доступность информации о своих пенсионных накоплениях. В это время обсуждались и возможные дальнейшие реформы, такие как повышение пенсионного возраста для отдельных категорий граждан, стимулирование трудовой активности пожилых и развитие программ добровольных пенсионных накоплений.

В 2022 году началась очередная волна изменений, связанных с индексацией пенсий. Регулярное повышение пенсий в соответствии с инфляцией позволило сохранить уровень жизни пенсионеров.

В 2023 году упразднили Пенсионный Фонд, а его функции и полномочия были переданы Социальному Фонду России (СФР). Фонд пенсионного и социального страхования создан путем слияния ПФР и ФСС. СФР объединяет функции пенсионного страхования и социальной защиты в рамках единой системы, обеспечивая более комплексный подход к выплатам и социальной поддержке граждан, а также способствует повышению финансовой устойчивости и прозрачности управления пенсионными взносами [14].

В 2024 году была проведена очередная индексация, которая помогла повысить размер пенсионных выплат. Также активно развиваются электронные платформы для оформления пенсий и получения информации, что делает систему более современной и удобной. В то же время ведутся обсуждения о возможных новых мерах, направленных на повышение уровня пенсий и расширение возможностей для пенсионеров.

За последние годы пенсионная система России прошла через множество этапов реформ, направленных на повышение её устойчивости, справедливости

и эффективности. Несмотря на сложности, предпринимаемые меры позволяют надеяться на более стабильное и достойное пенсионное будущее для граждан страны. В будущем планируется продолжать работу по развитию системы, внедрять новые механизмы и адаптировать её к меняющимся условиям, чтобы обеспечить социальную защиту и достойный уровень жизни пенсионеров [12].

Таким образом, история развития пенсионного обеспечения в России отражает сложный и многогранный путь эволюции социальной защиты, начиная с дореволюционных времен и заканчивая современными реформами. На протяжении более века система прошла через множество этапов – от зарождения первых государственных пенсий и формирования системы социальной поддержки для военных и служащих до создания масштабной государственной системы, основанной на принципах солидарности и распределения. В советский период была заложена основа универсальной системы, обеспечивающей социальную стабильность и равенство, однако с распадом СССР начался переход к рыночным механизмам, включающим накопительные и добровольные компоненты. Современная российская пенсионная система характеризуется многоуровневой системой, внедрением новых технологий учета и инвестирования, а также постоянными реформами, направленными на повышение ее устойчивости и справедливости. В целом, история развития пенсионного обеспечения в России демонстрирует необходимость постоянного совершенствования системы в соответствии с демографическими, экономическими и социальными вызовами, чтобы обеспечить достойный уровень жизни пожилых граждан и сохранить социальную стабильность в обществе.

Литература

1. Федеральный закон № 75-ФЗ от 07.05.1998 «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 19. — Ст. 2064.
2. Федеральный закон № 166-ФЗ от 15.12.2001 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4928.
3. «Федеральный закон» № 167-ФЗ от 15.12.2001 «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4929.
4. «Федеральный закон» № 173-ФЗ от 23.12.2001 «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4930.
5. «Федеральный закон» № 111-ФЗ от 22.05.2003 «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 21. — Ст. 1954.
6. Закон Российской Федерации от 20.11.1990 № 340–1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации». СПС «Консультант плюс»: Законодательство: Версия Проф.
7. Андреев В.С. Право социального обеспечения СССР. Учебник. - М.: Изд-во Юридическая литература. 2021. - С.99.
8. Зубов. А.А. История России 20 века 1894-1939 г.г. – М., 2022. - С.125.
9. Колесов А. В. Сравнительный анализ типов пенсионных систем //

Журнал: «Проблемы развития территорий». — 2024. — №3 — С.119-126

10. Кулаков А.В. ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ// Кулаков А.В.// Научные записки молодых исследователей. -2022. -№1. -С.25

11. История отечественного государства и права. 4.1: учебник. /под ред. проф. О.И. Чистякова. - М., 2020. - С.23.

12. Савоськин А.В., Вохидова А.Ш. Новейшая история развития в Российской Федерации пенсионного обеспечения граждан по старости//А.Ш. Вохидова, А.В. Савоськин// Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета.-2024.-№1.- С 162-174.

13. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. - С.100.

14. Социальный Фонд России [Электронный ресурс.] URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/social_fond/ (Дата обращения:06.06.2025).

**ПОСОБИЕ ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ: ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ
НАЗНАЧЕНИЯ
MATERNITY BENEFITS: PROCEDURE AND CONDITIONS FOR
APPOINTMENT**

Пузаков Николай Романович,

аналитик программного обеспечения

*отдела информационных технологий Ассоциации образовательных
организаций электронного обучения и организаций, содействующих
электронному обучению
n-puzakov20@mail.ru*

Аннотация: Статья анализирует порядок и условия назначения пособия по беременности и родам, раскрывая правовые основы, категории получателей и особенности оформления выплат для работающих и неработающих женщин. Особое внимание уделяется документальному обеспечению и срокам выплаты, а также правам женщин из специальных категорий, таких как жители зон радиоактивного загрязнения.

Ключевые слова: пособие по беременности и родам, понятие, характеристика, получатели пособия по беременности и родам, признаки пособия по беременности и родам, условия назначения, размер выплаты.

Puzakov Nikolay Romanovich,

*software analyst, information technology department, association of e-learning
educational organizations and organizations promoting e-learning
n-puzakov20@mail.ru*

Abstract: The article analyzes the procedure and conditions for assigning maternity benefits, revealing the legal basis, categories of recipients and the specifics of making payments for working and non-working women. Special attention is paid to documentation and payment deadlines, as well as the rights of women from special categories, such as residents of radioactive contamination zones.

Keywords: maternity allowance, concept, characteristics, recipients of maternity benefits, signs of maternity benefits, conditions of appointment, amount of payment.

Пособие по беременности и родам относится к категории государственных выплат, предназначенных для граждан, имеющих детей.

Следовательно, признаки пособия по беременности и родам вытекают из признаков государственных пособий гражданам, имеющим детей.

Государственные пособия граждан, имеющим детей обладают следующими признаками:

- устанавливаются в связи с беременностью, рождением или воспитанием ребенка (детей);
- гарантируются государством;
- устанавливаются в соответствии с законодательством;
- являются выплатами денежных средств;
- выплачиваются единовременно или ежемесячно;
- исчисляются на основе индивидуального заработка либо устанавливаются в твердом размере;
- выплачиваются за счет средств СФР и федерального бюджета;
- имеют целью возмещение полностью утраченного либо частично утраченного заработка или оказание дополнительной материальной поддержки [6];

На основании анализа характеристик государственных пособий гражданам, имеющим детей, а также нормативно-правовых актов Российской Федерации, можно выделить следующие признаки пособий по беременности и родам:

- устанавливаются в связи с беременностью и рождением ребенка;
- гарантируются государством;
- устанавливаются в соответствии с законодательством;
- являются денежной выплатой;
- выплачиваются единовременно за весь период отпуска по беременности и родам;
- исчисляются на основе индивидуального заработка;
- выплачиваются за счет средств СФР;
- имеет целью полное возмещение временно утраченного заработка;

С учетом вышеперечисленных признаков можно дать следующее определение понятия пособия по беременности и родам – это денежная выплата, производимая гражданам за счет средств СФР, в установленных законом случаях, связанных с беременностью и рождением ребенка (детей), единовременно, с целью полного возмещения утраченного временно заработка.

Право на получение пособия по беременности и родам имеют женщины, подлежащие обязательному социальному страхованию по случаю временной нетрудоспособности и материнства, включая гражданский персонал вооружённых сил Российской Федерации, находящийся за границей в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации. Также право имеют женщины, уволенные вследствие ликвидации организаций, прекращения деятельности индивидуальных предпринимателей,

утраты статуса нотариусов, адвокатов или иных физических лиц, чья профессиональная деятельность подлежит государственной регистрации или лицензированию, в течение двенадцати месяцев, предшествовавших признанию их безработными. Кроме того, право на пособие имеют женщины, обучающиеся по очной форме в профессиональных, высших и дополнительных образовательных учреждениях, а также женщины, проходящие военную службу по контракту, службу в органах внутренних дел, войсках национальной гвардии, противопожарных службах, учреждениях уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения, таможенных органах. Также право закреплено за женщинами, относящимися к установленным категориям согласно статье 6 Федерального закона №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», при усыновлении ими ребёнка или детей.

В то же время, право на пособие по беременности и родам не имеют граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, дети которых находятся на полном государственном обеспечении, а также граждане, лишённые или ограниченные в родительских правах, и граждане, выехавшие на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации [2].

Правовой основой пособий по беременности и родам являются следующие нормативно-правовые акты:

- Конституция Российской Федерации, в статье 38, закрепляет положение о государственной охране материнства, детства и семейных ценностей [1];

- Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 N 81-ФЗ. В нём перечислены категории получателей пособия по беременности и родам, а также условия и порядок выплаты [2];

- Федеральный закон от 29.12.2006 №255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством». В нём приведён перечень документов, необходимых для получения пособия по беременности и родам [3];

- Приказ Минздравсоцразвития РФ от 31.01.2007 №74 «Об утверждении Перечня уважительных причин пропуска срока обращения за пособием по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячным пособием по уходу за ребёнком» [4];

- Трудовой кодекс РФ. В Ст. 255 ТК РФ закреплено, что пособие по беременности и родам выплачивается только за период одноимённого отпуска: 70 дней до родов и 70 дней после родов, суммарно 140 календарных дней [5].

Пособие выплачивается как работающим, так и безработным женщинам. Для начала рассмотрим порядок назначения и объем выплат для работающих женщин.

Работающие женщины имеют право на получение пособия в размере 100% среднего заработка. В случае, если у женщины стаж менее шести месяцев, размер пособия не может превышать МРОТ, установленный федеральным законом, с учетом районных коэффициентов, если таковые применяются в регионе [7].

Выплата пособия осуществляется за весь период отпуска по беременности и родам, который включает:

- До родов: 70 или 84 календарных дня (при многоплодной беременности).
- После родов: 70, 86 или 110 календарных дней (при осложненных родах или многоплодной беременности).

При усыновлении ребенка или детей в возрасте до трех месяцев, пособие выплачивается со дня усыновления и продолжается до 70 или 110 дней со дня рождения ребенка(детей).

Таблица 1

Размер пособия по беременности и родам в 2025 году

Период	Минимальный размер	Максимальный размер
140 дней (70+70)	103 285,00 руб.	794 355,80 руб.
156 дней (70+86)	115 089,00 руб.	885 139,32 руб.
194 дня (84+110)	143 123,50 руб.	1 100 750,18 руб.

Женщины, проживающие в зонах радиоактивного загрязнения вследствие аварии на Чернобыльской АЭС или на производственном объединении «Маяк», имеют право на расширенный отпуск по беременности и родам:

- Продолжительность: 160 дней (90 до + 70 после родов) или 200 дней при многоплодной беременности.

Пособие исчисляется исходя из среднего заработка за два календарных года, предшествующих году начала отпуска. В случае, если в эти годы женщина находилась в отпусках по беременности и родам или по уходу за ребенком, эти периоды могут быть заменены на предшествующие годы по заявлению женщины, что позволяет увеличить размер пособия.

Перечень необходимых документов для получения пособия по беременности и родам:

- Электронный листок нетрудоспособности (ЭЛН).
- Заявление работодателю о предоставлении отпуска.
- Решение суда об усыновлении (при необходимости).

Пособие назначается и выплачивается в течение не более 10 рабочих дней со дня предоставления всех необходимых документов. Выплата осуществляется через почтовые организации, банки или иные установленные способы.

Рассмотрев порядок назначения и объем выплат для работающих женщин, перейдем к исследованию условий для неработающих женщин.

Неработающие женщины получают пособие в размере 100% прожиточного минимума трудоспособного населения региона проживания или пребывания. Размер пособия определяется в соответствии с Федеральным законом № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Для получения пособия необходимо обратиться лично или через законного представителя в клиентскую службу Социального фонда России или МФЦ по месту жительства или фактического проживания. Также возможна подача заявления через портал Госуслуги или по почте, отправив заверенные копии документов.

- Решение о назначении пособия принимается в течение 10 рабочих дней после подачи заявления и предоставления всех необходимых документов.

- В случае отсутствия необходимых сведений срок может быть продлен до 30 дней.

- Выплата осуществляется в течение 5 рабочих дней после принятия решения.

Период отпуска по беременности и родам

Пособие выплачивается за период:

- 70 дней до родов (или 84 при многоплодной беременности).
- 70 дней после родов (или 86 при осложненных родах, 110 при многоплодной беременности) [8].

Таблица 2

Сравнение условий предоставления пособия по беременности и родам для работающих и неработающих женщин

Параметр	Работающие женщины	Неработающие женщины
Размер пособия	100% среднего заработка	100% прожиточного минимума региона
Период отпуска	70-84 дней до + 70-110 дней после	70-84 дней до+ 70-110 дней после
Порядок оформления	Через работодателя, документы, ЭЛН	Через СФР, заявление, документы
Сроки выплаты	До 10 рабочих дней после подачи	До 10 рабочих дней после решения

Подводя итог, можно сделать вывод, что пособия по беременности и родам – важная социальная гарантия, обеспечивающая материальную поддержку женщинам в этот ответственный период. Для работающих женщин порядок оформления и размеры выплат более формализованы и связаны с их заработком, тогда как неработающие женщины получают пособие в размере

прожиточного минимума, оформляя его через социальные службы. Важно своевременно подготовить все необходимые документы и соблюдать установленные сроки для получения выплат без задержек.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.
2. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 N 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1924.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 №255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52. — Ст. 5496.
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 31.01.2007 №74 «Об утверждении Перечня уважительных причин пропуска срока обращения за пособием по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячным пособием по уходу за ребёнком» // Российский официальный источник.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 5026.
6. Григорьев, И. В. Право социального обеспечения : учебник для среднего профессионального образования / И. В. Григорьев, В. Ш. Шайхатдинов. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 392 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-19438-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. с. 228 — URL: <https://urait.ru/bcode/560875/p.228> (дата обращения: 02.07.2025).
7. Пособия гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс] URL:https://sfr.gov.ru/files/id/press_center/pr/booklet/2025/7_Posobiya_grajdanam_imeyuschim_detey_1-2_2025.pdf (дата обращения: 02.07.2025).
8. Пособие по беременности и родам [Электронный ресурс] URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/families_with_children/pregnant (дата обращения: 02.07.2025).

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
PROBLEMS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AND WAYS TO
SOLVE THEM**

Самороков Александр Валентинович,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономический, управления и права»
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
ФГБОУ ВО РХТУ им. Д.И. Менделеева
samorokov@rambler.ru*

Добровольская Светлана Сергеевна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
zlata-lutova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы посвященные проблемам управления трудовыми ресурсами.

Ограниченные финансовые и человеческие ресурсы часто затрудняют выполнение всех необходимых функций на должном уровне.

Постоянная динамика роста числа занятых граждан, рост зарплат не снимает полностью проблем. Спрос по профессиям растет неравномерно, наиболее востребованы квалифицированные кадры.

Российский рынок труда формировался под влиянием двух основных трендов: растущего инфляционного давления и продолжающихся демографических изменений в составе трудоспособного населения, характеризуется устойчивым дисбалансом между спросом и предложением рабочей силы на фоне рекордно низкой безработицы и активного роста заработных плат.

В настоящее время идет формирование пятилетнего прогноза кадровой потребности, проводимого Министерством труда и соцзащиты, который учитывает макроэкономические параметры, территориальную специфику, демографические изменения и стратегические планы по развитию отраслей экономики

Ключевые слова: рынок труда, безработица, управление, кадры, прогноз.

Samorokov Alexander Valentinovich,
candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
Associate Professor of the Department of Management and Marketing
D. I. Mendeleev Russian State Technical University,
samorokov@rambler.ru

Dobrovolskaya Svetlana Sergeevna,
candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
zlata-lutova@mail.ru

Annotation. The article discusses issues related to the problems of human resource management. Limited financial and human resources often make it difficult to perform all necessary functions at the proper level. The constant dynamics of the growth in the number of employed citizens, the increase in salaries does not completely eliminate the problems. The demand for professions is growing unevenly, and qualified personnel are in high demand. The Russian labor market has been shaped by two main trends: growing inflationary pressures and ongoing demographic changes in the working-age population, characterized by a persistent imbalance between labor supply and demand amid record low unemployment and strong wage growth. A five-year personnel demand forecast is currently being prepared by the Ministry of Labor and Social Protection, which takes into account macroeconomic parameters, territorial specifics, demographic changes and strategic plans for the development of economic sectors.

Keywords: labor market, unemployment, management, personnel, forecast.

Современные проблемы государственного и муниципального управления являются многогранными и взаимосвязанными. Некоторые из наиболее актуальных проблем включают следующие: цифровизация и автоматизация, бюрократия и коррупция, недостаток ресурсов, городская инфраструктура и экология, проблемы демографии, политическая нестабильность, образование и подготовка кадров, глобализация и международное сотрудничество

На фоне обозначенных проблем необходимо выделить основную, на наш взгляд. Это недостаток ресурсов: Ограниченные финансовые и человеческие ресурсы часто затрудняют выполнение всех необходимых функций на должном уровне.

Так, в 2024 году российский рынок труда формировался под влиянием двух основных трендов: растущего инфляционного давления и продолжающихся демографических изменений в составе трудоспособного

населения. Эти факторы определяют текущую ситуацию на рынке труда и требуют от бизнеса соответствующих решений.

По данным мониторинга предприятий Банка России, к концу 2024 года средний уровень укомплектованности штата в российских компаниях составил 67%. В этих условиях компании применяют различные меры: индексируют заработные платы, вводят дополнительные выплаты за совмещение участков работ, привлекают работников сторонних организаций и трансформируют производственные процессы для повышения производительности труда.

Рынок труда характеризуется устойчивым дисбалансом между спросом и предложением рабочей силы на фоне рекордно низкой безработицы и активного роста заработных плат.

Анализ динамики за последние три года демонстрирует критический разрыв между потребностями работодателей и доступными трудовыми ресурсами: с января 2021 года количество размещенных вакансий увеличилось на 120%, тогда как число активных резюме выросло лишь на 66%.

Ситуация усугубляется рекордно низким уровнем безработицы, который в октябре 2024 года составил 2,3% – существенно ниже «нормального» для российской экономики показателя в 5,5%. Эти цифры указывают на отсутствие в стране свободного трудового резерва, что создает дополнительное давление на работодателей.

Индикатором напряженности на рынке труда выступает hh.индекс – показатель, отражающий соотношение активных резюме к вакансиям. В конце 2024 года этот показатель находился в диапазоне 3-4 резюме на вакансию, что ниже комфортного для работодателей значения в 6 резюме. Для понимания значимости этих цифр важно отметить, что показатель выше 6 означает «рынок работодателя», где компании могут выбирать из множества кандидатов, а показатель ниже 4 однозначно свидетельствует о формировании «рынка соискателя».

В условиях кадрового дефицита работодатели вынуждены пересматривать политику вознаграждения. По данным HeadHunter, период сентябрь-январь 2024 года отмечен ростом заработных плат: предлагаемые в вакансиях зарплаты выросли в среднем на 20% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. При этом номинальная заработная плата увеличилась на 18%, а реальная (с учетом инфляции) – на 9%.

Озабоченность у работодателей вызывает тот факт, что даже значительное повышение оплаты труда не всегда решает проблему привлечения и удержания персонала. 67% опрошенных HeadHunter компаний отмечают увеличение сроков найма в 2024 году, а около 48% столкнулись с ростом текучести кадров и снижением лояльности сотрудников (38%) в 2024 году.

В ответ на это сегодня формируется структурный сдвиг в политике вознаграждения: если раньше компании преимущественно увеличивали фиксированную часть оплаты труда, то теперь фокус смещается на развитие переменной составляющей – бонусной части вознаграждения.

В разных отраслях экономики наблюдается различная ситуация с наймом сотрудников и уровнем оплаты труда.

Особенно сложная ситуация сложилась в секторе розничной торговли, где hh.индекс достиг уровня – 1,4 резюме на вакансию. Ситуация усугубляется спецификой отрасли: низкая маржинальность бизнеса не позволяет существенно повышать зарплаты в ответ на рыночные тенденции. В результате розница оказалась в своеобразной «ловушке»: не имея возможности конкурировать по уровню оплаты труда с другими секторами, компании вынуждены искать альтернативные способы привлечения и удержания персонала.

Рабочий персонал и производственный сектор демонстрируют высокий спрос при ограниченном предложении. Эти сферы характеризуются большей долей открытых вакансий при относительно низком количестве доступных кандидатов. Особенно остро стоит вопрос с квалифицированными специалистами, имеющими опыт работы с современным оборудованием.

В ИТ-секторе наблюдается парадоксальная ситуация. При общем показателе 8-9 резюме на вакансию, который может создать иллюзию благоприятной для работодателей ситуации, существует острый дефицит опытных специалистов. Рынок четко сегментирован по уровню опыта:

- junior-специалисты: 12,7 резюме на вакансию (значительный переизбыток);
- middle-специалисты: умеренная конкуренция;
- senior-специалисты (с опытом более 6 лет): всего 1,7 резюме на вакансию.

Компании вынуждены либо инвестировать значительные средства в привлечение опытных специалистов, либо развивать собственные программы обучения начинающих специалистов. Географическое распределение рынка труда также претерпевает изменения. Четверть всего рынка по-прежнему сконцентрирована в Москве и Санкт-Петербурге, где показатели hh.индекса составляют 5,5 и 5,2 соответственно.

Важное изменение коснулось региональной дифференциации зарплат. Работодатели все меньше могут рассчитывать на привлечение персонала из регионов по более низким ставкам, так как кандидаты имеют доступ к столичным зарплатам через удаленные вакансии. В связи с этим найм сотрудников в региональные компании усложняется: они вынуждены конкурировать с работодателями из других регионов. Более того, чем меньше регион, тем сложнее и дороже становится поиск персонала из-за ограниченного количества кандидатов.

При этом попытки найти «регионы-доноры» с избытком квалифицированной рабочей силы не приносят результата – исследования HeadHunter показывают, что в стране практически не осталось территорий с существенным кадровым резервом. Это создает необходимость пересмотра традиционных подходов к региональному найму и развитию новых форматов организации труда.

Результаты ежегодного опроса работодателей, проведенного HeadHunter в конце 2024 года, демонстрируют существенное изменение настроений бизнеса. 43% компаний оценивают прошедший год как более сложный по сравнению с 2023. Однако при этом почти половина опрошенных (47%) смогли сохранить стабильную работу, что свидетельствует о растущей адаптации бизнеса к работе в новых условиях.

В условиях ограниченных возможностей для роста заработных плат компании активно осваивают альтернативные инструменты привлечения и удержания персонала, включая развитие корпоративной культуры, программы профессионального развития и создание комфортной рабочей среды. Прогнозы на 2025 год отражают растущую осторожность бизнеса. Доля оптимистичных ожиданий по сравнению с прошлогодними результатами снизилась с 38% до 30%, в то время как процент негативных прогнозов вырос – с 10% до 26%. Тем не менее, несмотря на общее снижение оптимизма, большинство компаний не планируют сокращать инвестиции в персонал. Работодатели заявляют о намерении увеличивать расходы на сотрудников в 2025 году. Это говорит о том, что инвестиции в человеческий капитал как стратегически важное направление имеют первостепенное значение даже в условиях экономической неопределенности.

В 2025 году, при отсутствии новых значимых внешних и внутренних событий, рынок труда останется сложным и дефицитным, особенно в сегменте линейных массовых позиций и «синих воротничков». В 2025 году компании продолжат повышать заработные платы, хотя и более умеренными темпами по сравнению с 2023-2024 годами, а процессы подбора персонала останутся длительными и дорогостоящими. В этих условиях успех работодателей будет зависеть от их способности адаптироваться к новой реальности через развитие внутренних программ обучения и подхода к управлению персоналом, который уже стал приоритетом для каждой четвертой компании [2].

В последнее время в России, как и в развитых странах мира, наблюдается устойчивая тенденция к росту доли занятых интеллектуальным трудом, что, несомненно, положительно влияет на качество экономического роста.

Ставропольский край, как и многие регионы России, сталкивается с рядом демографических тенденций, которые оказывают значительное влияние на его социально-экономическое развитие. Рассмотрим основные из них и их причины (табл.).

Таблица

Демографические тенденции в Ставропольском крае и их причины

Демографическая тенденция	Причины
Снижение рождаемости	Экономическая нестабильность, изменение ценностей и ориентаций населения, увеличение возраста вступления в брак и рождения первого ребенка. Молодые семьи часто откладывают рождение детей из-за финансовых соображений и стремления к карьерному росту.

Старение населения	Улучшение качества медицинского обслуживания и увеличение продолжительности жизни, одновременно с низким уровнем рождаемости. Это приводит к увеличению доли пожилых людей в общей структуре населения
Миграционные процессы	Экономические факторы, такие как поиск работы и более высоких заработков, а также социальные факторы, включая образование и улучшение качества жизни. Ставропольский край может испытывать как отток населения в более развитые регионы, так и приток мигрантов из соседних республик и других стран
Урбанизация	Стремление к лучшим условиям жизни и возможностям трудоустройства в городах. Это приводит к росту городского населения и уменьшению сельского.
Изменение структуры семьи	Причины: тенденция к уменьшению средней величины семьи и увеличению числа домохозяйств с одним человеком. Это может быть связано с изменением социальных норм и экономической независимостью индивидов

Эти демографические изменения требуют адаптации социально-экономической политики региона, включая развитие инфраструктуры, системы здравоохранения и образования, а также создание условий для привлечения и удержания молодежи и квалифицированных специалистов.

По прогнозам, в период с 2010 по 2030 год, когда поколение бэби-бумеров достигнет возраста 65 лет, численность пожилого населения значительно вырастет: с 39,7 млн человек, или 13,3 % населения, до 69,8 млн человек, или 20,2 % населения. Рост численности пожилого населения влияет на пенсионную систему и здравоохранение. Прогнозы численности населения предполагают, что традиционно пирамидальная структура рабочей силы, при которой количество молодых работников пропорционально больше, чем количество работников старшего возраста, будет заменена более равномерным возрастным распределением. Следовательно, вероятно, произойдут значительные и постоянные изменения в пакетах льгот, например, в структуре компенсаций, при которой заработная плата автоматически увеличивается с возрастом.

Поскольку женщины составляют большую часть рабочей силы, работодателям будет выгодно разрабатывать и внедрять программы, которые лучше удовлетворяют их потребности. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение процента работников начального уровня, изменение обычного пенсионного возраста социального обеспечения с 60 до 62 лет и планы работодателя повысить обычный возраст выхода на пенсию или предоставить стимулы для отсрочки выхода на пенсию могут повысить средний возраст выхода на пенсию. Однако другие факторы, такие как плохое состояние здоровья, другие источники пенсионного дохода и индивидуальные предпочтения в отношении выхода на пенсию, все еще могут влиять на принятие решения о выходе на пенсию. Сочетание увеличения средней продолжительности жизни, гарантирующей увеличение количества лет выхода на пенсию для финансирования, увеличивает будущие расходы на финансирование социального обеспечения.

Население мира стареет – увеличение доли пожилых людей в общей численности населения отмечается практически во всех странах.

Процесс старения населения становится одной из наиболее значимых социальных трансформаций двадцать первого века. Это отражается практически на всех секторах общества. Демографическое старение оказывает влияние на трудовые и финансовые рынки, на спрос на товары и услуги, такие как жилищное строительство, транспорт и социальная защита, а также на структуру семьи и взаимоотношения между людьми, принадлежащими с разным поколениям.

Пожилые люди все чаще рассматриваются как участники процесса развития, чьи способности действовать на благо самих себя и своего общества должны учитываться при разработке директив и программ на всех уровнях. В ближайшие десятилетия многим странам предстоит решать важные задачи в сфере здравоохранения, пенсионного обеспечения и социальной защиты.

Согласно данным доклада Население мира за 2024 год, население Земли будет расти еще 50 или 60 лет, достигнув пика в 10,3 миллиарда человек в середине 2080-х годов (8,2 миллиарда в 2024 году), а затем постепенно сократится до 10,2 миллиарда к 2100 году.

Вероятность того, что этот пик произойдет в течение столетия, довольно высока – по оценкам, она составляет 80%, что значительно больше, чем 30% в 2013 году. Ожидается, что численность населения в 2100 году будет примерно на 700 миллионов человек меньше, чем в предыдущих прогнозах, в основном из-за более низкого, чем ожидалось, уровня рождаемости в крупных странах, особенно в Китае.

К 2080 году число людей в возрасте 65 лет и старше превысит число детей до 18 лет.

По прогнозам, к концу 2070-х годов численность населения мира в возрасте 65 лет и старше достигнет 2,2 миллиарда человек, превысив число детей в возрасте до 18 лет. К середине 2030-х годов в мире будет насчитываться 265 миллионов человек в возрасте 80 лет и старше, что превысит число младенцев. Даже в быстро развивающихся странах в ближайшие 30 лет будет наблюдаться рост численности пожилых людей. Эти страны должны будут подготовиться к значительным демографическим изменениям, укрепляя системы здравоохранения и долгосрочного ухода, обеспечивая устойчивость социальной защиты и инвестируя в новые технологии.

Влияние старения населения на рынок труда:

- увеличение доли пожилого населения и его последствия для занятости;
- изменения в пенсионной системе и их влияние на занятость;
- необходимость адаптации рабочих мест для пожилых сотрудников.

Учитывая, что женщины обычно живут дольше мужчин, следует обеспечивать равный доступ к пенсионным пособиям, удовлетворять гендерные потребности в здравоохранении и укреплять системы социальной поддержки, чтобы облегчить бремя ухода за больным

Таким образом, рынок труда – часть экономической системы любого государства, отражающий происходящие политические и социально-экономические процессы. На рынке труда происходит формирование спроса и предложения на рабочую силу. Рынок труда представляет собой некий индикатор, раскрывающий состояние экономики.

Спецификой рынка труда в России является латентный характер безработицы: реальная численность безработных значительно превышает официальные показатели. Большая часть трудоспособных граждан официально не оформлена, в том числе не зарегистрирована в качестве безработных на бирже труда. По данным Росстата средний уровень безработицы среди населения от 15 до 72 лет в России в 2021 году составил 4,8 %[3].

При этом наблюдается неравномерный спрос на рабочую силу по регионам России. Можно наблюдать низкий уровень безработицы среди субъектов Центрального федерального округа. Например, в Москве за последние 10 лет уровень безработицы составлял не более 2,6 %. Чрезвычайно высокий уровень безработицы отмечается среди Республик Северо-Кавказского федерального округа. С февраля по апрель 2023 года самый высокий уровень безработицы наблюдался в Чеченской Республике, Республике Тыва и в Ингушетии.

Главными причинами безработицы на российском рынке труда можно считать следующее: теневая занятость, работа без официального оформления за больший размер заработной платы; – сложность в поиске работы для некоторых групп населения, например среди молодёжи: Уровень безработицы молодёжи в возрасте 15-24 года почти в 3 раза выше среднероссийского уровня безработицы населения, в то время как в возрастной группе 15-34 лет он превышает среднероссийский уровень безработицы менее чем в 1,5 раза. В 2020 году уровень безработицы среди молодёжи достиг 8,6 процента, а в возрастной группе 15-24 года – 17,3 процента по отношению к среднероссийскому уровню 5,8 процента^[2].

По данным Минтруда, количество занятых в России с 2022 по 2023 год увеличилось на 1,5 млн человек и достигло 73,4 млн. Общее количество безработных по критериям МОТ сократилось до 2,4 млн. Также в 3,5 раза сократилось количество работников находящихся в простое и в 3,2 раза 00 работающих неполный день.

Рынок труда (РТ) представляет собой систему общественных отношений в согласовании интересов работодателей и наемной рабочей силы. По определению А. И. Рофе: «Рынок труда – это составная часть структуры рыночной экономики, которая функционирует в ней наряду с другими рынками: сырья, материалов, товаров народного потребления, услуг, жилья, ценных бумаг и др.» [1].

В общем виде под рынком труда понимают систему общественных отношений, связанных с наймом и предложением рабочей силы или с ее куплей, продажей (ценой рабочей силы является зарплата).

Центральные отношения на рынке труда - отношения на основе обмена функционирующей рабочей силы на жизненные средства, т. е. на реальную заработную плату (номинальная зарплата с учетом цен на товары, представленные в жизненных средствах). Такие отношения реализуются через механизм спроса – предложения товара рабочей силы и товаров жизненных средств. В этом процессе участвует государство. Оно устанавливает минимальную заработную плату и продолжительность рабочего дня, размер пособий по безработице и некоторые другие параметры. Механизм реализации социально-трудовых отношений выступает как государственно-рыночный. В результате достигается определенный баланс интересов трудящихся работодателей и государства [1].

Российский рынок труда переживает масштабные перемены, которые ощущает каждый работодатель. 2024 год отметился историческим минимумом уровня безработицы в России всего 2,3% в ноябре. На первый взгляд, это позитивный показатель, но за ним скрывается другая проблема – острая нехватка рабочей силы.

Последствия:

- растущая нагрузка на оставшихся сотрудников;
- увеличение сроков закрытия вакансий, особенно в производственном и сельскохозяйственном секторах.

Рекордный уровень текучести стал одной из главных проблем 2024 года. До трети сотрудников меняли место работы ежегодно. Это было вызвано усиленной конкуренцией за кадры, сотрудники просто искали более выгодные условия. Более того, текучка обусловлена желанием работников к профессиональному росту. Работодатели не всегда могли предложить карьерные перспективы, что подталкивало к смене работы.

По прогнозам, проблема кадрового дефицита останется ключевым вызовом для экономики. В ближайшие шесть лет России будет не хватать 3,1 млн работников, причём наибольший дефицит ожидается в таких секторах как производство, сельское хозяйство, логистика.

Для бизнеса решением проблем могут стать:

- привлечение иностранной рабочей силы;
- использование гибких форм занятости, включая аутсорсинг;
- внедрение технологий автоматизации;
- повышение эффективности управления сотрудниками: внедрение hr-аналитики для прогнозирования текучести и оптимизации процессов;
- роботизация в производстве: автоматизированные линии помогут сократить зависимость от человеческого труда.

Одной из задач, обозначенной в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года для СКФО является обеспечение сбалансированности рынка труда, в том числе за счет легализации теневой занятости, сокращения безработицы и подготовки кадров в соответствии с потребностями экономики с учетом текущего

структурного дисбаланса профессиональной подготовки и объективной демографической ситуации [4].

В настоящее время идет формирование пятилетнего прогноза кадровой потребности, проводимого Министерством труда и соцзащиты, который учитывает макроэкономические параметры, территориальную специфику, демографические изменения и стратегические планы по развитию отраслей экономики [5].

Результатом станет детализированная картина, которая покажет, сколько специалистов и какой специальности, квалификации нужно в конкретном регионе через год, три, пять лет. Такой прогноз свяжет контрольные цифры приема в учебные заведения с потребностями экономики и перспективным планом. В перспективе он поможет сгладить структурную диспропорцию на рынке труда.

Литература

1. 1.Рынок труда : учебное пособие / С. Г. Ермолаева. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017 - 108 с.
2. 2.С.Г. Кузнецов Структурные сдвиги в занятости и качество экономического роста. «Научные труды ИНИ РАН». Том 2020. – С. 504–520.
3. Вахланов Р.Ю., Оценка состояния трудовых ресурсов Российской Федерации.-Прогрессивная экономика. - 2025, №1.-Электронныйресурс 2713-1211
4. 4.Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р
5. 5.Материалы к «Правительственному часу» в Совете Федерации 29 января 2025года.-М.-Государственная дума.-2025.-21с.

ОСОБЕННОСТИ АТТЕСТАЦИИ ПЕРСОНАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ FEATURES OF CERTIFICATION OF MUNICIPAL EMPLOYEES' PERSONNEL

Сельская Ольга Владимировна,
*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры математики и естественно-научных дисциплин
АНО ВО «Открытый университет экономический, управления и права»
selskaya0719@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены основные требования к муниципальным служащим при аттестации. Представлена процедура аттестации муниципального служащего, критерии оценки и другие показатели с учетом индивидуальных особенностей служащего. Выделены аспекты, влияющие на качество работы муниципальных служащих

Ключевые слова: аттестация, муниципальный, служащий, управление, служба, критерии, оценка.

Selskaya Olga Vladimirovna,
*candidate of sociological sciences, associate professor,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
selskaya0719@mail.ru*

Abstract. The article presents the basic requirements for municipal employees during certification. The procedure for the certification of a municipal employee, evaluation criteria and other indicators are presented, taking into account the individual characteristics of the employee. The aspects affecting the quality of work of municipal employees are highlighted

Keywords: certification, municipal, employee, management, service, criteria, evaluation

Современная сфера государственного и муниципального управления предъявляет значительные требования к служащим вне зависимости от занимаемой должности. Для качественной и эффективной службы необходима соответствующая квалификация. Аттестация гражданских служащих играет ключевую роль при оценке персонала, при этом, позволяя установить соответствие работника занимаемой должности и его профессионализм. От эффективности проведения этой процедуры во многом зависит авторитет всей системы государственных органов.

Российское законодательство не содержит легального определения аттестации, однако, обращаясь к ст. 48 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», можно определить, что аттестация понимает под собой строго определенную процедуру, цель которой заключается в определении соответствия государственного гражданского служащего замещаемой им должности гражданской службы. В ст. 48 названного закона устанавливает общие требования к процедуре аттестации [1].

Аттестация включает в себя оценку профессиональной служебной деятельности служащего и оценку его профессионального уровня, способствует повышению профессионального уровня и эффективности работы служащих, а также созданию справедливых условий для карьерного роста и развития персонала.

К числу нормативно-правовых актов, регламентирующих процедуру аттестации муниципальных служащих, можно отнести Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих РФ», Постановление Правительства РФ от 09.09.2020 № 1387 «Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих РФ», нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти, органов юстиции, судебных органов [2].

Следует отметить, что при аттестации в обязательном порядке предоставляется мотивированный отзыв руководителем муниципального служащего об исполнении за аттестационный период муниципальным служащим своих должностных обязанностей. Обязательным критерием, учитываемым при проведении аттестации, является периодичность проведения такой аттестации, а именно срок проведения аттестации составляет один раз в три года.

Аттестация начинается с формирования аттестационной комиссии, в состав аттестационной комиссии включаются представитель нанимателя и (или) уполномоченные им служащие, а также включаемые в состав аттестационной комиссии независимые эксперты – представители научных, образовательных и других организаций. Число независимых экспертов должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов аттестационной комиссии».

С профессиональной точки зрения, муниципальная служба представляет собой очень важную и ответственную работу, которая требует от сотрудников высокой квалификации, наличия опыта и навыков. Наиболее важные качества, которые должны быть у муниципальных служащих – это профессионализм, честность и порядочность. Кроме того, они должны обладать способностью к саморазвитию и обучению. Муниципальная служба требует от своих сотрудников строгой дисциплины, призывает чётко и грамотно выполнять установленные поручения, принимать обоснованные решения и уметь работать в коллективе. Следует помнить, что муниципальная служба несёт на себе ответственность за благосостояние и безопасность граждан, и поэтому

каждый служащий должен быть готов принимать важные решения в интересах общества.

В условиях постоянно меняющихся требований к профессиональным качествам и навыкам муниципальных служащих, совершенствование механизма их аттестации становится актуальной задачей. Аттестация является важным инструментом оценки эффективности работы муниципальных служащих и определения их соответствия занимаемой должности, включает в себя оценку профессиональной служебной деятельности служащего и оценку его профессионального уровня.

Аттестация способствует повышению профессионального уровня и эффективности работы муниципальных служащих, а также созданию справедливых условий для карьерного роста и развития персонала.

Аттестация муниципальных служащих – важный процесс, однако, методы, используемые при аттестации персонала, имеют ряд ограничений, которые могут повлиять на достоверность и точность результатов аттестации. На сегодняшний день это является главной проблемой, поскольку объективность аттестации муниципальных служащих важна по многим факторам, из которых можно выделить следующие [5]:

- справедливость и равенство при проведении аттестации, позволяющие избежать предвзятости и дискриминации в оценке профессиональных качеств и эффективности работы муниципальных служащих.

Данный факт способствует созданию равных условий для всех сотрудников и повышению доверия общества к государственным институтам и их способности эффективно управлять ресурсами и обеспечивать качество жизни граждан.

Оценка при аттестации муниципальных служащих субъективна и может быть выражена в различных формах [4]:

- предвзятость (оценивающий имеет заранее сформированное мнение о служащем, которое может повлиять на его оценку);
- необъективность (критерии оценки нечёткие или недостаточно формализованные, что позволяет оценивающему интерпретировать их по-своему);
- влияние внешних факторов (на оценку влияют внешние обстоятельства, такие как политическая обстановка или личные интересы оценивающего).

Однако, аттестация муниципальных служащих должна учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника, его сильные и слабые стороны, а также потребности в профессиональном развитии. Проблема субъективности оценки при аттестации муниципальных служащих может быть решена путём принятия ряда мер, направленных на беспристрастность процесса аттестации.

Вот несколько возможных шагов [3]:

- разработка чётких критериев оценки при аттестации;

– определение цели аттестации муниципального служащего. Это может быть оценка профессиональных качеств, эффективности работы, соответствия занимаемой должности. Далее, на основе целей аттестации необходимо проанализировать требования к должности служащего, такие как знания, навыки, опыт работы, коммуникативные способности. Кроме того, критерии оценки должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, актуальными и ограниченными по времени (SMART-критерии).

При этом они должны регулярно обновляться с учётом изменений в законодательстве, новых требований к муниципальным служащим и других факторов. При разработке критериев оценки важно учитывать специфику работы муниципальных служащих и особенности их должностей, они должны быть основаны на конкретных показателях и результатах работы.

После проведения каждой аттестации необходимо проводить анализ результатов и выявлять общие тенденции и проблемы в квалификации муниципальных служащих, поскольку они могут быть разнообразными и зависеть от конкретной сферы деятельности и требований к профессиональным навыкам.

Однако можно выделить некоторые общие аспекты, которые могут влиять на качество работы муниципальных служащих:

– недостаточная профессиональная подготовка, которая выражается в том, что муниципальные служащие могут не иметь достаточной квалификации или опыта для выполнения своих обязанностей. Это может привести к ошибкам, неэффективности и снижению качества предоставляемых услуг;

– ограниченные знания муниципальных служащих о законодательстве и нормативных актах могут привести к нарушению законодательства и возникновению юридических проблем;

– отсутствие навыков работы муниципальных служащих с современными технологиями. Это затрудняет внедрение новых подходов и решений, а также снижает эффективность работы;

– проблемы с этикой и коррупцией. Как известно, муниципальные служащие обязаны соблюдать высокие стандарты этики и избегать любых проявлений коррупции. Недостаточное внимание к этим вопросам может привести к серьёзным последствиям для репутации органа власти и снизить уровень доверия граждан;

– узкая специализация муниципальных служащих может ограничивать их способность решать комплексные проблемы и принимать обоснованные решения.

Для устранения этих недостатков необходимо проводить регулярное обучение и повышение квалификации муниципальных служащих, развивать их навыки и компетенции, а также создавать условия для обмена опытом и сотрудничества между различными подразделениями.

Таким образом, процесс аттестации муниципальных служащих должен быть основан на объективных критериях оценки, которые учитывают не

только текущие результаты работы, но и потенциал для развития. Это позволит более точно определить уровень квалификации и компетентности каждого служащего, а также выявить области, требующие дополнительного обучения или развития. Кроме того, такой процесс аттестации может способствовать формированию корпоративной культуры, основанной на высоких этических стандартах и профессиональной этике. Это особенно важно в условиях борьбы с коррупцией и злоупотреблениями в системе муниципальной службы.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп. вступ. в силу с 12.03.2024) – [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601 (дата обращения: 16.02.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации».- [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/187828/> (дата обращения: 16.02.2025).
3. Барциц И.Н. Показатели эффективности государственного управления (субъективный взгляд на международные стандарты). Ч. 1 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pvlast.ru/archive/index.433.php> (дата обращения 25.01.2025).
4. Васильев, В.А. Аттестация гражданских служащих как самостоятельный элемент прохождения государственной гражданской службы / В.А. Васильев // Молодой ученый. - 2021. - № 19. - С. 187-188
5. Корюкина Т.С. Совершенствование аттестации государственных гражданских служащих в налоговых органах//Теория и практика современной науки. 2021. № 6 (72). С. 191-193.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
IMPLEMENTATION OF STATE SUPPORT FOR DIGITALIZATION
OF GENERAL EDUCATION**

Семенова Альбина Николаевна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
semenovaalbina@mail.ru*

Данина Ирина Николаевна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
danirnik@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития цифровой трансформации системы общего образования. Исследованы этапы, меры государственной поддержки внедрения цифровых технологий в школах. Исследованы подходы зарубежной практики к определению и реализации цифровой трансформации образовательных организаций. Сформулированы направления совершенствования государственной поддержки развития и цифровизации общего образования в России.

Ключевые слова: цифровая трансформация, общее образование, государственная поддержка, цифровизация образования

Semenova Albina Nikolaevna,
*candidate of economic sciences, associate professor of the department of
economics and management
ANO VO «Open university of economics, management and law»,
semenovaalbina@mail.ru*

Danina Irina Nikolayevna,
*candidate of economic sciences, associate professor of the department of
economics and management
ANO VO «Open university of economics, management and law»,
danirnik@mail.ru*

Annotation. The article considers the issues of development of digital transformation of the general education system. The stages and measures of state

support for the introduction of digital technologies in schools are studied. The approaches of foreign practice to the definition and implementation of digital transformation of educational organizations are studied. The directions for improving state support for the development and digitalization of general education in Russia are formulated.

Keywords: digital transformation, general education, state support, digitalization of education

Цифровая трансформация в настоящее время становится неотъемлемой частью преобразований во многих отраслях экономики и социальной сферы. За последнее десятилетие внедрение цифровых технологий повлияло на изменение функционирования различных сфер деятельности. В образовании внедрение цифровых технологий направлено, в первую очередь, на повышение эффективности образовательного процесса за счет применения современных средств обучения. В России на основе цифровизации образования можно не только обеспечить достижение нового уровня организации учебного процесса, управления образовательными учреждениями и совершенствование взаимодействия участников образовательного процесса, но также преодолеть территориальное неравенство образовательных возможностей подрастающего поколения.

Понятие информатизации образования использовалось еще в советское время, когда под ним понималось обеспечение школ компьютерами и обучение информатике. При разработке и реализации с 2006 г. приоритетного национального проекта «Образование» была предусмотрена программа подключения школ к сети Интернет, одновременно осуществлялась государственная поддержка внедрения инновационных образовательных программ в школах. Системный подход к цифровизации общего образования связан с разработкой национальных проектов нового поколения в 2018-2019 гг. Толчком внедрения цифровых технологий в школах стала необходимость организации дистанционного обучения в связи с пандемией. Именно в этот период были выявлены структурные проблемы, ограничивающие внедрение цифровых технологий в учреждениях общего образования.

Необходимо отметить, что в мире не сложилось единого подхода к определению таких понятий, как цифровизация, цифровая трансформация и цифровая зрелость. Например, в документах Всемирного банка цифровая трансформация рассматривается как проявление качественных, революционных преобразований в структуре экономики, когда центром создания добавленной стоимости становятся сквозные цифровые процессы на основе использования цифровых ресурсов. Организация экономического сотрудничества и развития определяет цифровую трансформацию как использование данных и цифровых технологий для создания новых или изменения существующих видов деятельности. В ведущих странах мира, как правило, понятием цифровая трансформация обозначаются экономические и социальные эффекты, полученные в результате внедрения новых технологий на основе реализации отраслевого принципа правительственной поддержки.

При этом государственные программы и проекты могут предусматривать как форсированное внедрение разнообразных цифровых решений в определенной сфере или отрасли, так и внедрение перспективной сквозной технологии в нескольких отраслях (например, искусственного интеллекта или технологий распределенного реестра). Международный опыт показывает, что эти программы носят комплексный характер. Например, европейская цифровая модель цифровых компетенций образовательных организаций содержит семь ключевых направлений: руководство и практики управления, практики обучения и преподавания, профессиональное развитие, практики оценивания, контент и учебный план, сотрудничество и сетевое взаимодействие, инфраструктура.

В период с 2016 г. по 2021 г. из федерального бюджета на внедрение цифровых технологий в общем образовании было направлено 71,8 млрд. руб. Кроме того средства федерального бюджета выделялись в рамках подключения социально значимых объектов в регионах к сети Интернет [1]. Резкий рост государственного финансирования внедрения цифровых технологий в школах начался с реализацией национального проекта «Образование» и входящих в него федеральных проектов (в 2019 г. объем средств федерального бюджета на эти цели составил 13567,6 млн. руб., то есть возрос в 4,7 раза по сравнению с 2876,3 млн. руб. в 2018 г.) [1].

Меры государственной поддержки цифровой трансформации общего образования обеспечили улучшение материально-технического оснащения школ, рост количества образовательных организаций с доступом к высокоскоростному интернету (с 2016 г. по 2020 г. количество школ с максимальной скоростью доступа к сети Интернет выше 30 Мбит/сек выросло в 3,7 раза). Вместе с тем, есть проблемы, сдерживающие полноценную цифровую трансформацию общего образования. Все еще сохраняется неравенство в инфраструктурном обеспечении школ, дефицит кадров, в первую очередь, специалистов в области информационных технологий, способных поддерживать и обслуживать технологические решения цифровой трансформации школьного образования, отсутствие системы обучения и переподготовки школьных учителей по формированию умений и навыков использования цифровых технологий и сервисов в учебном процессе школ. Действующая система статистических показателей не отражает такие вопросы, как степень развития у учащихся и учителей навыков и непосредственно использования цифрового образовательного контента. Сохраняется разрыв между городскими и сельскими территориями по ряду направлений цифровой трансформации общего образования. Несмотря на рост объемов финансирования цифровизации образования, доля этих расходов в общей сумме ассигнований федерального бюджета на образование остается незначительной (1,5 % в 2021 г.).

Одной из причин названных проблем является недостаточное нормативное регулирование процессов цифровизации образования. Эксперты отмечают, что в сфере общего образования отсутствует собственная отраслевая стратегия цифровой трансформации. Несмотря на утверждение

стратегических приоритетов в развитии образования до 2030 года [2], приоритеты внедрения цифровых технологий в учреждениях общего образования сформулированы в виде показателей и индикаторов национальных целей в Указах Президента РФ[3], соответствующих национальных проектов и федеральных проектов, государственных программ. Задача создания цифровой образовательной среды и цифровой трансформации сферы образования в целом впервые была сформулирована именно при разработке национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и национального проекта «Образование». В действующих постановлениях и распоряжениях российского правительства, регулирующих реализацию мер и мероприятий по реализации процессов цифровой трансформации образования, нет единого подхода к определению понятия цифровая образовательная среда, отсутствует оценка достигнутого уровня цифровизации учреждений образования.

По результатам контрольного мероприятия в 2022 г. Счетной палатой России для повышения эффективности использования средств федерального бюджета на развитие общего образования было рекомендовано разработать отраслевую стратегию развития сферы образования, предусматривающую принципы, приоритеты, цели и задачи цифровой трансформации общего среднего образования. Также рекомендовано в законе об образовании раскрыть содержание понятия цифровая образовательная среда и входящих в нее компонентов.

В настоящее время в России по поручению Президента РФ начата разработка Стратегии развития образования на период до 2036 года с перспективой до 2040 года [4]. В разработке участвуют представители 89 субъектов РФ, всего более 650 экспертов, в составе которых представители всех уровней сферы образования, бизнес-сообщества, институтов развития и органов власти, ученые, общественные деятели и родители. Стратегия должна содержать определение долгосрочных целей и ключевых ориентиров развития всех уровней образования в России, в том числе цифровой трансформации отрасли [5].

Литература

1. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка мер внедрения цифровых технологий в образовательных учреждениях общего образования» // Бюллетень Счетной палаты РФ. Цифровизация образования, - № 10 (299) – 2022. – С. 6-53.
2. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года. В ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 07.10.2021 № 1701 - [Электронный ресурс] // URL: [http://docs.edu.gov.ru.documents>download](http://docs.edu.gov.ru/documents>download) (дата обращения 24.12.2024).
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 Г. № 474 //.-[Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 24.12.2024).
4. Дмитрий Чернышенко: В разработку Стратегии развития образования включились представители 89 субъектов Российской Федерации // Портал правительства

России.- [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru>>news (дата обращения 24.12.2024)

5. В ГД состоялся «правительственный час» о разработке Стратегии развития российского образования. - [Электронный ресурс] // URL: <http://duma.gov.ru>>news (дата обращения 24.12.2024).

**ПРАВОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ
THE LEGAL PERSPECTIVE OF USING ARTIFICIAL
INTELLIGENCE AND NEURAL NETWORKS**

Масягин Владимир Павлович,

*доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
masyagin@mail.ru*

Шипилов Анатолий Иванович,

*доктор психологических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
anshipilov@yandex.ru*

Смирнов Михаил Гурамович,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
nubilis@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ возможностей практического использования нейронных сетей, включая их применение в юридической деятельности. Особое внимание уделяется выработке стратегий правового регулирования вопросов, касающихся использования искусственного интеллекта. В контексте современных тенденций в области технологий и права, намечены ключевые аспекты, требующие детального изучения с целью обеспечения эффективного и безопасного внедрения нейронных сетей в различные сферы, включая юридическую практику.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, правовое регулирование, юридическая наука, нейроны, программисты, робототехника, технология блокчейн.

Masyagin Vladimir Pavlovich,

*doctor of pedagogical sciences,
professor, head of the department of pedagogy and psychology,
ANO VO «Open university of economics, management and law»,
masyagin@mail.ru*

Shipilov Anatoly Ivanovich,
doctor of psychology,
professor of the department of pedagogy and psychology
ANO VO «Open university of economics, management and law»
anshipilov@yandex.ru

Smirnov Mikhail Guramovich
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of civil law disciplines
nubilis@yandex.ru

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the practical use of neural networks, including their application in legal practice. Special attention is paid to the development of strategies for the legal regulation of issues related to the use of artificial intelligence. In the context of current trends in technology and law, key aspects that require detailed study are outlined in order to ensure the effective and safe implementation of neural networks in various fields, including legal practice.

Keywords: neural networks, artificial intelligence, legal regulation, legal science, neurons, programmers, robotics, blockchain technology.

Понятие нейросети сегодня встречается очень часто, но далеко не все правильно понимают его значение. Многие всё еще считают, что симбиоз техники и человеческой нервной системы является недостижимым. Вместе с тем ученые уже давно ведут исследования в области нейросетевых технологий, положив начало в 40-х годах 20-го века [1]. Изначально искусственный интеллект – это интеллект, демонстрируемый машинами, в частности компьютерными системами, и он основывается на биологических исследованиях работы человеческого головного мозга. Ученые стремятся создать искусственный интеллект «по человеческому образу и подобию».

Нейронная сеть – это вычислительная модель, вдохновленная структурой и функционированием человеческого мозга. Она состоит из взаимосвязанных узлов, называемых нейронами, которые обрабатывают информацию [2]. Нейронные сети используются для решения различных задач, таких как классификация, регрессия, распознавание изображений и обработка естественного языка.

Основные компоненты нейронной сети включают в себя следующие составляющие:

Входной слой: получает данные для обработки.

Скрытые слои: содержат нейроны, которые выполняют вычисления и обработку данных. Сеть может иметь один или несколько скрытых слоев.

Выходной слой: предоставляет конечные результаты обработки, например, классы в задаче классификации или числовые значения в задаче регрессии.

Нейронные сети обучаются с использованием алгоритмов, таких как обратное распространение ошибки, которые корректируют веса связей между нейронами на основе разницы между предсказанными и реальными значениями. Существуют различные архитектуры нейронных сетей, включая полносвязные сети, сверточные нейронные сети (CNN) и рекуррентные нейронные сети (RNN), каждая из которых подходит для определённых типов задач.

Искусственный интеллект (ИИ) можно определить, как область компьютерной науки, занимающуюся созданием систем и технологий, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. К таким задачам относятся восприятие, понимание естественного языка, принятие решений, обучение и решение проблем.

Основные направления ИИ включают [3]:

Машинное обучение: Подраздел ИИ, который фокусируется на разработке алгоритмов, позволяющих машинам обучаться на данных и улучшать свои действия на основе опыта (например, нейронные сети и метод опорных векторов).

Обработка естественного языка (NLP): Эта область изучает, как компьютеры могут взаимодействовать с людьми на естественном языке, включая понимание, интерпретацию и генерацию текстов (например, чат-боты и системы автоматического перевода).

Компьютерное зрение: Исследует, как машины могут «видеть» и интерпретировать визуальную информацию, что позволяет распознавать объекты, лица и сцены на изображениях и видео.

Робототехника: Объединяет ИИ с физическими роботами для выполнения задач в реальном мире (например, автоматизация производственных процессов).

Экспертные системы: Разработка программ, способных принимать решения в узкоспециализированных областях, опираясь на знания и правила, имитируя работу человеческих экспертов.

С распространением интернета искусственный интеллект находит применение в различных сферах, включая здравоохранение, финансы, транспорт и образование, и стремительно развивается, открывая новые возможности и улучшая эффективность процессов.

Нейронная сеть способна самостоятельно обучаться и исправлять свои ошибки, что позволяет ей учиться на собственном опыте и использовать его для максимально эффективной работы. Чтобы понять возможность применения нейронных сетей в общественной жизни, следует обратить внимание на их уникальные особенности функционирования.

На сегодняшний день программисты и ученые не могут полностью объяснить, что именно происходит внутри искусственного разума. Однако это также касается и работы человеческого разума, который остается полон загадок. У нейронных сетей есть интересная способность – изменять свое состояние в ответ на влияние окружающей среды. Это свойство вызывает особый интерес у исследователей. Нейронные сети реагируют на внешние

раздражители не всегда прямолинейно, а способны выделять и обрабатывать нужную информацию из множества помех, что критически важно для функционирования в реальных условиях.

Эта особенность отличает нейронные сети от обычных компьютеров, которые, как известно, придерживаются принципа обобщенности и не могут адаптироваться к внешним воздействиям. Обычные компьютеры выполняют лишь те операции, которые были заранее заложены программистом.

В системах нейронных сетей наблюдается еще одна интересная особенность: нейронные сети способны на основе искаженных входных данных выводить идеальный результат, соответствующий тому, что было предоставлено в искажённом виде. Эта удивительная способность вызывает интерес с точки зрения философии, так как стремление к совершенству – одна из потребностей человека.

Задачи, которые ставятся перед искусственным интеллектом, часто выходят за пределы возможностей человека [4]. Например, нейронные сети могут определить пол младенца по фотографии с большей точностью, чем это может сделать человек. Благодаря этому нейронные сети находят широкое применение в различных науках и областях деятельности.

Эффективность этих методов очевидна в таких сферах, как экономика, медицина и фундаментальные науки. Вопрос о том, насколько эффективно ИИ может заменить человеческие профессии, вызывает разные, зачастую противоположные мнения. Сценарии варьируются от машинного апокалипсиса до оптимистичных предсказаний о полной подконтрольности роботов человеку и переходе цивилизации на новый качественный уровень развития.

Тем не менее, монополизация искусственным интеллектом различных сфер жизни уже давно перестала быть футурологической идеей и превратилась в реальность, подкрепленную экономическими расчетами. Робот с точки зрения работодателя оказывается выгоднее человека: он выполняет задачи быстрее и дешевле, при этом современный ИИ обладает способностью к обучению [5]. По мнению экспертов, под угрозой вымирания находятся почти все профессии, связанные с повторяемыми алгоритмами действий.

Некоторые должности исчезнут вовсе, другие будут вынуждены модернизироваться, чтобы соответствовать новым реалиям технологичного мира. Однозначно к профессиям, которые в скором времени могут уйти в небытие, относятся: водители, рабочие конвейеров, охранники, продавцы и кассиры, бухгалтеры и банковские работники, консультанты, переводчики, программисты, солдаты, строители, турагенты, космонавты, врачи, учителя и журналисты.

Что касается юристов, то высококвалифицированные специалисты пока ещё не исчезнут из юриспруденции. Однако методы нейронных сетей уже показывают свою эффективность. Юристы задействованы в разработке законов, работе советов директоров, избирательных компаний и судебных заседаниях.

Уже сейчас результатом работы ИИ в юриспруденции являются удобные справочные юридические онлайн-базы, создание «Электронного

правительства», которое включает в себя электронное взаимодействие на разных уровнях общества и государства, а также формирование электронного правосудия.

В настоящее время рассматриваются предложения департамента проектной деятельности правительства РФ, выдвинутые в ноябре 2017 года, о создании самообновляемых «электронных кодексов» и систем, способных предсказывать исход типовых дел. В связи с этим стоит упомянуть о недавней победе в Великобритании робота CaseCruncher Alpha, который смог прогнозировать исходы судебных дел с точностью на треть выше, чем сотня лучших лондонских юристов. В рамках соревнования ИИ и людям-юристам поставили задачу на основе реальных данных о спорных платежах оценить вероятность успеха при подаче иска по системе страхования платежей. Всего было сделано 775 прогнозов с каждой стороны. Победил CaseCruncher Alpha, прогнозы которого сбылись в 86,6% случаев. Опытные адвокаты справились в 66,3% случаев.

CaseCruncher Alpha создали три студента юридического факультета Кембриджского университета Джозеф Марусак, Ребекка Аглиоло и Людвиг Булл. Первоначально они спроектировали чатбота для быстрых ответов на типовые вопросы по искам, но затем расширили алгоритм и адаптировали его для анализа достаточно сложных дел [6].

В России главной новостью юридической сферы, по данным агентства Интерфакс, в 2016 году стал запуск «Сбербанком» робота-юриста, который оформляет иски. Об этом, в частности, заявил зампред правления Сбербанка Вадим Кулик на Гайдаровском форуме [7].

По его словам, запуск робота позволит организации освободить 3 тысячи рабочих мест в 2017 году. При этом сотрудники Сбербанка, которых заменит робот, будут попадать в программу переобучения.

Несмотря на поднятый ажиотаж, данные о результатах внедрения и эффективности пока отсутствуют или являются закрытыми.

Особую проблему представляет российское судопроизводство по делам о нарушении авторских прав, особенно при публичном воспроизведении музыки без лицензии в торговых центрах, кафе и ресторанах. До последнего времени требовалось заключение музыковеда и видеозапись правонарушения. Теперь в суде у правообладателя принимаются и данные из приложения Shazam, которое ранее не воспринималось всерьез. Однако экспертиза Shazam оказалась быстрее музыковедческой и может быть легко перепроверена с помощью другого приложения – Яндекс.Музыка.

Российская юридическая компания «Право.ру» использует технологии ИИ для расчета временной продолжительности дел и судебного процесса, а также для предсказания его исхода. В систему заложены все судебные решения по аналогичным делам, и программа выдает свои рекомендации. Кроме того, в этой же компании в 2016 году появился бот, которому можно задать юридический вопрос через мессенджер Telegram. Он способен обрабатывать как текстовые, так и голосовые сообщения, а также анализировать вопрос и учитывать местоположение клиента, открывая чат с

подходящим специалистом.

В США планируется допустить искусственный интеллект (ИИ) в залы судебных заседаний. Разработанная учёными Мэрилендского университета и Дартмутского колледжа система DARE умеет разоблачать лживые показания, анализируя мимику, голос и жесты подсудимого и свидетелей.

Тестирование, проведённое США, показало, что DARE справляется лучше человека, определяя ложь с точностью до 90%.

Однако сейчас более значимым является анализ достоверности письменных доказательств и материалов по делу, которые играют ключевую роль для судей. Часто в суд представляются документы, подписанные задним числом, или поддельные. Быстрое распознавание таких фактов эффективнее помогает установить неправду при оценке доказательств.

Тем не менее, пока не существует технологии, способной сделать ИИ точным на 100%. Уровень ошибок, допускаемых ИИ, все еще высок, хотя и ниже, чем у экспертов. Специалисты в нейропрограммировании говорят о невозможности достичь 100% эффективности в силу трудоемкости предварительных процессов, таких как сбор данных и обучение сети. Это также относится к Shazam, так как были зарегистрированы случаи судебных ошибок, возникших из-за того, что программа ошибалась в 20-25% случаев. Вопрос о моральной и юридической ответственности разработчиков и применителей ИИ за допущенные ошибки остается открытым. Однако разрешение использовать данные приложения Shazam как доказательство в суде является не столько шагом к внедрению ИИ во все судебные процессы, сколько реакцией правовой системы на изменения.

Вопрос о субъектности персональных помощников с искусственным интеллектом (ИИ) в контексте расследований дел о краже криптовалюты требует внимательного рассмотрения.

Существуют две основных теории, которые решают проблему субъектности ИИ: теория квази-субъекта и теория искусственного лица, реально не существующего. В уголовном праве основным вопросом является несение уголовной ответственности в случае причинения ИИ вреда, когда он выступает в роли субъекта. В связи с отсутствием самосознания, а, следовательно, и вины в составе преступления отсутствует субъективная сторона.

Также возникает вопрос о прозрачности и объяснимости алгоритмов ИИ, поскольку автоматические системы могут принимать решения на основе сложных математических моделей, которые трудно интерпретировать и объяснить обычным гражданам и даже судьям.

Для решения этих вопросов необходимо разрабатывать и внедрять алгоритмы ИИ с осторожностью, чтобы избежать предвзятости и несправедливости в судебных решениях.

Первым вызовом на пути признания субъектности и правосубъектности ИИ является технология блокчейн и право производить платежи.

22 мая, в рамках деятельности Клуба-2035, прошла закрытая экспертная дискуссия клуба «Валдай» и АО «РВК» «Юриспруденция: что ждёт право в

эпоху роботов и искусственного интеллекта?». Участники обсудили тему, важность которой ещё не до конца осознаётся мировым юридическим сообществом, так как мы находимся в самом начале эпохи передачи людьми полномочий в самых разных областях системам под управлением искусственного интеллекта (ИИ). Как отметил модератор дискуссии Андрей Сушенцов, программный директор клуба «Валдай», применительно к юридической сфере – это такие вопросы, как принятие решений роботами в области гражданского делопроизводства и применения силы при отсутствии этической прозрачности, существующей в мире людей.

Владислав Шершульский, директор по технологической политике Microsoft, посвятил своё выступление обзору проблем, возникающих в этом контексте на границе между юридической практикой и технологической реализацией. Также он обсудил юридическую базу для регулирования вопросов, связанных с искусственным интеллектом, которая уже создаётся в некоторых странах.

Шершульский высказал мнение, что в плане производства информации эпоха антропоцентризма подходит к концу. К 2020 году почти три четверти информации будет создаваться электронными устройствами, прежде всего устройствами интернета вещей. Постепенно они становятся экономическими субъектами, поэтому имеет смысл предоставлять им экономические полномочия, в частности – право производить платежи. В этом ключевую роль будет играть технология блокчейн.

Немалую озабоченность в развитых странах вызывает потенциальное влияние искусственного интеллекта на ситуацию на рынке труда, отметил Шершульский. Уже сейчас появляются прототипы роботов-водителей, полицейских, музыкантов, врачей, юристов и брокеров, и в будущем этот список будет расширяться. Встаёт вопрос о правах и обязанностях роботов, а также о том, могут ли информационные объекты обладать свободой воли/выбора.

Немаловажной является и проблема морали применительно к компьютерным системам. Может ли информационный агент сознавать последствия и делать моральный выбор в сложных ситуациях? Как он решит для себя так называемую «проблему вагонетки»? Исследования показывают, что люди – утилитаристы, рассказал Шершульский: в ситуации тяжёлого морального выбора они готовы пожертвовать человеческой жизнью, исходя из своих представлений о ценности тех или иных членов общества. Как поступит машина? Вскоре информационные системы смогут принимать важные решения, касающиеся финансовых транзакций, управления автомобилями, медицинских процедур и применения оружия. Кто будет отвечать за последствия? Все эти вопросы требуют серьёзной дискуссии.

В заключение Шершульский представил видение хорошего «ИИ-общества», основанное на воззрениях современного итальянского философа Лучиано Флориди. Это развитое информационное общество, в котором выгоды от использования информационных технологий являются значительными, естественными и ожидаемыми во всех областях, разработки в

области ИИ и робототехники являются одним из базовых приоритетов. Цели, методы, мероприятия и результаты исследований, разработок и использования ИИ открыто и полно обсуждаются, согласовываются между гражданским обществом, производителями, учёными и государственными органами. В ИИ-обществе существует тщательный общественный и профессиональный контроль над потенциально опасными областями, и налажено соответствующее международное сотрудничество. Наконец, инфосфера и биосфера развиваются в гармонии и поддерживают друг друга, а не конкурируют [8].

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что во всем мире уже полным ходом идет настоящая legaltech революция. Она сделает юридические услуги доступнее и коренным образом изменит работу юристов. Речь идет о роботизации таких процессов, как управление затратами на приобретение информации, поиск внешней экспертизы для получения доказательной базы и определение соответствия документов нормативным требованиям.

Иными словами, ИИ возьмет на себя задачи, которые приносят юристам наименьшее профессиональное удовлетворение, позволяя им сосредоточиться на новых вызовах, возникающих с приходом ИИ в юриспруденцию. Следовательно, юристам необходимо уделить серьезное внимание процессам правового регулирования ИИ, разрабатывая законодательную базу, необходимую для определения статуса ИИ и возможных сфер его применения, учитывая этические, экономические, политические и другие аспекты использования ИИ.

Литература

1. Кулянин Е. М. Нейронные сети: история развития и перспективы применения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 2646–2650. – [Электронный ресурс] // URL: <http://e-koncept.ru/2015/85530.htm> (11.09.2024).
2. Нейросети. Раскройте всю мощь нейронных сетей: полное руководство по пониманию, внедрению ИИ – [Электронный ресурс] // URL: https://kartaslov.ru/книги/Александр_Чичулин_Нейросети_Раскройте_всю_мощь_нейронных_сетей_полное/1 (дата обращения 27.09.2024)
3. Будущее уже здесь: тренды и прогнозы в инженерии ИИ // «Облако»: электронный журнал. – [Электронный ресурс] // URL: <https://oblako.mai.ru/articles/item.php?ID=183676> (дата обращения 24.09.2024)
4. Кислый О. А., Исаева М.А. Человека в эпоху цифровизации // Сборник докладов Международной научно-практической конференции: Теория и практика адаптации экономики, управления и права к условиям новой реальности, Москва, 01 июня 2023 года. – Москва: АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права», 2023. – С. 100-104. – EDN TSUIGR.
5. Кислый О. А., Исаева М.А. Где же происходит обучение технологиям искусственного интеллекта? // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции: Цифровая трансформация управления: проблемы и решения, Москва, 11 мая 2023 года. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – С. 97-102. – EDN DHFRRQ.
6. Кузнецов В. «ИИ победил лучших лондонских юристов» - [Электронный

ресурс] // URL: <https://hi-news.ru/technology/ii-pobedil-luchshix-londonskix-yuristov.html> (дата обращения 07.10.2024)

7. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров – как начинается LegalTech-революция - [Электронный ресурс] // URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech/> (дата обращения 21.10.2024)

8. История «Валдая» События клуба Юриспруденция и искусственный интеллект: наступает эпоха беспрецедентных вызовов - [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.valdaiclub.com/events> (дата обращения 11.10.2024)

**СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ, КАК
ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ**

**THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM AS THE MAIN
ELEMENT OF THE ECONOMIC ACTIVITY OF THE
ORGANIZATION**

Сурков Михаил Михайлович,

магистрант,

АНО ВО Открытый университет экономики, управления и права,

vasurkova@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается система управления персоналом, как основной элемент экономической деятельности организации.

Ключевые слова: управление персоналом, организация, экономическая деятельность, кадровый потенциал.

Surkov Mikhail Mikhailovich,

master's student,

ANO VO Open university of economics, management and law,

vasurkova@rambler.ru

Annotation. The article considers the personnel management system as the main element of an organization's economic activity.

Keywords: personnel management, organization, economic activity, human resources potential.

Проблема совершенствования системы управления персоналом занимает важное место среди проблем менеджмента. Основная цель этой области управления заключается в повышении результативности производства через разностороннее развитие и целесообразное применение потенциала сотрудников. Главная сложность заключается в том, что эффективность работы сотрудников не всегда отражает их истинную ценность для компании, поэтому необходимо внедрять рекомендации по совершенствованию.

Роль персонала в успешном функционировании любой организации сложно переоценить. Даже при отлаженных и проверенных бизнес-процессах и алгоритмах, соблюдение которых приводит к высоким результатам,

проблемы с персоналом организации перечеркнут всю выстроенную систему функционирования.

Проблема адаптации и мотивации сотрудников становится особенно актуальной в условиях быстро меняющегося рынка труда. Организации, которые игнорируют потребности и интересы своих работников, рискуют столкнуться с высокой текучестью кадров и снижением общей эффективности. Важно не только привлекать талантливых специалистов, но и создавать условия для их развития, чтобы удерживать их в команде.

Разнообразные методы мотивации, такие как обучение, карьерный рост и система поощрений, играют ключевую роль в поддержании заинтересованности персонала [1, с. 66].

Еще одной сложностью в управлении персоналом является необходимость оценки индивидуальной эффективности работников. Классические методы оценки, такие как KPI или 360-градусная обратная связь, могут не всегда полностью отражать реальный вклад сотрудников. Поэтому важно учитывать не только количественные показатели, но и качественные аспекты, такие как командная работа, креативность и способность к обучению.

Внедрение современных технологий в систему управления персоналом открывает новые возможности для мониторинга и анализа работы сотрудников. Автоматизация процессов HR позволяет руководству сосредоточиться на стратегических задачах, оставляя рутинные операции системам.

В итоге, создание инклюзивной и поддерживающей корпоративной культуры становится важным элементом успешного управления, способствующим не только повышению эффективности, но и укреплению команды. В условиях изменяющейся бизнес-среды важно адаптировать подходы к управлению персоналом, чтобы повысить эффективность проектного управления.

Ключевым аспектом становится внедрение современных технологий и методов, которые способствуют не только развитию профессиональных навыков сотрудников, но и формированию командного духа. Например, внедрение цифровых платформ для управления проектами позволяет улучшить коммуникацию внутри команды и повысить прозрачность процессов, что значительно сокращает время на выполнение задач. Сотрудники сегодня требуют не только материальных благ, но и возможности саморазвития и карьерного роста. Организации, которые предлагают программы обучения, менторства и возможности для участия в интересных проектах, способны привлечь лучших специалистов.

Участие сотрудников в стратегическом процессе, их вовлеченность и мотивация напрямую влияют на успешность реализации проектов и адаптацию стратегии к динамичным условиям рынка.

Кадровый потенциал представляет собой совокупность знаний, умений и навыков работников, которые напрямую влияют на эффективность функционирования организации. В условиях быстро меняющейся экономики

именно человеческие ресурсы становятся ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность бизнеса. Организации, ориентированные на развитие и обучение своих сотрудников, способны быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и вырабатывать инновационные решения.

Современные организационные структуры требуют от специалистов не только специализированных знаний, но и личных качеств, таких как креативность, способность к командной работе и готовность к постоянному обучению. Понимание того, что каждое решение имеет человеческий фактор, побуждает руководителей инвестировать в программы повышения квалификации и развитие корпоративной культуры, способствующей сотрудничеству и вовлеченности.

Управление кадровым потенциалом включает в себя поиск, отбор и мотивацию сотрудников, а также создание условий для их профессионального развития. Эффективные стратегии управления не только повышают производительность труда, но и формируют лояльность работников, что, в свою очередь, снижает текучесть кадров и способствует стабильности бизнеса.

Таким образом, кадровый потенциал выступает не просто как ресурс, а как основополагающий элемент, способствующий реализации стратегических целей организации. Инвестиции в человеческий капитал являются залогом успешного развития и устойчивого роста в условиях современной экономики.

Можно выделить ряд факторов, определяющих управление персоналом предприятия. Каждый сотрудник имеет свои индивидуальные потребности, которые могут стать источником мотивации. Понимание и учет этих потребностей помогает предприятию создать подходящие системы мотивации. Вознаграждение, включая заработную плату, бонусы, поощрения и преимущества, играет важную роль в мотивации сотрудников. Справедливая система вознаграждения может стимулировать усилия и достижения со стороны работников предприятия [2, с. 60]. Признание и похвала за достижения и хорошую работу могут значительно повлиять на мотивацию сотрудников. Они не только признают усилия, но и создают положительную рабочую атмосферу в коллективе предприятия.

Предоставление возможностей для профессионального роста и развития является важным фактором мотивации. Обучение, тренинги, продвижение по карьерной лестнице и развитие компетенций помогают сотрудникам предприятия достигать своих целей. Кроме того, важным аспектом управления персоналом является создание комфортной рабочей среды.

Физические условия, такие как освещение, вентиляция и эргономика, а также психологический климат и культурные особенности организации, существенно влияют на продуктивность работников. Работа в дружной атмосфере и наличие поддержки со стороны коллег способствуют повышению удовлетворенности сотрудников и их приверженности к организации.

Вовлеченность сотрудников в процесс принятия решений и обсуждение рабочих вопросов также играет значительную роль. Когда работники чувствуют, что их мнения и идеи учитываются, они становятся более

заинтересованными в успехах компании. Это дает возможность не только увеличить уровень ответственности, но и способствует созданию чувства принадлежности к коллективу.

Не следует забывать и о значении баланса между работой и личной жизнью. Предоставление гибкого графика, возможность удаленной работы или дополнительные дни отпусков демонстрируют заботу работодателя о своих сотрудниках. Это, в свою очередь, улучшает моральный дух и повышает мотивацию, так как работники чувствуют, что их личные нужды также важны для компании.

Литература

1. Горновой А.Е., Сердюков А.И. В сборнике: Качество продукции в АПК: контроль, управление, повышение, планирование. Сборник научных статей Международной научно-технической конференции. Курск, 2024. С. 66-70.
2. Кондратьев С.А. Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 3 (69). С. 57-62.

**ПРОБЛЕМЫ РОСТА НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ ВУЗОВ
PROBLEMS OF GROWTH OF RESEARCH AND
EDUCATIONAL POTENTIAL OF RUSSIAN UNIVERSITIES**

Тараканова Наталья Валерьевна,
*кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
tarakanova2005@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития ведущих вузов России. Исследованы программы и меры государственной поддержки университетов, направленные на повышение их конкурентоспособности на мировых рынках образовательных услуг. Рассмотрены результаты экспертной оценки эффективности реализованных проектов и программ государственной поддержки вузов.

Ключевые слова: конкурентоспособность вузов, ведущие университеты, «проект 5-100», меры государственной поддержки.

Tarakanova Natalia Valerievna,
*candidate of economic sciences,
associate professor, head of the department of economics and management,
ANO VO «Open university of economics, management and law»
tarakanova2005@yandex.ru*

Annotation. The article discusses issues of development of leading universities in Russia. Programs and measures of state support for universities aimed at increasing their competitiveness in global markets for educational services have been studied. The results of an expert assessment of the effectiveness of implemented projects and programs of state support for universities are considered.

Keywords: competitiveness of universities, leading universities, «project 5-100», government support measures.

В условиях экономики знаний высшее образование становится одним из ключевых драйверов национального развития и повышения глобальной конкурентоспособности. Именно это обстоятельство привело к формированию в отдельных странах инициатив академического превосходства (university excellence initiatives), состоящих в разработке и реализации комплексных государственных программ по ускоренному

развитию и интернационализации ведущих университетов. Впервые такие программы появились в Японии, Китае, Южной Корее, Канаде и в скандинавских странах в конце 1990-х годов, к 2020 программы академического превосходства были разработаны в 40 странах мира. В зарубежных странах программы в области академического превосходства получили развитие в ответ на выход рынка высшего образования за пределы национальных экономик. Университеты стали конкурировать не только за внутренний спрос на услуги высшего образования, но и за иностранных студентов. Возникли новые тренды в развитии вузов, в частности, акцент на интернационализацию их деятельности, стимулирование конкуренции между университетами, появление соглашений между университетами и правительствами стран, закрепляющих обязательства сторон в реализации программ развития и повышения конкурентоспособности высшего образования страны. К настоящему времени в некоторых развитых экономиках появляются новые инициативы и программы. Например, при сохранении направленности программ развития университетов на развитие их научно-исследовательского потенциала, приоритет отдается более узкой научно-исследовательской и образовательной специализации вузов, ориентированной на определенные ниши. Получают развитие тематические исследовательские кластеры и консорциумы, осуществляющие междисциплинарные исследования в ответ на современные научно-технологические вызовы. На новом этапе для зарубежных университетов реализация программ академического превосходства и участие в международных рейтингах становится еще и условием их привлечения к финансируемым государством проектам по актуальным исследовательским направлениям. Также изменились принципы финансирования программ университетского лидерства: правительства поддерживают не вуз, а отдельные масштабные проекты, реализуемые несколькими организациями.

В России в 2012 году Указом Президента РФ [1] была поставлена задача по вхождению пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов к 2020 году. На тот момент и по настоящее время единственным российским вузом, представленным в первой сотне глобальных рейтингов университетов, остается МГУ им. М.В. Ломоносова (занимал 80 место в рейтинге ARWU в 2012 г.). После Указа Президента РФ было принято Постановление Правительства РФ [2] и утвержден План мероприятий по повышению конкурентоспособности российских вузов среди мировых научно-образовательных центров [3]. Для решения поставленной задачи был разработан комплекс мер государственной поддержки ведущих университетов России, направленных на рост их научно-исследовательского потенциала и повышения конкурентных позиций на мировом рынке образовательных услуг («проект 5-100»).

Процесс реализации «проекта 5-100» оказал определенное влияние на систему российского высшего образования. В этот период началось формирование направлений трансформации ведущих университетов на основе переосмысления роли, функций и задач их развития, а также осознания

необходимости интеграции российских образовательных программ и университетской науки в международные темы, решения задач национального развития и формирования конкурентных преимуществ на мировом рынке. В «проекте 5-100» принимал участие 21 вуз, из которых 8 университетов вошли в топ -100 отдельных предметных международных рейтингов университетов, но по итогам 2020 г. ни один из участников проекта дополнительно не вошел в первую сотню институциональных рейтингов университетов (ARWU, THE, QS).

Положительными сдвигами в развитии ведущих российских университетов можно назвать увеличение роли научных исследований в их деятельности, что выразилось в росте публикаций участников «проекта 5-100» в общем объеме российских публикаций, индексируемых в Web of Science (с 17,4 % в 2012 г. до 33,3 % в 2019 г.), а также в увеличении их доли в общероссийском объеме публикаций (с 19,7 % до 47,7 % за тот же период). Из общего числа 21 участника проекта 14 университетов увеличили объемы средств, поступивших в результате коммерциализации научных исследований и разработок. В целом усилились масштабы и значимость университетской науки. Реализация проекта позволила сформировать в стране группу университетов-лидеров, способных продолжить участие в процессах, соответствующих мировым тенденциям реализации программ академического превосходства. Более чем в три раза (с 15 в 2012 г. до 51 в 2020 г.) возросло число российских университетов, входящих в публикуемую часть международных институциональных рейтингов (тысяча университетов). Необходимость позиционирования вузов на мировых ранках требует перестройки стратегий и программ развития российских вузов, формирования новой системы управления и организации научно-исследовательского и образовательного процессов в соответствии с мировыми стандартами. В университетах-участниках были созданы специальные подразделения по реализации программ повышения конкурентоспособности, сформированы международные советы.

Неоднозначную оценку экспертов получили другие результаты реализации проекта [4]. Условия конкурсного отбора университетов для участия в проекте привели к формированию неоднородной группы участников. В ходе реализации проекта использовалась модель финансирования, которая предусматривала дифференцированные объемы выделения бюджетных средств, например, вузы первой группы получали финансирование, в 6-7 раз превышающее объемы поддержки вузов третьей группы. Таким образом, диспропорции в уровне развития университетов-участников проекта сохранялись и усиливались. Доля государственной поддержки для большинства участников проекта составила менее 10 % от их общего объема доходов, что оказалось недостаточно для осуществления трансформации в рамках достижения целей проекта. Кроме того, дополнительное финансирование участников проекта, которые одновременно продолжали получать другие формы государственной поддержки, усилило дифференциацию вузов внутри системы высшего образования страны. Еще до

реализации «проекта 5-100» государственную поддержку на развитие получали вузы с особым статусом (МГУ им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет), 10 федеральных университетов и 29 национальных исследовательских университетов. Как известно, сеть федеральных университетов была сформирована с целью реализации стратегии укрупнения вузов в интересах регионального и отраслевого развития. Создание национальных исследовательских университетов (НИУ) было направлено на реализацию поддержки приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, научного и кадрового обеспечения потребностей отраслей экономики и социальной сферы. При этом необходимо отметить, что если в собственных программах развития двух вузов с особым статусом было предусмотрено решение задачи повышения глобальной конкурентоспособности, то в документах о создании федеральных университетов и НИУ рост конкурентоспособности российской системы высшего образования на мировых рынках образовательных услуг в числе задач их развития напрямую не предусматривался.

Важным инструментом продвижения российских университетов на мировом рынке образовательных услуг является развитие их англоязычных сайтов. В первые годы реализации «проекта 5-100» наблюдались высокие темпы роста числа англоязычных сайтов университетов-участников проекта (заполненные разделы соответствующих порталов в 2019 г. составили 59,7 %), а в 2020 г. их доля увеличилась незначительно – всего до 61,1 % [4]. Англоязычные сайты необходимы для коммуникации с зарубежными целевыми аудиториями (привлечения иностранных студентов и преподавателей), продвижения образовательных программ, мероприятий и результатов научной деятельности. Низкий уровень электронной интернационализации российских университетов остается фактором, ограничивающим привлечение иностранных студентов, преподавателей и научных кадров.

Реализация проекта оказала влияние не только на развитие университетов-участников, но также на систему высшего образования в целом. Между вузами усилилась конкуренция за человеческий капитал и другие ресурсы формирования научно-исследовательского потенциала. Вместе с тем, возросла дифференциация между вузами-участниками и другими университетами, которые не получали такой государственной поддержки. Счетной палатой России по результатам оценки эффективности «проекта 5-100» наряду с другими рекомендациями было предложено при последующих разработках и реализации подобных проектов предусматривать вовлечение вузов, не являющихся участниками проекта, через кластерные и консорциальные механизмы, а также систему распространения лучших практик университетов-участников [4].

Рост научно-исследовательского и образовательного потенциала российских вузов является необходимым условием успешного решения реализации современных научно-технических, технологических и информационных проектов развития российской экономики [5]. Подготовка и

реализация программ и проектов государственной поддержки вузов позволит повысить рейтинг российского высшего образования на внутреннем рынке и мировом рынке образовательных услуг.

Литература

1. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 (с изм. и доп.) - [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 22.02.2025)
2. «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 211(с изм. и доп.) - [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 22.02.2025)
3. «План мероприятий по развитию ведущих университетов Российской федерации» Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2012 г. № 2006-р (с изм. и доп.) - [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 22.02.2025)
4. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности мер государственной поддержки российских университетов, направленных на повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» // Бюллетень Счетной палаты РФ. Университеты. - № 2 (279). – 2021. – С. 6-63.
5. Индикаторы образования: 2024: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. – ИСИЭЗ ВШЭ, 2024.- 416 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ВУЗАХ DIGITAL TRANSFORMATION OF TRAINING IN UNIVERSITIES

Федоров Сергей Евгеньевич,

кандидат технических наук, профессор,

заведующий кафедрой информатики

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,

fedorovse1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается инновация в высшем образовании - подготовка кадров в области гиперавтоматизации в условиях цифровой трансформации высшего образования. Раскрыты ключевые научно-методические аспекты перехода на модельно-ориентированную подготовку ИТ-кадров нового поколения в области автоматизации.

Ключевые слова: цифровизация, гиперавтоматизация, ИТ-кадры, модельно-ориентированная подготовка.

Fedorov Sergey Evgenyevich,

candidate of technical sciences, professor,

head of the department of informatics,

ANO VO «Open university of economics, management and law,

fedorovse1@yandex.ru

Annotation. The article discusses an innovation in higher education - training in the field of hyperautomation in the context of digital transformation of higher education. The key scientific and methodological aspects of the transition to model-based training of new generation IT personnel in the field of automation are revealed.

Keywords: digitalization, hyperautomation, IT personnel, model-based training.

В современных реалиях развитие цифровых технологий определяет одно из актуальных направлений достижения технологического суверенитета российской экономики. Доминирующий мировой тренд современной цифровизации можно определить, как внедрение гиперавтоматизации в различные сферы человеческой деятельности. В наиболее экономически развитых странах технологии гиперавтоматизации активно разрабатываются и внедряются в реальные сектора национальных экономик, что определяет их конкурентоспособность на мировом рынке.

Наступила эпоха автоматизации во всех сферах человеческой

деятельности, что предопределяет революционные преобразования в управлении и в производствах на основе инновационных информационных технологий(ИТ). Мир вступил в эпоху Четвертой промышленной революции.

В настоящее время можно выделить наиболее значимые ИТ-инновации в области автоматизации, как компоненты гиперавтоматизации:

- роботизированная автоматизация процессов (RPA) – программное обеспечение, предназначенное для выполнения структурированных и повторяющихся задач без вмешательства человека;
- искусственный интеллект (AI) – компьютерная технология, имитирующая человеческое мышление: понимание, решение проблем и принятие решений;
- машинное обучение (ML) – программное обеспечение, создающее самообучающиеся компьютерные модели искусственного интеллекта для автоматического решения интеллектуальных задач;
- технологии создания приложений с низким уровнем затрат на кодирование low-code и no-code;
- технологии интернет вещей (IoT), основанные на сети умных устройств и облачной платформе с беспроводным доступом;
- технология блокчейна – создания распределенных автоматизированных информационных систем с высоким уровнем защиты данных.

Следует полагать, что в ближайшее десятилетие темпы внедрения гиперавтоматизации в цифровую экономику будут определять уровень ее цифровизации и уровень технологического суверенитета страны. Развитие цифровой экономики на основе гиперавтоматизации требует цифровой трансформации системы вузовской подготовки кадров нового поколения. При этом опережающая подготовка кадров в области разработки, внедрения и применения гиперавтоматизации становится приоритетной задачей развития цифровой экономики.

В нынешних российских экономических реалиях возникает востребованность масштабной подготовки кадров нового поколения, способных разрабатывать, внедрять и применять технологии гиперавтоматизации [1-3]. Развитие современных технологий опережает подготовку ИТ-кадров по востребованному количеству выпускников и качеству их подготовки. Эти условия обусловили необходимость цифровой трансформации российского профессионального образования.

Знания и умения работать в сфере ИТ-технологий стали необходимыми выпускникам вузов практически всех направлений подготовки. В связи с этим Минобрнауки разработало программу цифровизации российского высшего образования на период 2024-2030гг. Решение проблемы масштабной подготовки ИТ- кадров решается в настоящее время на базе цифровых кафедр, создаваемых в вузах в рамках программы Минобрнауки России «Приоритет 2030» [2], что отражает реализацию Федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли». Безусловно, такое начало масштабной

подготовки ИТ-кадров создает благоприятные условия для развития цифровой экономики на основе ИТ.

Однако, проблема подготовки кадров в области гиперавтоматизации в профильных вузах остается по-прежнему нерешенной как по обеспечению их потребности в цифровой экономике [4], так и по уровню их компетенций. Это обусловлено, прежде всего, крайне ограниченной практической подготовкой выпускников вузов к проведению гиперавтоматизации в современных реалиях, опережающего развития ИТ- технологий.

Таким образом, возникла комплексная задача наряду с внедрением цифровых инноваций в основные образовательные программы по техническим направлениям, включая в первую очередь ИТ-направления и направления автоматизации, провести глобальную цифровизацию российского образования в целом, включая все разнообразие различных направлений подготовки, с акцентом на практико – ориентированную подготовку выпускников вузов в области ИТ-технологий и гиперавтоматизации.

В основе решения поставленной задачи лежит разработка инновационных образовательных программ, обеспечивающих сквозное изучение и получение разноуровневых знаний и умений в области ИТ как для выпускников технических направлений, так и для выпускников нетехнических направлений. При этом доминантой цифровизации становится гиперавтоматизация, требующая знаний и умений применения инновационных ИТ для глобальной автоматизации.

Базовое решение поставленной задачи цифровизации высшего образования должно быть основано на системном и дифференцированном подходе к формированию ИТ- компетенций студентов различного профиля и уровня обучения. Решение поставленной задачи возможно, как при формировании инновационных основных образовательных программ(ООП) по ИТ-направлениям, так и при разработке совместимых с ООП образовательных программ дополнительного образования для выпускников других направлений.

Публикации по подготовки кадров в условиях перехода к гиперавтоматизации крайне ограничено рассматривают научно-методические аспекты инновационных подходов решения этой задачи [4-6]. В связи с этим в данной работе раскрываются ключевые научно-методические аспекты перехода на практико-ориентированную подготовку ИТ-кадров нового поколения в области гиперавтоматизации на основе компьютерного моделирования.

Следует отметить, что гиперавтоматизация является наукоемкой научной дисциплиной и обладает как мультидисциплинарностью, так и междисциплинарностью. Эти составляющие определим общим термином – «трансдисциплинарность». Исходя из этого определения, проектирование образовательного процесса должно также основываться на принципе трансдисциплинарности, который реализуется при разработке и внедрении

новых по форме и контенту дидактических платформ и инноваций при разработке ООП и программ дополнительного образования.

Для реализации трансдисциплинарного подхода необходимо вводить структурированные новообразования в учебные планы, интегрирующие учебные дисциплины, содержание которых непосредственно отражает базовые компоненты гиперавтоматизации. Такими нововведениями в образовательном процессе могут стать трансдисциплинарные учебно-профессиональные практикумы. Данные практикумы по форме и содержанию должны имитировать будущую профессиональную деятельность выпускников, максимально приближенную к реальной их деятельности с целью формирования у студентов умений и навыков интегративного применения компонентов гиперавтоматизации.

Для их реализации требуется совместное научно-методическое обеспечение выпускающих кафедр вуза с вновь вводимыми в вузах цифровыми кафедрами. Методическое обеспечение должно основываться на принципе трансдисциплинарности ООП и программ дополнительного образования с учетом дифференцированных требований по формированию профессиональных компетенций выпускников разнопрофильных направлений их подготовки.

При решении этой задачи возникает необходимость оптимизации содержания и объема аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов. Методическое и технологическое обеспечение самостоятельной работы студентов в связи с наблюдаемым в последнее десятилетие нарастающим объемом новых ИТ-знаний становится важнейшей дидактической составляющей высшего образования.

Для достижения реальных результатов овладения выпускниками вузов умений и навыков в разработке и применении технологий гиперавтоматизации дидактика цифровизации высшего образования должна основываться на преобладающей практической подготовке в этой наукоемкой сфере деятельности. Следовательно, целью эффективного формирования у студентов компетенций необходим новый, по своей учебно-технологической базе, практико-ориентированный подход к формированию образовательного процесса.

Таким эффективным практико-ориентированным подходом к формированию у студентов ИТ-компетенций является использование метода модельно-ориентированного проектирования. В основе этого метода лежит компьютерное моделирование процессов в различных сферах деятельности выпускников вузов, которые рассматриваются как объекты гиперавтоматизации. На компьютерных моделях студенты отрабатывают навыки разработки, внедрения и применения гиперавтоматизации, максимально приближенно к будущей профессиональной деятельности.

Компьютерное моделирование в образовательном процессе основано на симуляции и эмуляции реальных сложных систем и наблюдаемых в них процессов, что позволяет в условиях близких к реальности эффективно с практической направленностью формировать у студентов компетенции в

области наукоемких технологий, какими является технологии гиперавтоматизации. При этом использование облачных технологий расширяет возможности электронного и дистанционного обучения студентов как в часы аудиторных занятий, так при самостоятельной их работе.

Таким образом, модельно-ориентированное обучение можно определить, как современную и доминирующую дидактическую форму практико-ориентированной реализации образовательного процесса с высоким уровнем цифровизации, что создает, в свою очередь, условия автоматизации образовательного процесса с высокими уровнями практической направленности, интерактивности и индивидуализации обучения студентов.

Важно отметить, что использование рассматриваемого практико-ориентированного метода обучения студентов потенциально обеспечивает возможность автоматизации самого процесса обучения и квалиметрии приобретаемых студентами ИТ- компетенций.

Рассмотренные в данной работе ключевые аспекты подготовки ИТ – кадров в области гиперавтоматизации определяют пути совершенствования их практико-ориентированного обучения, основу которого составляют трансдисциплинарные учебно-профессиональные практикумы на базе компьютерного моделирования, что должно обеспечить востребованное качество высшего образования в условиях его масштабной цифровизации.

Литература

1. Балацкий Е. В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции // Terra Economicus. - 2019 - № 17(2). - С. 6–22.
2. Программа «Приоритет – 2030. Сайт: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030> (дата обращения 30. 11.2024). – Текст электронный.
3. Яппаров Т. Российский ИТ-рынок: переход к гиперавтоматизации. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/233372/2024-05-27/2024-w22/1016/rossiyskiy-it-rynok-perekhod-k-giperavtomatizacii> (дата обращения 28.11.2024). – Текст электронный.
4. Кадровый дефицит на рынке ИТ и как его преодолеть: данные, инструменты и опыт HR-команды hh.ru» (07.07.2022). - [Электронный ресурс] // URL: <https://hh.ru/article/30533> (дата обращения 28.11.2024). – Текст электронный.
5. Митяков Е.С., Лимасов А.М. Модернизация механизма подготовки профессиональной подготовки кадров для инновационной инфраструктуры ИТ-отрасли // Фундаментальные исследования. – 2022. - № 8. - С. 95-99.
6. Илюшин Л. С., Торпашёва Н. А. Технологии искусственного интеллекта как ресурс трансформации образовательной практики // Ярославский педагогический вестник. -2024. - № 3 (138).- С. 62–71.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В ЛОГИСТИКЕ: ИХ ЗНАЧЕНИЕ,
ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
INFORMATION SYSTEMS IN LOGISTICS: THEIR IMPORTANCE,
TASKS AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Чумичева Марина Анатольевна,
*магистр менеджмента,
старший преподаватель кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
mach1311@yandex.ru*

Аннотация. Изучены теоретические основы и основные задачи информационного обеспечения логистики, цели, виды и роль информационного обеспечения в логистической деятельности предприятий. Рассмотрены нормативно-законодательные основы и этапы цифровизации логистики в Российской Федерации. Названы приоритетные направления и технологии, применяемые в сфере логистики на российских предприятиях и перспективы развития логистических информационных систем.

Ключевые слова, информационная система, цифровизация экономики, информационное обеспечение логистики, искусственный интеллект.

Marina A. Chumicheva,
*master of management,
senior lecturer of the department of economics and management,
ANO VO «Open university of economics, management and law,
mach1311@yandex.ru*

Annotation. The theoretical foundations and main tasks of information support of logistics, the goals, types and role of information support in the logistics activities of enterprises are studied. The regulatory framework and stages of digitalization of logistics in the Russian Federation are considered. The priority areas and technologies used in the field of logistics at Russian enterprises and the prospects for the development of logistics information systems are named.

Keywords: information, information system, digitalization of the economy, information support of logistics, artificial intelligence.

Теоретические основы цифровой экономики были заложены еще в середине прошлого века. Массовая же цифровизация экономики объективно

началась в конце XX века, а ее интенсивное развитие осуществляется в настоящее время. Это приводит к существенным изменениям во всех сферах жизнедеятельности человека, трансформируя подходы к работе с данными, партнерами, клиентами. Все больше исследователей и специалистов рассматривают цифровизацию не как специализированный технологический процесс, а как важную часть «глобальной социоэкономической динамики» [1, с. 568].

Во многих развитых и развивающихся странах в последние десятилетие наблюдается увеличение интереса к расширению сфер применения информационных систем и технологий. Российская Федерация не остается в стороне от развития и практического применения цифровых технологий. В 2017 г. была разработана и реализуется государственная программа развития цифровой экономики как экономики нового технологического поколения [2].

Основными целями этой программы являются: создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, а также обеспечение условий для создания и развития высокотехнологических бизнесов и повышения конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей, так и российской экономики в целом.

Наиболее близким по содержанию документом к указанной Программе стратегического планирования цифровизации экономики является «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 №203 [3].

Целью создания новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы в РФ является повышение качества жизни граждан на основе широкого применения отечественных информационных и коммуникационных технологий, направленных на повышение производительности труда, эффективности производства, стимулирование экономического роста, привлечение инвестиций в производство инновационных технологий, повышение конкурентоспособности Российской Федерации на мировых рынках, обеспечение ее устойчивого и сбалансированного долгосрочного развития [3, ст. 39].

Потенциальные возможности информационных ресурсов, которые применяются в хозяйственной деятельности предприятий, открывают возможности для укрепления их конкурентоспособности в любой отрасли экономики. Поэтому роль информационных процессов в современном бизнесе несомненно важна, так как они позволяют эффективно управлять потоком информации от поставщиков до конечных потребителей.

В Российской Федерации, в целом, логистическая деятельность развивается не так стремительно, как в других странах. В тоже время, для экономики России вопросы организации логистики являются чрезвычайно важными в связи с большой протяженностью территории, неравномерной плотностью населения и распределения производительных сил и при этом относительно низкой плотностью путей сообщения (автомобильных и

железных дорог и т. п.). Большая территория страны ставит задачу усиления развития ее регионов на одно из самых высоких мест, учитывая тот факт, что много полезных ископаемых и энергетических ресурсов находится на Урале, в Сибири, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке.

Поэтому приоритетными направления среднесрочной экономической стратегии развития российской экономики являются:

- развитие транспортно-логистической инфраструктуры с учетом переориентации экспортно-импортных потоков с западного на восточное направление;
- импортозамещение, прежде всего, за счет внутреннего производства;
- обеспечение технологического суверенитета и ускоренной цифровизации;
- стимулирование инвестиционной активности, поддержка импорта оборудования для инвестиционных проектов;
- активизация финансовых рынков, расширение механизмов привлечения «длинных» денег;
- укрепление интеграции в рамках БРИКС и ЕАЭС, сотрудничество со странами-партнерами, развитие торгово-экономических связей и защита общего рынка, углубление производственной кооперации и др. [4].

Сегодня логистические компании активно внедряют современные технологии и процессы, которые помогают им эффективно управлять и контролировать информацию. Благодаря этому они могут оперативно реагировать на изменения и оптимизировать свою деятельность. Такие инструменты, как автоматизированные системы учета и управления, помогают организациям эффективно управлять своими ресурсами, сокращать затраты и повышать эффективность логистических процессов. Поэтому автоматизация логистической деятельности, в целом, является важной предпосылкой развития экономических отношений на любом уровне: отдельного предприятия, региона и национальной экономики в целом.

Еще два десятилетия назад основные проблемы, которые стояли перед учеными и специалистами в области логистики, лежали в области физических потоков ресурсов и товаров, а под информационным обеспечением физического процесса движения товаров от поставщика к потребителю понималась сопроводительная информация, поддерживающая функционирование логистической деятельности предприятия. Поэтому роль информации в управлении предприятиями и их подразделениями была вспомогательной.

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что роль информационных ресурсов стала решающей. Они обладают высокой ресурсосберегающей способностью, так как они физически не расходуются в процессе использования, а их потребление практически не имеет пространственно-временных рамок. Таким образом, информационный ресурс является составляющей частью производственного потенциала предприятия и

выполняет связующую функцию в отношении других элементов производственного потенциала предприятия, объединяя их в единое целое.

Информационные процессы играют важную роль в современном бизнесе, позволяя эффективно управлять потоком информации от поставщиков до конечных потребителей. А информация стала самостоятельным производственным фактором, дополнив традиционный перечень «факторов производства» (труд, земля, капитал и предпринимательские способности), поскольку на современном уровне развития производства потенциальные возможности информации открывают широкие перспективы для укрепления конкурентоспособности предприятий.

Информация является ключевым ресурсом в логистике. Она позволяет контролировать и координировать всю «цепочку поставок» – от закупки и производства до доставки товара конечному потребителю. Также информация помогает оптимизировать логистические процессы, повышать качество обслуживания клиентов, улучшать планирование и управление запасами. Таким образом, информационное обеспечение логистики является неотъемлемой частью эффективной организации логистических процессов.

Цифровизация приводит к необратимым изменениям в поведении экономических субъектов за счет появления и внедрения новых инструментов формирования и реализации логистических процессов и операций, а также развития отношений с партнерами и клиентами. Благодаря современным технологиям и процессам, организации могут оперативно получать и использовать информацию, что позволяет им принимать взвешенные решения и эффективно управлять своей деятельностью.

Основными задачами информационного обеспечения логистики являются:

- сбор информации о потребностях рынка, состоянии запасов, складских операциях и других логистических процессах;
- обработка и анализ полученной информации с целью выявления проблемных мест и возможностей для оптимизации;
- планирование и принятие управленческих решений на основе имеющейся информации;
- организация и контроль выполнения логистических операций, включая перевозки, складирование и доставку;
- обеспечение своевременной и точной передачи информации между различными участниками логистической цепочки;
- создание и поддержка информационных систем, позволяющих автоматизировать логистические процессы и улучшить качество принимаемых решений [5].

Современный уровень развития компьютерной техники и информационных технологий позволяет получать в необходимом количестве данные практически на всех стадиях прохождения заказа по каналам фирмы. Интегрированные информационные системы предоставляют новые возможности для управления логистической деятельностью. Вся необходимая

для управления логистическими процессами информация организуется в соответствии с целями и принципами, задаваемыми логистикой, превращая информацию из вспомогательного (обслуживающего) фактора в самостоятельную производительную силу, способную в короткие сроки повысить производительность труда, минимизировать издержки производства и обращения продукции, обеспечить фирмам конкурентные преимущества и выживаемость в длительной перспективе.

Основная цель информационного обеспечения в логистике – обеспечение быстрого и надежного потока информации. Информация служит основой для принятия решений, позволяет контролировать и оптимизировать все процессы. Благодаря информационному обеспечению логистика позволяет сократить затраты на хранение и перевозку товаров, улучшить качество обслуживания клиентов и повысить эффективность логистических процессов.

Под «информационной системой в логистике», по мнению А. М. Гаджинского, понимается определенным образом организованная совокупность персонала, взаимосвязанных средств вычислительной техники, различных справочников, необходимых средств программирования и обеспечивающая возможность планирования, регулирования, контроля, и анализа функционирования [6, с. 247].

Информационные системы в логистике могут создаваться с целью управления материальными потоками, как на уровне отдельного предприятия, так и на региональном уровне (на территории отдельного города, региона, страны или даже группы стран).

Информационные системы в логистике могут быть трех видов: плановые, диспозитивные (или диспетчерские) и исполнительные (или оперативные).

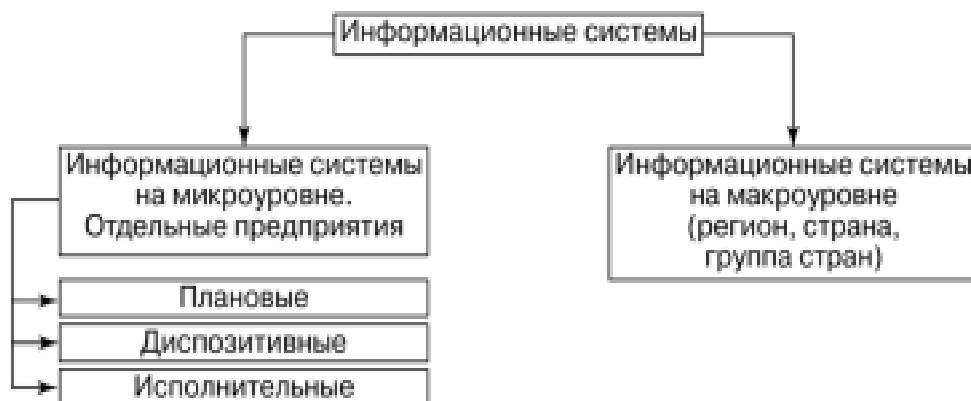

Рис. 1. Виды информационных систем в логистике

Все эти системы отличаются как своими функциональными, так и обеспечивающими подсистемами. Особенности каждой подсистемы определяются кругом решаемых ими задач.

1. Плановые информационные системы создаются на

административном уровне хозяйствующих субъектов. Они предназначены для принятия решений на уровне высшего руководства и выполняют следующие функции:

- принятие решений стратегического характера на перспективу;
- создание и оптимизация отдельных звеньев логистической системы хозяйствующего субъекта;
- планирование логистической деятельности предприятия и управление мало изменяющимися данными, например, условно-постоянными расходами;
- управление запасами и стратегическими резервами и др.

2. Диспозитивные информационные системы создаются на уровне управления отдельными подразделениями предприятия, например, отдела, цеха, службы. Их главное назначение – обеспечение слаженной работы всех элементов логистической системы предприятия [6, с. 248].

К задачам, которые решаются на уровне диспозитивной информационной системы на уровне предприятия могут относиться:

- управление транспортными средствами и транспортировкой грузов и пассажиров;
- отбор грузов по заказам покупателей, их комплектование, учет, контроль за соблюдением графиков доставки заказов потребителям, обратная связь с клиентами;
- управление запасами (местами складирования), оптимизация системы хранения, минимизация потерь и повреждений в процессе хранения и др.

3. Исполнительные информационные подсистемы создаются на уровне административного и оперативного управления предприятием.

К задачам этой информационной системы предприятия можно отнести:

- контроль за материальными потоками;
- оперативное управление обслуживанием производственных подразделений предприятия;
- управление перемещением внутри предприятия и другие [6, с. 248].

Например, с помощью средств информационной логистики планируются материальные потоки на предприятии и осуществляется контроль за ними. В основе управления материальными потоками лежит обработка информации, которая циркулирует между звеньями логистической системы. В этом случае цель информационной логистики заключается в получении необходимо информации для управления материальными потоками в нужном месте, в установленное время, с минимальными затратами на обработку информации.

Наличие информационной системы предприятия дает возможность обслуживать его производственный процесс в двух направлениях, то есть возможна, как горизонтальная интеграция, так и вертикальная интеграция

всей необходимой для управления логистической системой предприятия информации.

Горизонтальная интеграция позволяет увязать между собой разную информацию и обеспечить ею материальный поток в цепи поступления товаров и сырья, предварительной их обработки, проверки и сбыта. Кроме того, она создает возможность интеграции разных данных о материальных и товарных потоках с общей системой планирования и управления предприятием.

Вертикальная интеграция обеспечивает взаимосвязь и взаимодействие различных уровней структуры управления производством на стадии стратегического планирования развития производства и сбыта, а также оперативное руководство на уровне отдельных цехов, отделов, служб. В результате этого взаимодействия руководство предприятия получает всю необходимую информацию о состоянии производственного процесса и может оперативно влиять на происходящие изменения. Таким образом устанавливается система прямых и обратных связей между разными звеньями структуры управления предприятием [7].

Повышение качества функционирования информационной логистической системы предприятия достигается способом наибольшей координации материальных и информационных потоков при их соединении. Для того, чтобы задача была выполнена, необходимо использовать электронную обработку данных, стандартизацию материально-технических связей, а организация работы должна основываться на научном многофункциональном анализе и структуризации используемых данных.

По оценкам экспертов Всемирного экономического форума, цифровая трансформация в сфере оказания логистических услуг происходит более медленными темпами, чем в других секторах экономики. В то же время управление логистикой на основе цифровых платформ (digital platforms) создает условия для успешной конкуренции многочисленных предприятий малого и среднего бизнеса с крупными корпорациями во всех сферах экономики, поскольку все они активно осуществляют разнообразные логистические операции в закупочной, складской, транспортной, распределительной деятельности одновременно с внедрением цифровых (информационных технологий), так же в сфере оказания логистических услуг [8, с. 148].

Дадим характеристику этапа «Цифровизация логистики».

Цифровизация – это эффективная автоматизация, оптимизированная и управляемая система, которая позволяет компаниям повысить производительность и сократить издержки. Она предполагает внедрение ИТ-технологий в разные логистические отрасли для повышения производительности бизнеса и уровня взаимодействия с партнерами.

В развитии процесса цифровизации логистики можно выделить несколько этапов [9].

1. Оцифровка – это процесс преобразования аналоговых технологий и физических процессов в цифровые данные. При оцифровке материалы

сканируются или фотографируются с помощью специализированного оборудования и программного обеспечения.

2. Внедрение цифровых технологий в управление логистическими системами – это введение IT-технологий в разные логистические отрасли для повышения производительности бизнеса и уровня взаимодействия с партнерами.

3. Цифровизация – это процесс перехода на совершенно новые модели бизнес-процессов, основанных на информационных технологиях. Это предполагает широкое применение информационных технологий и автоматизацию различных логистических операций с использованием современных инструментов и подходов.

Основными направлениями цифровизации логистических процессов являются:

- электронный документооборот, т.е. широкое использование офисных, складских и бухгалтерских программ, а также специализированных приложений и платформ;
- организация взаимодействия всех участников цепочки поставки для упрощения информационного обмена для чего используются системы SRM и CRM, блокчейн, различные цифровые платформы с возможностью доступа к данным в режиме реального времени;
- оптимизация процессов, формирующих цепочку логистики с применением локальных, сетевых и глобальных технологий.

4. Цифровая трансформация бизнеса – это внедрение современных технологий во все сферы деятельности и бизнес-процессы компании для повышения их качества и эффективности, что коренным образом меняет методы работы и обслуживания клиентов.

Цифровая трансформация и цифровизация похожие, но не идентичные процессы. Цифровизация бизнеса заменяет работу человека или облегчает её в некоторых бизнес-процессах, а цифровая трансформация предполагает кардинальные изменения, оказывающие влияние на все бизнес-процессы компании.

5. Формирование цифровой логистики на основе роста цифровых технологий в условиях глобализации и укрупнения логических компаний.

- Рассмотрим этап «Информатизация логистики». На этом этапе внедряются цифровые технологии, ориентированные на отдельные логистические функции.

Основная цель информационного обеспечения в логистике – обеспечение быстрого и надежного потока информации. Информация служит основой для принятия решений, позволяет контролировать и оптимизировать все процессы. Благодаря информационному обеспечению логистика позволяет сократить затраты на хранение и перевозку товаров, улучшить качество обслуживания клиентов и повысить эффективность процессов.

В настоящее время мировая логистика переживает настоящую технологическую революцию. Компании по всему миру внедряют

робототехнику и искусственный интеллект, чтобы справляться с растущими объемами заказов и меняющимися запросами потребителей.

Например, в складской деятельности наиболее популярным трендом стало внедрение роботизированных систем. Эта тенденция была инициирована мировым лидером онлайн-торговли фирмой Amazon, а сейчас наблюдается в различных странах. Роботизация широко используется в процессах погрузочно-разгрузочных работ и комплектации крупных заказов. Она позволяет оптимизировать использование доступного пространства склада, увеличить его общую производительность.

Такие технологии, как интернет вещей (IoT), автоматизированные системы управления складом и использование роботов в процессе доставки способствуют оптимизации логистических процессов, повышению их эффективности, а также позволяют исключить ошибки, вызванные человеческим фактором.

– Охарактеризуем этап «Использование искусственного интеллекта».

Искусственный интеллект (ИИ) помогает управлять цепочками поставок, оптимизировать логистические операции, а также прогнозировать спрос и оптимизировать логистические операции. Благодаря тому, что ИИ оперативно анализирует большой массив данных, это позволяет принимать решения в реальном времени. Например, можно предвидеть изменения на рынке, оптимизировать маршруты доставки и распределение ресурсов.

По оценкам специалистов в области логистики, в 2025 году продолжится активное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта, в том числе генеративного (ГенИИ), а также расширение инфраструктуры центров обработки данных (ЦОД). При этом значительное внимание организации будут уделять вопросам кибербезопасности [10].

Автоматизация на основе ИИ, передовая робототехника и автономные транспортные средства, позволяют предприятиям минимизировать ручной труд, а также повышать точность операций с учетом потребностей бизнеса. Искусственный интеллект может применяться транспортными компаниями, которые с его помощью оптимизируют схемы движения, определяют наиболее эффективные маршруты, что позволяет сократить расход топлива, время доставки и операционные расходы, а также обеспечить оптимальное использование ресурсов и минимизировать задержки [11].

Вывод: Информатизация процессов является ключевым элементом цифровой трансформации в логистике. Она позволяет снизить вероятность ошибок, улучшить скорость выполнения задач и повысить качество обслуживания.

Информационное обеспечение играет важную роль в организации и управлении логистическими процессами. Оно обеспечивает сбор, обработку, хранение и передачу информации, необходимой для эффективного функционирования логистики. Благодаря информационному обеспечению логистика становится более прозрачной, оперативной и управляемой.

Цифровизация и инновации в логистике создают новые возможности для улучшения работы всей логистической цепи, включая управление запасами, управление заказами, управление складом, маршрутизацию доставки и мониторинг грузоперевозок. Также они позволяют снизить издержки, улучшить сроки доставки и повысить уровень обслуживания клиентов.

Литература

1. Селиверстова, Н. С. Подходы к управлению логистическими процессами в условиях цифровой экономики / Н.С. Селиверстова, Р.А. Сабитов, Г.С. правовая // Экономика и право. – 2022. – Т. 16, №3. – С. 566-676.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. – № 1632-р. – [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).
3. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 №203. – [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687&ysclid=m7m611h1kn792141587> (дата обращения: 21.01.2025)
4. Щербаков В. В. Цифровая логистика – ключ к трансформации кооперированных цепочек // Росконгресс. – 2022. – №6. [Электронный ресурс]. // URL: <https://roscongress.org/materials/tsifrovaya-logistika-klyuch-k-transformatsii-kooperirovannykh-tsepochek-/?ysclid=m7m7elmcik98659935> (дата обращения: 26.01.2025)
5. Информационное обеспечение логистики - ключевые принципы, технологии и инструменты для эффективной работы. - 29.12.2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://logistics.by/blog/informacionnoe-obespechenie-logistiki-klyuchevye-principy-tehnologii-i-instrumenty-dlya-effektivnoj-raboty>
6. Гаджинский, А. М. Логистика: Учебник / А. М. Гаджинский. – Москва : Издательство: Дашков и К°, 2012. – С. 247.
7. Коммерческая логистика : учебное пособие / под общ. ред. Н. А. Нагапетьянца. –2-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 259 с. – Текст : электронный. [Электронный ресурс] // URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2015306> (дата обращения: 26.01.2025).
8. Семенова, А. А. Внедрение цифровых и информационных технологий в сферу оказания логистических услуг / А.А. Семенова, И.Ш. Мамиствалов // Инновации и инвестиции. – 2019. – №6. – С. 148-152.
9. Цифровая трансформация логистики - как автоматизация и информационные технологии изменяют отрасль // Logists [блог] – 10.02.2024. (дата обращения: 26.01.2025)
10. Тарасенко, В. Тенденции мирового ИТ-рынка / В. Тарасенко, С. Трандин // Государство. Бизнес. Технологии. 28.01.2025 [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php?ysclid=m7m3gkuj3c136536317> (дата обращения: 14.02.2025)
11. Десять инновационных технологий в сфере логистики в 2025 году // Новости мира инноваций – мировые исследования, инновации, изобретения [Электронный ресурс]. // URL: <https://innovanews.ru/info/innovations/10-innovatsionnykh-tehnologijj-v-sfere-logistiki-v-2025-godu/?ysclid=m7lxylpnpy740587042> (дата обращения: 14.02.2025)
12. Селиверстова, Н. С., Сабитов Р. А., Смирнова Г. С. Подходы к управлению логистическими процессами в условиях цифровой экономики / Н. С. Селиверстова, Р. А. Сабитов, Г. С. Смирнова // Экономика и право. – 2022. – Т. 16, №3. – С. 566-676.

13. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. – № 1632-р. – [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).
14. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 №203. Утверждена Указом Президента РФ от 09.05.2017. – [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687&ysclid=m7m611h1kn792141587> (дата обращения: 21.01.2025)
15. Щербаков В. В. Цифровая логистика – ключ к трансформации кооперированных цепочек // Росконгресс. – 2022. – №6. [Электронный ресурс] // URL: <https://roscongress.org/materials/tsifrovaya-logistika-klyuch-k-transformatsii-kooperirovannykh-tsepochek-/?ysclid=m7m7elmcik98659935> (дата обращения: 26.01.2025)
16. Информационное обеспечение логистики - ключевые принципы, технологии и инструменты для эффективной работы. - 29.12.2023 [Электронный режим]. – URL: <https://logistics.by/blog/informaczionnoe-obespechenie-logistiki-klyuchevye-princzipy-tehnologii-i-instrumenty-dlya-effektivnoj-raboty>
17. Гаджинский А. М. Логистика: Учебник / А. М. Гаджинский. – Москва : Издательство: Дашков и К°, 2012. – С. 247.
18. Коммерческая логистика : учебное пособие / под общ. ред. Н. А. Нагапетьянца. –2-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 259 с. – Текст : электронный. [Электронный режим] // URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2015306> (дата обращения: 26.01.2025).
19. Семенова А. А. Внедрение цифровых и информационных технологий в сферу оказания логистических услуг / А.А. Семенова, И.Ш. Мамиствалов // Инновации и инвестиции. – 2019. – №6. – С. 148-152.
20. Цифровая трансформация логистики - как автоматизация и информационные технологии изменяют отрасль // Logists [блог] – 10.02.2024. (дата обращения: 26.01.2025)
21. Тарасенко В., Трандин С. Тенденции мирового ИТ-рынка // Государство. Бизнес. Технологии. 28.01.2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php?ysclid=m7m3gkuj3c136536317>
22. Десять инновационных технологий в сфере логистики в 2025 году // Новости мира инноваций – мировые исследования, инновации, изобретения [Электронный ресурс] // URL: <https://innovanews.ru/info/innovations/10-innovatsionnykh-tekhnologijj-v-sfere-logistiki-v-2025-godu/?ysclid=m7lxylnpy740587042> (дата обращения: 14.02.2025)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БОЕВОЙ МОТИВАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ FEATURES OF FORMATION OF MILITARY PERSONNEL'S COMBAT MOTIVATION: HISTORY AND MODERNITY

Чуфаров Алексей Сергеевич

Адъюнкт Военного университета имени князя Александра Невского,

полковник

alekseychufarov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается генезис формирования боевой мотивации в отечественной армии. Этот процесс представлен через анализ трех исторических ценностно-мотивационных парадигм – «За веру православную и Русь святую», «За веру, царя и Отечество», «За нашу Советскую Родину». Вместе с тем, авторами изучен и современный опыт формирования боевой мотивации в специальной военной операции. Статья раскрывает причины и педагогические условия развития боевой мотивации в армии и основные боевые мотиваторы.

Ключевые слова: мотивация, боевая мотивация, ценностно-мотивационная парадигма, православное христианство, церковь, армия, специальная военная операция.

Alexey Sergeevich Chufarov

Adjunct of the Prince Alexander Nevsky Military University, Colonel

alekseychufarov@mail.ru

Abstrakt. The article examines the genesis of the formation of combat motivation in the Russian army. This process is presented through the analysis of three historical valuemotivational paradigms – «For the Orthodox Faith and Holy Russia», «For Faith, Tsar and Fatherland», «For our Soviet Homeland». At the same time, the authors has studied the modern experience of the formation of combat motivation in a special military operation. The article reveals the reasons and pedagogical conditions for the development of combat motivation in the army and the main combat motivators.

Keywords: motivation, combat motivation, value-motivational paradigm, Orthodox Christianity, church, army, special military operation.

В настоящее время, когда Вооруженные Силы Российской Федерации выполняют задачи специальной военной операции, изучение мотивационных механизмов боевой деятельности военнослужащих обретает свою особую

актуальность. От российских воинов сегодня требуются самоотверженность, активность, инициативность, готовности к самопожертвованию. В основе этих качеств находится боевая мотивация. Под боевой мотивацией понимается система побуждений и стимулов, детерминирующих и направляющих боевую активность воина [1].

Проблематика формирования боевой мотивации военнослужащих предполагает, прежде всего, проведение всестороннего теоретико-педагогического анализа исторического прошлого военной истории нашей страны, а также изучения опыта специальной военной операции. В связи с этим, генезис формирования боевой мотивации предлагается представить через рассмотрение исторических этапов развития ценностно-мотивационных парадигм нашего Отечества и армии (рис. 1).

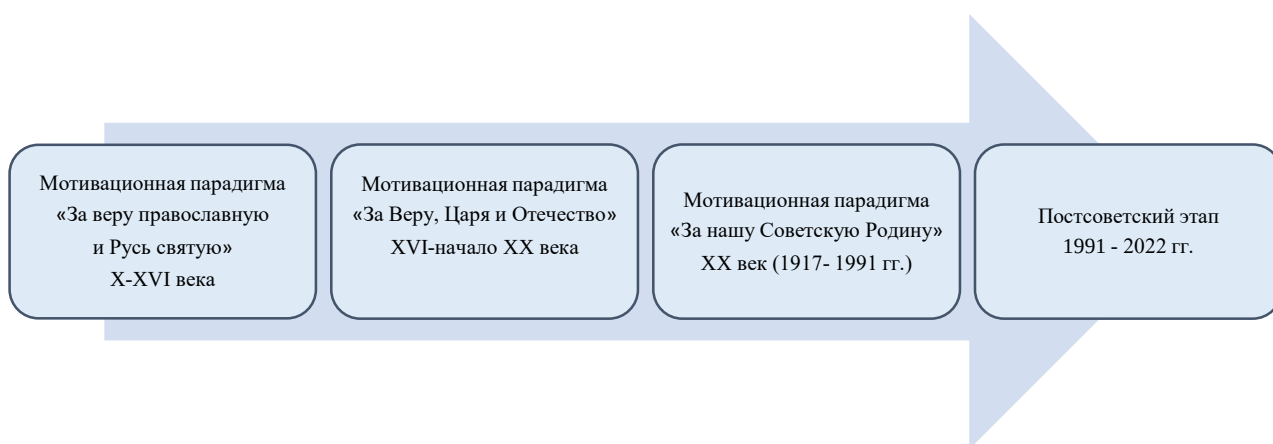

Рис. 1. Генезис развития ценностно-мотивационных парадигм

Такая периодизация выбрана не случайно. Девизы «За веру православную и Русь святую», «За веру, царя и Отечество», «За нашу Советскую Родину» в соответствующие периоды истории России и СССР являлись своего рода емкой формулой национального самосознания. Именно эти идеи были объединяющими и вдохновляющими священными символами, которые доминировали в сознании населения страны, воодушевляли наших воинов в бою, оставались основными мотивационными постулатами на протяжении определенных этапов государственности России. В постсоветский период и во время специальной военной операции в формировании боевой мотивации усматриваются закономерности, сложившиеся в историческом прошлом.

Рассмотрение формирования боевой мотивации русского воинства X-XVI веков неразрывно связано со становлением и укреплением христианской веры на Руси. Крещение Руси в 988 году имело далеко идущие последствия – выбор восточного варианта «веры Христа» определил положение страны и вектор её дальнейшего развития. По выражению известного отечественного историка Льва Гумилева: «Победа православия подарила Руси ее

тысячелетнюю историю» [2]. Уже с XI века православная вера и церковь начали оказывать главенствующее влияние на весь уклад жизни и нравы русского человека и общества. Прежде всего Церковь призывала верующих любить и беречь свою Отчизну, а в случае необходимости «положить душу свою за свое Отечество», то есть не щадить жизни для его защиты.

Также в этот период происходит сакрализация родной земли, формируется образ Святой Руси, как пространства благодати и спасения. Подвиги воинов, сражавшихся за Отечество, сравнивались с подвигами святых великомучеников. Считалось, что силы небесные и сам Бог поддерживают русских воинов.

В этом ключе летописями описываются битвы русского воинства при Салнице в 1111 году [3], сражения дружины Александра Невского против крестоносцев Ливонского ордена в 1240 и 1242 гг. С высокой боевой мотивацией в Куликовской битве 1380 года неразрывно связано имя преподобного Сергия Радонежского, благословившего великого князя Дмитрия Донского на битву. Его напутственное слово были духовной опорой воинов, среди которых находились монахи Пересвет и Ослябя.

Идеи формирования и поддержания высоких боевых мотивов защиты православной веры и родной земли в указанное время возможно рассмотреть также через анализ фольклорных и литературных источников Древней Руси [3]. В этой связи прежде всего необходимо обратиться к былинному эпосу. Наиболее ярко здесь представлены богатыри и защитники земли Русской: Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович. Не смотря на разные судьбы и сословия, в 153 былинах они отображены как единое целое. Былины передавались «из уст в уста» и от «старого к малому», воспитывая на примерах жития трех богатырей целые поколения, формируя доминирующие мотивы – защиты и служения Отчизне, воинскому братству и взаимовыручке.

Воины, положившие жизнь в борьбе за идеалы православия и свободу Родины, были не просто почетны – они прославлялись в народе, их имена поминали в церковных службах, а за особые заслуги причисляли к лику святых. Так, в 1547 году канонизирован как чудотворец Александр Невский. В 1643 году за свой ратный труд по охране рубежей Руси был причислен к лику святых преподобный Илья Муромец. В 1914 году Русской православной церковью канонизирован монах Александр Пересвет, совершивший свой подвиг в Куликовской битве.

Таким образом, возможно констатировать, что в период X-XVI веков утвердившаяся мотивационная парадигма «За веру православную и Русь Святую» сформировала у воинов боевые мотиваторы защиты православного христианства и Отечества.

Второй этап (XVI – начало XX веков) развития ценностно-мотивационных парадигм связан с укреплением Московской Руси и становлением ее как централизованного государства. Особая роль здесь

принадлежит Ивану IV Васильевичу. Важнейшим событием стала торжественная церемония венчания Ивана Грозного на царство в 1547 году. Царь в понимании русской церкви являлся помазанником или ставленником Божиим на земле. Поэтому сражаться за царя было равнозначным битве за самого Бога. Именно это событие позволило в дальнейшем дополнить мотивационную парадигму русского воинства «За веру православную и Русь Святую» символом «за Царя».

В начале XVII века государственные и военные реформы царя, а в последствии императора Российской империи Петра I кардинально повлияли на развитие боевой мотивации армии. Оставались традиционными побудителями боевой активности защита Отечества и христианской веры. Вместе с тем к имеющимся боевым мотивационным постулатам добавляются новые. Особо важным событием, развивающим мотивационную составляющую боевой деятельности воинов в этот период, стало учреждение Петром I государственной наградной системы [4]. Первой наградой стал орден святого Андрея Первозванного, учрежденный в 1699 году. Согласно «Табели о рангах» удостоенный ордена получал военный чин 3-го класса. Исследователями часто приводится пример обращения Петра I перед Полтавским сражением: «Воины! Вот пришел час, который должен решить судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную веру и церковь». В дальнейшем императором учреждены орден святой Екатерины и орден святого Александра Невского.

Продолжая исследование развития формирования боевой мотивации необходимо рассмотреть деятельность выдающегося военачальника генералиссимуса А.В. Суворова. Вместе с полководческим талантом Александр Васильевич обладал гением педагога и воспитателя. Его концепция подготовки войск до сих пор поражает своей логикой, простотой и доступностью. Его «Словесное поучение солдатам о знании для них необходимом» воспитывало в подчиненных уверенность в своих силах, чувство превосходства над любым противником. И вместе с этим он отличался глубокой верой в Бога. «Бог наш генерал, Он нас и водит», «Дух укрепляй в вере отеческой, православной. Безверное войско учить – что перегорелое железо точить. Что дерево без корня, то – почитание ко власти земной без почитания ко власти Божией. Воздай честь Небу, а потом земле» – вот заветы генералиссимуса.

Отечественная война 1812 года не только вызвала патриотический подъем, но и сплотила все общество. С мотивационным девизом «За веру и царя» на кокардах сражалось народное ополчение. В рапорте генерала Е.И. Властова генералу П.Х. Витгенштейну отображено восхищение действиями жителей деревни Жарецы (сегодня это Витебская область Республики Беларусь) против французских войск: «Русские мужики, узнав о приближении

неприятеля взяли ружья и встретили его огнем... поступок тех мужиков, доказывающий, что отменная их любовь и приверженность к отечеству, а к врагам оно не примиримая вражда побудили их вооружиться по собственной своей воле и, забыв все ужасы войны, жертвовать жизнью своею, единственно, дабы сколько возможно истреблять врагов Отечества». Таким образом основными боевыми мотивами не только армии, но и всего народа в Отечественной войне 1812 года оставались защита России, православной веры.

Само письменное упоминание девиза «За веру, царя и Отечество» появилось в знаменитом манифесте императора Николая I, опубликованном 14 марта 1848 г. В нем император указал: «Мы удостоверены, что всякий русский, всякий верноподданный Наш, ответит радостно на призыв своего Государя; что древний наш возглас: за Веру, Царя и Отечество, и ныне предрекает нам путь к победе...». Памятным крестом с надписью «За веру, царя, Отечество» награждались ополченцы – участники Крымской войны 1853-1856 гг. Необходимо отметить, что неопределенность боевой мотивации, отсутствие сущностного наполнения мотивационной парадигмы «За веру, Царя и Отечество» негативно повлияло на моральное состояние императорской армии во время русско-японской войны 1904-1905 годов. Просчеты в деятельности по формированию высокой боевой мотивации привели к поражению Российской империи.

В дальнейшем еще более катастрофическими оказались результаты недоучета русским правительством роли боевой мотивации в Первой Мировой войне. И если на начальном ее этапе правительству удалось обеспечить патриотический подъем, то в дальнейшем непонимание и непринятие причин войны привело к существенному снижению боевой мотивации. В своих мемуарах генерал А.А. Брусилов писал: «Даже после объявления войны прибывшие из внутренних областей пополнения совершенно не понимали какая война свалилась им на голову...». Солдаты не понимали во имя чего им воевать и погибать [5].

Социалистическая революция 1917 года полностью изменила политическую, экономическую, религиозную, культурную и другие стороны жизни страны. Поменялась и мотивационная парадигма. Последний царь Российской империи Николай II отрекся от престола в марте 1917 года¹. Атеистическая политика Советской власти была определена Декретом Совета Народных Комиссаров от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Таким образом оставалась лишь глубинная

¹ Николай Александрович Романов отрекся от престола 2 марта 1917 г. в пользу своего брата Михаила Александровича. Уже 3 марта 1917 года Михаил отрекся от престола до установления Учредительным собранием образа правления и новых основных законов государства Российского.

мотивация «За Отечество». Именно ею воспользовалось советское правительство в критический период Гражданской войны. Призыв Совета Народных Комиссаров от 22 февраля 1918 г. – «Социалистическое Отечество в опасности!» – стал определяющим, Советская власть одержала победу.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. боевая мотивация советских воинов была достаточно многогранной. Основными мотивами, направляющими активность воинов в бою и формирующими способность к самопожертвованию, являлись патриотизм и ответственность за судьбу страны, ненависть к врагу, личный воинский долг и долг гражданина Советского Союза, спасение боевых товарищей, отмщение за погибших и др. Не исчезли и православные факторы боевой мотивации. Трагическое начало войны вызвало необходимость переоценки государством отношений с русской православной церковью. Понимая важность духовного начала в формировании боевой мотивации, государственная власть разрешает открытие новых храмов, проведение богослужений и отмечает заслуги священнослужителей за их вклад в разгром немецко-фашистских войск государственными наградами¹.

О высокой боевой мотивации свидетельствуют многочисленные подвиги, совершенные воинами даже ценой своей жизни. Так, более четырехсот солдат и офицеров закрывали огневые точки противника своими телами.

В послевоенный период формирование боевой мотивации офицеров Советской армии осуществлялось системой политической работы, которая проводилась в целях воспитания у личного состава беспредельной преданности Советской Родине, верности военной присяге, жгучей ненависти к врагу и постоянной готовности в любых условиях выполнить поставленную боевую задачу. Руководящие документы Советской Армии обязывали самих командиров подразделений формировать высокую боевую мотивацию. Так, в Боевом уставе Сухопутных войск Министерства обороны СССР указано, что каждый офицер должен проникнуться решимостью уничтожить противника и выполнить боевую задачу, невзирая ни на какие трудности и даже угрозу самой жизни. Командир обязан внушить эту решимость всем подчиненным. Формирование боевой мотивации осуществлялось системой политической работы, которая проводилась в целях воспитания у личного состава беспредельной преданности Советской Родине, верности военной присяге, жгучей ненависти к врагу и постоянной готовности в любых условиях выполнить поставленную боевую задачу [9].

¹ См.: Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. - М.: Издательство Крутицкого подворья, 2009. – С.163.

Прекращение существования Союза ССР полностью изменило не только границы государства и политический строй, но и ценностные ориентиры. Отсутствие и даже конституционный запрет идеологии отрицательно сказался на боевой мотивации военнослужащих. Доминирующими боевыми мотивами в вооруженных конфликтах конца 90-х – начала 2000-х годов остались: выполнение воинского долга (верность воинской присяге); спасение своих боевых товарищей; защита граждан России.

Специальная военная операция обнажила проблемы в деятельности по формированию боевой мотивации военнослужащих. Так, в начальном периоде СВО, а также во время проведения частичной мобилизации различные категории военнослужащих имели абсолютно различные потребности, и, как следствие – разную боевую активность. Так, например, у мобилизованных военнослужащих доминировали такие ценности, как высокооплачиваемая работа, благополучие семьи, бытовая обустроенность и др. Мотивы защиты Отечества, боевой готовности, денацификации, преобладание интересов общего над частными, не являлись главенствующими. Поэтому боевая мотивация мобилизованных военнослужащих на начальном этапе оставалась на низком уровне. Впоследствии, когда государством были приняты меры к удовлетворению существующих потребностей, ситуацию с формированием боевой мотивации удалось улучшить¹.

В целях формирования высокой боевой мотивации органы военного управления и командование все чаще обращаются к нравственным ценностям традиционных для России религиозных конфессий. В боевой обстановке именно вера помогает преодолевать страх и сомнения, укрепляет дух воина и дает надежду на спасение. Количество работающих священников в боевых частях и соединениях постоянно возрастает. В войсковые части было организовано принесение более трехсот копий иконы «Спас Нерукотворный», освящены и направлены в войска более четырехсот православных знамен, более двадцати воинских частей взяли в почетные наименования имена православных святых. Военные священники в боевой обстановке показывают личный пример храбрости и мужества. Более 120 из них награждены государственными и ведомственными наградами, в том числе девять – орденами Мужества. Однако, как в 2022-2023 годах, так и в 2024 году основными мотивами привлечения граждан на военную службу по контракту остаются повышенное денежное довольствие и широкий спектр различных льгот участникам боевых действий.

¹ В 2023 году в целях социальной поддержки военнослужащих и членов их семей приняты и внесены поправки в 51 Федеральный закон, приняты 17 указов Президента Российской Федерации, 21 постановление Правительства Российской Федерации, 20 приказов Министра обороны Российской Федерации.

Таким образом, историко-педагогический анализ отечественного опыта формирования боевой мотивации военнослужащих позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, на протяжении всего существования Российского государства в подсознании, в глубинных слоях души воинов сложилась мотивационная парадигма безусловной защиты своей Отечества. Граф Л.Н. Толстой, являясь выдающимся мыслителем, писателем и учёным, говорил, что для вступления в бой с врагом не на жизнь, а на смерть воинам «нужны не деньги, не звания... Нужна совсем другая, более высокая побудительная причина. И эта причина есть – это любовь к Родине...» [6].

Во-вторых, указанные мотивационные парадигмы являлись основой для формирования и укрепления других боевых мотивов, которые актуальны и в ходе специальной военной операции. А именно:

– войскового товарищества. Вера в боевых друзей, которые помогут и спасут, всегда было мощным и важным стимулом, оставаясь таковым и сегодня. Выдающийся советский военачальник Г.К. Жуков писал: «На войне был суровый порядок: как бы ни было трудно, раненых непременно выносили из-под огня. В этом проявлялась забота не только о спасении человеческой жизни. На этом держалась вера идущих в бой: что бы со мной не случилось – товарищи не оставят» [7];

– верности воинской присяге, то есть клятве на верность своей Родине; – признании заслуг государством и обществом и соответствующее награждение за них.

В-третьих, необходимо отметить, что во все рассмотренные периоды формированию высокой боевой мотивации военнослужащих армии всецело способствовала Русская православная церковь.

Литература

1. Зинченко Ю.П., Куприянова И.Д. Военно-психологический словарь-справочник. – М, 2010. – С. 331.
2. Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М.: Айрис-пресс, 2016. – 320 с.
3. Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М, 1958. – С. 26.
4. Дуров В.А. Русские награды XVIII-начала XX века. – М.: Просвещение, 1997. – С.56.
5. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. –М.: Роспэн, 1999. – С. 48.
6. Толстой Л.Н. Севастопольские рассказы. – М.: АСТ, 1997. – С. 102.
7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Олма-Пресс, 2002. – С. 713.